

УДК: 93/94(470.6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-148-213

**«КАК ОН ЦАРЬ АРЧИЛ ВАХТАНГЕЕВИЧ
ЕХАЛ ИЗ ИМЕРЕТИ К ВЕЛИКИМ ГОСУДАРЕМ К МОСКВЕ...»:
ИЗ ИСТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII В.**

Касболат Фицевич Дзамихов¹, Елена Георгиевна Муратова²

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, casbolat2013@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4920-6221>

² Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, lena_gm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6803-6884>

© К.Ф. Дзамихов, Е.Г. Муратова, 2024

Аннотация. Статья посвящена событиям в горах Центрального Кавказа, происшедшим с имеретинским царем Арчилом II во время его путешествия из Грузии в Москву в 1693–1694 гг. Работа подготовлена на основе документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), фонда 110 «Сношения России с Грузией», в частности, расспросных речей в Государственном Посольском приказе имеретинского князя Семена Григорьева и дворянина Петра Павлова от 15 марта 1695 г.; документов архива Санкт-Петербургского Института истории РАН (Архив СПбИИ РАН), фонда 178 «Астраханская приказная палата»; а также на основе изданных на грузинском и русском языках нарративных источников, прежде всего трудов Вахушти Багратиони, посвященных истории Грузии. Показано, что через Центральный Кавказ (территорию кабардинцев, осетин и балкарцев) пролегал путь из Грузии в Москву и обратно. На этом пути представители горской правящей знати обеспечивали безопасность государственных деятелей, посольств и различных должностных лиц. Сделан вывод о большом значении русско-северокавказских и грузино-северокавказских отношений в развитии русско-грузинских отношений XVII – начала XVIII в. Обоснована необходимость изучения средневековой истории народов Северного Кавказа в более широком контексте разработки проблемы российско-грузинских отношений XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Арчил II, Клычуко, Русудан, русско-грузинские отношения, Кабарда, Осетия, Балкария, XVII – начало XVIII в.

Для цитирования: Дзамихов К.Ф., Муратова Е.Г. «Как он царь Арчил Вахтангеевич ехал из Имерети к Великим государем к Москве...»: из истории кабардино-балкаро-грузинских отношений в конце XVII – начале XVIII в. // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 148–213. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-148-213

«HOW TSAR ARCHIL VAKHTANGEEVICH
WENT FROM IMERETI TO THE GREAT GOVERNOR TO MOSCOW...»:
FROM THE HISTORY OF KABARDIAN-BALKARIAN-GEORGIAN RELATIONS
AT THE END OF THE 17TH – BEGINNING OF THE 18TH CENTURIES

*Kasbolat F. Dzamikhov*¹, *Elena G. Muratova*²

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, casbolat2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4920-6221>

² Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, lena_gm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6803-6884>

Abstract. The article is devoted to the events in the mountains of the Central Caucasus that happened to the Imeretian king Archil II during his journey from Georgia to Moscow in 1693–1694. The work was prepared on the basis of documents from the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), fund 110 “Relations of Russia with Georgia”, in particular, questioning speeches in the State Embassy Order of the Imeretian prince Semyon Grigoriev and nobleman Pyotr Pavlov dated March 15, 1695; documents from the archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences), fund 178 “Astrakhan Order Chamber”; as well as narrative sources published in Georgian and Russian, primarily the works of Vakhushti Bagrationi, dedicated to the history of Georgia. It is shown that the route from Georgia to Moscow and back ran through the Central Caucasus (the territory of the Kabadins, Ossetians and Balkars). Along this route, representatives of the mountain ruling nobility ensured the safety of government officials, embassies and various officials. A conclusion is made about the great importance of Russian-North Caucasian and Georgian-North Caucasian relations in the development of Russian-Georgian relations in the 17th and early 18th centuries. The necessity of studying the medieval history of the peoples of the North Caucasus in the broader context of developing the problem of Russian-Georgian relations in the 17th-18th centuries is substantiated.

Keywords: Archil II, Klychyuko, Rusudan, Russian-Georgian relations, Kabarda, Ossetia, Balkaria, the 17th century

For citation: Dzamikhov K.F., Muratova E.G. «How tsar Archil Vakhtangeevich went from Imereti to the Great governor to Moscow...»: from the history of kabardian-balkarian-georgian relations at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries. *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2024; 3 (62): 148–213. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-148-213

В данной работе поставлена задача детально осветить случай, происшедший в горах Центрального Кавказа с имеретинским царем Арчилом II во время его путешествия из Грузии в Москву в 1693–1694 гг.

В качестве метода исследования применялся источниковедческий анализ архивных документов из Российского государственного архива древних актов и архива Санкт-Петербургского Института истории РАН. Их выявление, отбор и критический анализ был ориентирован на обеспечение репрезентативности конкретно-исторических данных, необходимых для решения поставленных задач. Эмпирические данные были систематизированы и проанализированы с использованием генетического и сравнительно-исторического методов.

В свое время публикации М.И. Броссе [Броссе 1861], С.А. Белокурова [Белокуров 1887], М.А. Полиевктова [Материалы 1937], Г.Г. Пайчадзе [Материалы 1974–1979], основанные на документах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), положили начало изучению истории русско-грузинских отношений в XVII в. Государственно-церковные контакты имеретинского царя Арчила II с Московским правительством в XVII – начале XVIII в. с целью обеспечения

помощи и поддержки от единой России получили освещение в работах А.Н. Павлова [Павлов 2007; Павлов 2008]. Следует подчеркнуть, что жизнедеятельность Арчила II хорошо представлена в грузинской историографической традиции. При этом локальные эпизоды, касающиеся взаимодействия грузинских царей и горцев Центрального Кавказа, проживавших на перевальных путях в Грузию, менее изучены.

Обращение к истории путешествия имеретинского царя Арчила II в Москву в 1693–1694 гг. вызвано не только необходимостью дальнейшей научной разработки проблемы российско-грузинских отношений в XVII–XVIII вв., но и включением в активное обсуждение отдельных локальных сюжетов, касающихся истории горских народов Центрального Кавказа, весьма скудно обеспеченной письменными историческими источниками этого периода. Кроме того, актуальность темы обусловлена целым рядом современных общественно значимых проблем, которые сформировались под влиянием исторических и геополитических факторов и предопределили разнообразные этнополитические и социокультурные последствия для народов кавказского региона.

Со второй половины XVI в. вокруг кавказского региона возник своеобразный силовой треугольник из Османской Турции и ее вассала – Крымского ханства, Сефевидского Ирана и Русского государства. Результатом складывания устойчивой, но разновекторной структуры международных отношений вокруг Северного Кавказа и Грузии стало усложнение набора внешних воздействий на эти регионы. С определенными оговорками можно утверждать, что Иран имел более тесное взаимодействие с Южным Дагестаном, Турция и Крым – с Западным Кавказом, а Русское государство имело с указанного времени постоянные контакты на Центральном Кавказе прежде всего с Кабардой и отчасти с Северным Дагестаном через Терский город. Складывание вокруг Северного Кавказа и Грузии такой равновесной системы международных отношений означало появление реальных альтернатив политического поведения для исследуемых политических образований.

Введенные в научный оборот документальные источники на русском и грузинском языках, специальные научные исследования дооктябрьского, советского и постсоветского периодов свидетельствуют, что народы Центрального Кавказа (кабардинцы, осетины, балкарцы) на протяжении XVI–XVIII вв. имели общность интересов с восточными и западногрузинскими государственными образованиями и сыграли важную положительную роль в становлении русско-грузинских внешнеполитических взаимоотношений. Грузины, являясь непосредственными соседями кабардинцев, осетин и балкарцев, поддерживали с ними тесные экономические, политические и культурные контакты. Через их территорию пролегал путь из Грузии в Россию. Поэтому становится понятным огромное значение русско-северокавказских и грузино-северокавказских отношений в развитии русско-грузинских связей. Например, говоря о политических связях Грузии, Кабарды и России в XVI–XVIII вв. В.Н. Гамрекели указывал на роль института проводничества в этих взаимоотношениях. Он считал, что проводничество являлось феодальным институтом, имевшим форму покровительства, подарков, услуг по взаимности [Гамрекели 1977: 40]. Обильный документальный материал XVII–XVIII вв., связанный с этой традицией, относится к представителям кабардинской, осетинской и балкарской правящей знати [Дзамихов 2001: 236–254; Муратова 2011: 43–49; Гутнов 2015: 5–18; Муратова 2016: 10–11]. На дорогах, ведущих из Грузии в Россию и обратно, они обеспечивали безопасность государственных деятелей, посольств и различных должностных лиц. Известно много случаев, когда проирански и протурецки настроенные горские владельцы нападали на членов русских и грузинских посольств. Особенно большие заслуги в деле защиты дипломатических миссий имели союзные России представители малокабардинских княжеских домов.

В эпоху средневековья, когда в международных отношениях государство персонифицировалось в лице правителя, особое значение имели династические браки: они часто скрепляли межгосударственные договоры. Династические связи представителей грузинских царствующих и кабардинских великокняжеских домов имели место, начиная с 1560-х гг. (от имеретинского царя Георгия II) до 1798–1800 гг. (последнего царя Картли Кахетии Георгия XII). В-первую очередь, они укрепляли двусторонние военно-политические взаимоотношения правящих элит и благотворно влияли на развитие русско-грузинских взаимоотношений. Имеется разнообразный документальный материал, показывающий военную поддержку, которую породнившиеся с грузинами кабардинские князья оказывали восточно-грузинским царствам в их борьбе с внешними врагами. Позитивную роль матримонимальные связи играли и в охране безопасности коммуникаций между Россией и Грузией на территории Центрального Кавказа [Дзамихов 2001; Джавахишвили 2016; Дзамихов 2018].

В новейшей историографии подробно изучены предпосылки политического сближения России и народов Центрального Кавказа. В XVI–XVIII вв. Кабарда была тем узловым пунктом, в котором сходились основные линии политики России на Северном Кавказе, но и Осетия, и Балкария занимали свое особое место в этой политике, прежде всего благодаря стратегическому положению на перевалах Большого Кавказского хребта на пути в Грузию [Муратова 2007; Века совместной истории 2017; Дзамихов 2017; Россия и народы Северного Кавказа 2018].

В последней трети XVII в. и в первой четверти XVIII в., как и в предыдущий период, грузинские царства продолжали вести борьбу с иноземными завоевателями. В эпицентре освободительного процесса выступала Картли, имевшая определенное влияние на другие грузинские царства и княжества. В Грузии формировалось патриотическое движение, консолидирующее передовые силы на противодействие внешним врагам. Возглавляли это движение картлийский царь Вахтан V (Шах-Наваз) и его сыновья (имеретинский Арчил II, картлийский Георгий XI, младшие братья Леван и Луасарб; племянник братьев – будущий Вахтанг VI. Известно, что с 1658 г. картлийский престол перешел к династии Мухран-Батони, одной из ветвей царствующего дома Багратионов [История Грузии 1962: 310–311].

Георгий XI царствовал в Картли с 1676 по 1688 гг. С самого начала его царствования иранский шах потребовал от царя Георгия, чтобы он схватил своего брата Арчила, отправил его в Иран или изгнал. Георгий сообщил об этом Арчилу, который бежал в Имеретию. Шах вновь потребовал от картлийского царя присылки к иранскому двору в качестве заложника младшего из братьев Луасарба. Георгий XI вынужден исполнить требование. Нетерпимость к иранскому господству закончилась для него отстранением от престола. Ираклий I занимал картлийский престол с 1688 по 1703 годы. К 1703 г. мятежный Георгий признал иранское верховенство, принял мусульманство и шах вернул ему престол. Самого Георгия шах держал при своем дворе, а в Картли назначил заместителем царя его племянника Вахтанга, сына его брата Левана. Последний получил титул «джанишин», т.е. наместник.

С именем имеретинского царя Арчила II Вахтанговича (1647–1713) связаны тесные русско-грузинские отношения конца XVII – нач. XVIII в. и первая волна эмиграции грузин в Россию. Энергичная пророссийская политика Арчила II и восшествие на престол Петра I открыли новый этап во взаимоотношениях России и Грузии, завершившийся присоединением последней к России.

В 1680 г. переселившийся в Осетию имеретинский царь Арчил, терпевший жесткие притеснения со стороны Турции и Ирана, направляет в Москву к русскому царю Федору Алексеевичу специального посла с просьбой о помощи. Его просьба была услышана и до 1685 г. Арчил со своей свитой проживал в Кизляре и Астрахани. В этот период шах Ирана посылает богатые подарки владельцам Дагестана, чтобы они пленили Арчила и отправили его в Иран.

В 1683 г. Арчил прибыл в Астрахань с фамильными святынями своего дома, там его встретил окольный князь Ф.Ф. Волконский и передал грамоту о принятии его в российское подданство. В 1684 г. два его сына, Александр и Матвей, прибыли на жительство в Москву со свитой в 65 человек. А в следующем году в Москву приехал и сам Арчил Вахтангович. Он подробно ознакомил Посольский приказ с положением в Грузии и с обстановкой в Закавказье [РГАДА. Ф. 110. 1687–1688. Д. 12. Л. 191–191 об.]. Для спасения Грузии Арчил просил у русского царя 15 тыс. солдат, а для обеспечения безопасных коммуникаций между Россией и Грузией считал необходимым построить на Центральном Кавказе несколько крепостей. В этих же целях он предлагал свои услуги по приведению малокабардинских владетелей к присяге: «...и я у них аманаты возьму и отдам на Терек и вечные ваши великих государей холопи те мурзы учинятца» [РГАДА. Ф. 110. 1687–1688. Д. 12. Л. 191 об.]. В данном случае Арчил несколько переоценивал свои возможности. Он исходил из традиционных родственных матримониальных взаимоотношений представителей кабардинских великокняжеских домов с царским домом Багратионов. Поэтому все посольства и русские, и грузинские получали в Малой и Большой Кабарде поддержку, принимались в соответствии с традиционными обычаями гостеприимства, оберегались.

В выписке Посольского приказа о приезде в Москву имеретинского царя Арчила Вахтангевича говорится: «...и естли де великий государь пожалует укажет ево под свою Царского величества высоко державную руку принять и о том бы указал великий государь послать свое государское повеление с нарочным человеком добрым ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, а он бы князь Каспулат Муцалович принял ево в горах где пристойно, и проводил до Терека, чтоб ево Будаи Шевкал и иные не ограбили и не побили...» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1698. Д. 15. Л. 182].

В выписке из архивного дела о приезде в Москву грузинских послов, в частности грузинского архимандрита Георгия, на челобитной, сданной в Посольский приказ, имеется помета «А от крепости Терские до тех мест, где ево приняли великих государей, их царского величества ратные люди, как он шол к Москве, указали великие государи, их царское величество ево проводить своим царского величества ратным людем низовых городов и мурзе черкасскому» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1698. Д. 15. Л. 450].

Арчил был пожалован деревнями и 13 сентября 1686 г. вместе с семейством занесен в Родословную книгу российского дворянства под именем царя Имеретинского [Русский биографический словарь: 104–105].

Интересно отметить, что в современной историографии вызов Арчила в Москву «со всем домом ево» и последовавшие за тем царские милости исследователи связывают в том числе с неосуществленными планами отдельных боярских группировок женить молодого русского царя Петра на единственной дочери царя Арчила – Дареджан [Кочегаров 2014].

Грузинский царь Арчил с сыновьями прожил в Москве три года, а в 1688 г. возвратился вместе с семьей на Кавказ, но через своих посланников продолжал отношения с Москвой, постоянно обращаясь за помощью к русским царям Ивану и Петру, а также к патриарху Адриану. В 1691 г. он снова отослал в Москву свою семью – царицу Ирину и сыновей Александра и Матвея. По именному Великих Государей указу грузинским царевичам были даны во владение села с деревнями и пустошами в Московском и Дмитровском уездах [Павлов 2008: 384].

Надо отметить, что вслед за арчиловичами в Москву стали приезжать из Имеретии различные духовные и светского чины с поручениями от царя Арчила. В фондах Посольского приказа Российского государственного архива древних актов сохранились многочисленные документы, по которым можно составить

представление о состоянии русско-грузинских отношений в конце XVII в. Большая часть из них введена в научный оборот и опубликована в сборниках документов [Материалы 1974–1979].

Отправив семью в Москву, сам Арчил остался на Кавказе, где упорно боролся за обладание Имеретией. Но заняв в 1691 г. имеретинский престол, он не мог удержаться у власти более года и проводить самостоятельную политику: Арчилу приходилось лавировать между турецким султаном и имеретинской аристократией. Из-за постоянно преследовавших неудач, очередной раз потеряв грузинский престол, Арчил собрался вернуться в Россию. В августе 1693 г. он послал в Москву хорошо осведомленного в кавказских делах «грузинца» Дмитрия Иванова и «словесно велел говорить, что он, царь Арчил, ис Карталинской земли идет к великим государем к Москве и чтоб к нему в горы во владение черкесских владетелей прислал с Терка ратных людей, чтоб ему, царю Арчилу, до Терка от Шевкала проехать было безопасно». Однако Терский воевода отказал грузинскому посланцу, отметив, что «он без указа великих государей ратных людей для провожання царя Арчила Вахтангеевича послать не смеет» [Несколько документов 1973: 597].

Став своего рода заложником персидско-турецко-русского противоборства на Кавказе, Арчил на своем пути в Москву в 1693–1694 гг. попал в плен в горах Центрального Кавказа, где подвергся преследованиям шамхала Тарковского и некоторых горских мурз. Изменив союзу с грузинскими царями, кумыкский шамхал, через земли которого шла дорога в Россию, сделал это по просьбе персидского шаха. «А шамхал подговорил господаря черкезов Килчико (в приведенном ниже архивном документе его имя звучит как Клычюко (Кулчюк) – К.Д., Е.М.) от имени шаха, чтобы схватил он Арчила и передал шаху, а шах одарит обоих» [Вахушти Багратиони 1976: 265].

В последней четверти XVII в. Большая и Малая Кабарда представляли пять политических самостоятельных и обособленных друг от друга феодальных удельных княжеств: Мисостова Кабарда, Клычюкина Кабарда, Анзорова Кабарда, Алимурзина Кабарда, Минбулатова Кабарда. Ни одно из перечисленных княжеств не обладало достаточной силой, чтобы объединить воедино всю Кабарду. По интересующему нас княжеству Кылчюки Кельмаметовича документы дают противоречивую картину. С одной стороны, Клычюка Кельмаметов и Али Мударов «жили собою и не в службе» русского государя и аманатов их в Терском городе не было» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1688 г. Д. 12. Л. 189 об. –196 об.]. С другой стороны, в начале 70-х гг. XVII в. они регулярно шертовали и давали аманатов в Терский город, то есть в российском подданстве состояла «вся Мисостова и Клычюкина Кабарда» [РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1672–1674. Д. 58. Л. 168об.]. На данном этапе главным содержанием политики России по отношению к Кабарде являлось удержание кабардинских княжеств в сфере своего влияния и не допущение их союза с Крымом и Турцией.

Каковы же обстоятельства пленения малокабардинским князем Клычюко Кельмаметовым имеретинского царя Арчила, которых связывали родственные отношения?

Об этих злоключениях известно из расспросных речей имеретинцев – князя Семена Григорьева и дворянина Петра Павлова, записанных в Посольском приказе 15 марта 1695 г. Как следует из архивного документа, Арчил до Терского города не добрался, так как в Малой Кабарде на него напал черкасский мурза Клычюко (Кулчюк), до того пребывавший с ним в союзе. «Как он царь Арчил Вахтангеевич ехал из Имерети к великим Государем к Москве по-прежнему. И из Имеретии пошел и перешед Карталинскую землю пришел к кабардинскому владетелю Кулчюке. И Кулчюка ж нехотя чрез свое владение пропустил его царя Арчила Вахтангеевича и со всеми при нем будучими людьми задержал и хотел его взять в свои руки».

Арчил, не желая подчиниться, вступил в бой, во время которого его самого ранили и несколько людей из свиты были убиты. «И царь Арчил Вахтангеевич не хотя ему в руки данся учинил с ним бой. И на том бою ево царя ранили. И чиновных его людей многих переранили, а иных побили до смерти. И на том бою его царя с людьми всех побрали в полон. И держав у себя дни с три сдал в горы для бережения тех гор владетелю Килчигу Абаеву. И у того владетеля был он царь месяцев с шесть» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1695. Д. 2. Л. 3–4]. Находясь в весьма затруднительных обстоятельствах, 15 апреля 1694 г. Арчил писал терскому воеводе, «что он находится в Балкаре и чтоб его оттуда вывели» [О грузинском письме 1854: 573].

Таким образом, Арчил оказался в Балкарии у горского владельца, имя которого в русском источнике зафиксировано как Килчига Абаев. Оно созвучно имени кабардинского мурзы, Клычуко или Кулчуко, взявшего Арчила в плен и отправившего имеретинского царя для «бережения» в горы, что может вызвать путаницу. «И тот Килчуга (выше в документе он назван Килчига – *К.Д., Е.М.*), видя, что задержание ему царю напрасное. И кабардинской владетель Кулчуко к нему не присылывал по него многое время. И з гор его царя Арчила Вахтангеевича и со всеми ево людьми отпустил в карталинскую землю. И провожатых за ним своих улусных людей с тысячу человек послал. И кабардинской владетель Кулчуко, услыша, что царь Арчил Вахтангеевич и з гор пошел в карталинскую землю, посылал за ним в погоню ратных своих людей тысячи с полторы. И настигли ево царя в Дигорах, и хотели перенять» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1695. Д. 2. Л. 3].

Более детально внутрикавказские противоречия 1690-х гг. и семимесячное «бережение» имеретинского царя Арчила в Балкарии отражено в «Истории царства Грузинского» Вахушти Багратиони. Согласно его изложению, после того как «господарь черкезов Килчико» пленил царя Арчила и тайно переправил его со свитой в Балкарию, а его воинов – в Дигорию, об этом стало известно шамхалу Тарковскому, потребовавшему у Килчико выдать Арчила, а тот в свою очередь обратился к балкарцам (в грузинских источниках – басыанам), но те, в свою очередь, не только не выдали Арчила его врагам, но и проводили обратно в Грузию. Далее Вахушти сообщает интересные подробности о том, как Арчилу удалось скрыться от преследователей: «... басыанские женщины сняли свои головные уборы и сказали мужьям: «Или это наденьте вы и ваши шапки дайте нам, или Арчила не отдадим Килчико». Отпустили поэтому Арчила той же ночью со своей свитой. Дигорцы также отпустили всех пленных и вернулись все в Картли и царь Арчил оставался в Картли» [Вахушти Багратиони 1976: 265].

Счастливого избавление из плена царя Арчила подтверждается и посольскими материалами: «И матию божиею царь Арчил Вахтангеевич тем кулчуковым посыльщиком в руки не дался, також и килчигины провожатые ево не выдали (!). И освободясь от них пришел в карталинскую землю к брату своему царю Георгию» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1695. Д. 2. Л. 4].

После описанных событий терский воевода сообщил в Москву объяснение, которое дал князь Клычуко Кельмаметев своему поступку: «он царя Арчила держал у себя в Кабарде за барамту, что будто его Кульчукина дочь взята в полон к брату его царя Арчила к родному» [Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. 1694. Д. 12502. Л. 9]. Еще «в сентябре 1690 г. в 24 день явился в Государственном Посольском приказе имеретинец Макар Егоргиев, а в допросе сказал: А царевичи де Александр и Матвей пошли к великим государем к Москве без ведома отца своего, для того что пришла им скудность великая – съестного корму взять негде и купить не на что. А как де царь Арчил ведомость взял у мурз черкасских, что царевичи пошли к великим государем, и он зело тому обрадовался. А те де мурзы черкасские ему, царю, свойственники – сестра их де родная за братом ево, царевичем Георгием...» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1687–1698. Д. 15. Л. 458]. Отряд персидского шаха, стоявший в Дербенте, пришел к границам Кабарды и потребовал устранить Арчила

силой или деньгами. Тогда князь Клычуко ответил отказом и организовал отpravку царя Арчила «в горы, в деревню в Болкары к Айтаболским детям для обережия» [РГАДА. Ф. 110. Оп. 1. 1586–1700. Д. 15. Л. 471–472].

Царя Арчила в плен взяли люди князя Клычуко Кельмаметева. Здесь причиной стали не договоренности с шамхалом, а личные обиды, накопившиеся у кабардинского князя к своим родственникам, грузинским царям и братьям Арчилу и Георгию. Вахушти Багратиони в своей «Истории царства Грузинского» пишет: «Прибывшего в Черкезети Арчила принял Килчико с честью, затем дал ему проводников и отпустил. А Арчил пожелал, чтобы Килчико тоже сопровождал его, но Килчико не согласился, ибо задумал он измену. И собранный им отряд догнал Арчила, а сам Килчико не явился. Но воины подошли и так как Арчил не боялся нападения, два человека скрутили ему руки с обеих сторон и начали черкезы захватывать воинов Арчила ... и взяли его в дом Килчико. А жена Килчико в ту же ночь отправила царя в Басиани, а воинов Арчила в Дигори». Вахушти пишет, что они, то есть Арчил и его свита, нашли приют у жены Клычуко (Килчико) [Вахушти Багратиони 1976: 380; ИОДМ 1962: 69–70]. Как видно из документов, кабардинский князь Клычуко Келеметев лично сам не участвовал в пленении царя Арчила. Традиционные обычаи гостеприимства не позволяли князю нанести обиду Арчилу, которого он неоднократно с начала 1680-х гг. и принимал, и оберегал с семьей, и оказывал всяческое содействие. Вахушти Багратиони в своей «Истории» сообщает, что распоряжение об отсылке царя Арчила, выдачи которого на протяжении длительного времени добивались персы через дагестанского шамхала, сделала супруга князя Клычуко, отправившего грузинского царя в горы, в «Басиани». Когда необходимость в удерживании Арчила в плену отпала, вероятно, опять женщинам поручили руководить процессом. Что на равнине, что в горах, представители кабардинской и балкарской правящей знати (мужчины) официально не фигурировали в рассматриваемых событиях, что впоследствии никак не могло отразиться на состоянии кабардино-балкаро-грузинских отношениях.

Какова же главная причина возникшей неприязненной ситуации между кабардинским князем Клычуко Кельмаметевым и имеретинским царем Арчилом II?

По русским и грузинским источникам конца XVII–первой половины XVIII в. известно, что в начале 1690-х гг. дочь известного кабардинского князя, получившая позже грузинское имя Русудан была привезена в Грузию как невеста сына царя Картли Георгия XI – царевича Баграта. Этим политическим браком царь Георгий планировал породниться с великокняжескими домами Кабарды. Находясь в Иране, царевич Баграт скончался в 1693/1694 г. Георгий XI свою невестку в Кабарду не вернул, хотя об этом просили несколько раз ее отец и братья. В 1694 г. кабардинскую княжну выдали замуж за племянника Арчила II и Георгия XI – будущего Вахтанга VI [Пайчадзе 1981: 36]. История бракосочетания Вахтанг VI рассказана в сочинении Вахушти Багратиони: «Дочь черкесского князя Русудан, привезенную для сына Баграта, он (Георгий XI –К.Д., Е.М.) тотчас отдал за Вахтанга, который после Кайхосро забрал ее, свою мачеху и своих братьев и прибыл в Харагеули, где по царской милости была свадьба» [Царевич Вахушти 1973: 474]. В сочинении грузинского историка Сехния Чхеидзе указано, что, когда Вахтанг VI «сел на царский трон, он посадил рядом с собой солнцеподобно сияющую царицу Русудан» [Чхеидзе Сехния 1913: 31–32].

В отечественной историографии много писали «о солнцеподобно сияющей царице Русудан», но чья она дочь, из какого кабардинского великокняжеского дома однозначного ответа не имелось. Российский дореволюционный историк П.Г. Бутков приводил в своем известном труде две версии: по одной она дочь князя Большой Кабарды Мисостова, по другой – она из семьи князя Малой Кабарды Таусултанова [Бутков 1869: 503, 505].

Обе версии П.Г. Буткова как «равнодопустимые» прошли в первом томе «Истории народов Северного Кавказа». Советская и постсоветская грузинская историография однозначно не внесла уточнения в решение вопроса. Н. Тарсаидзе полагал, что Русудан дочь князя Малой Кабарды Таусултанова. Он исходит из того, что эти владельческие территории ближе к Картлийскому царству. По его мнению, необходимо учитывать, что во владения родного брата царицы Русудан – Адиль-Гирея входили Дигория и другие осетинские села, граничащие с Малой Кабардой [Тарсаидзе 1972: 99]. По данным русского историка, специалиста по генеалогии С. Думина, Русудан была дочерью черкесского князя Килчико Бакишвили («Келчик Бакишвили») [Дворянские роды 1996: 44–47]. О.Л. Опрышко в документальном повествовании «Через века и судьбы» пишет, что супруга царя Вахтанга VI была дочерью князя Малой Кабарды Гиляхстанова, ее братьями были Адиль-Гирей и Канчоко. Их двоюродным братом был князь Кази Минбулатов [Опрышко 1982: 128–129].

Во всех источниках и исторической литературе о царице Русудан отзываются в превосходной степени: внешне описывают ее красоту («прекрасная»); в то же время отмечают, что она была добродетельным и умным человеком, верной и надежной спутницей своего венценосного супруга, деля с ним горе и радости. Из-за этого царица Русудан добилась большого авторитета в грузинском обществе, церкви и осталась в исторической памяти народа. Именно это, по мнению профессиональных историков, обусловило то, что в грузинских источниках ее имя упоминается с особым благоговением.

В силу объективных факторов с 1724 г. царица Русудан находилась со своим супругом в России. Она вырастила для Грузии и России детей: Ростома (1695–1698), Тамару (1696–1746), Анну (1698–1746), Марию (Тута) (1699–1746), Бакара (1700–1750), и Георгия (1712–1786). Особо выдающимися из них считают царевича Бакара, который во время пребывания своего отца в Персии (1716–1719) был царем Картли. В ноябре 1729 г. в чине генерал-лейтенанта он был зачислен на службу в артиллерию и назначен начальником Артиллерийской конторы в Москве. В марте 1742 г. Бакар Вахтангович, наделенный полномочиями российского правительства, отправился с тайной миссией на Северный Кавказ, где пробыл до 1743 г. На него была возложена тайная миссия – заручиться поддержкой родственных ему кабардинских князей. От последних он получил твердые гарантии: в случае начала русско-персидской войны кабардинцы не присоединяться к альянсу против России [Джавахишвили 2014: 66]. Царевич Георгий в российской армии добился больших военных успехов и был удостоен высшего военного звания империи – генерала-аншефа [Джавахишвили 2003: 16].

В свое время одному из авторов данной публикации удалось сделать выписки из документов РГАДА, которые не оставляют никакого сомнения в том, что кабардинская княжна, ставшая супругой картлийского царя Вахтанга VI и названная Русудан, являлась дочерью кабардинского князя Клычюко Кельмаметева (См. Приложение, документы 8–9). В этих документах она пишется «Русудан Кельчиковна» (док. от 1751 г. марта не позднее 15), «Русудан Кальчиковна» (док. от 1753 г. декабря не позднее 3).

В 1696 г. Арчил через своих посланцев вновь обратился к московским государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу с грамотой, в которой напомнил о своих мытарствах на пути в Москву в 1693–1694 гг. и просил обеспечить ему безопасный проход на Терек. «А ныне от лютых обоих неприятелей от салтана турецкого и от шаха персидского утесняем, ниже здесь пребывати, ниже к вам, великим государем, без ваших, государских, ратных людей притти возмогу и аще ваша царская молитва надо мною, подданным вашим, взыщется, благоволите свой, государской, милостивой указ учинить для приему моего ратным людям и Алди-Гирею, мурзе черкасскому, чтоб мне до Терка дойти безбедно» [Несколько

документов 1973: 602]. В связи с этой челобитной Арчила, был издан царский указ о посылке ратных людей для его сопровождения из Терского города и Астрахани.

Таким образом, материалы из архива Посольского приказа РГАДА, такие как челобитные грузинских царей и северокавказских владельцев, жалованные грамоты русских царей, «отписки» астраханских и терских воевод, «расспросные речи» членов посольств, статейные списки послов и другие виды документации позволяют исследовать состояние русско-грузинских отношений в XVII в., а также реконструировать отдельные события из истории народов Центрально-Кавказского региона, мало представленной в письменных источниках. Приведенные документы из Российского государственного архива древних актов дают возможность не только во всех деталях воспроизвести обстоятельства пленения в горах Центрального Кавказа имеретинского царя Арчила II на пути в Москву в 1693–1694 гг., но и зафиксировать факты, служащие основанием для воссоздания отдельных эпизодов истории кабардинцев и балкарцев в их реальной взаимосвязи с окружающим миром.

В XVII в. заметно активизируются связи России с Грузией, балкарцы как жители перевальных путей также втягиваются в русско-кавказские связи. При этом следует отметить, что Кабарда, Осетия и Балкария были тем пограничьем, где осуществлялась передача послов что называется «с рук на руки». В конце этого столетия в связи с осложнением внешнеполитической и внутривосточной обстановки в России и Грузии интенсивность контактов России с северокавказскими народами несколько ослабла.

Постоянные неудачи в борьбе за власть в Имеретии заставили царя Арчила отступить. Раздираемая внутренними противоречиями Грузия в это время подверглась внешней экспансии со стороны крупнейших держав – Персии и Турции. Россия всегда принимала живое участие в судьбе Арчила, оказывая ему экономическую, военную и дипломатическую помощь. Арчил II пять раз воцарялся в Имеретии (1661–1663, 1678–1679, 1691–1692, 1695–1696, 1698), но не смог удержаться на престоле. В 1699 г. по приглашению Петра I он навсегда покидает свою страну и окончательно переселяется в Россию, где уже долгие годы живет его семья. Умер Арчил в Москве в 1713 г. и погребен в Донском монастыре.

Список источников и литературы

- Архив СПбИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН.
Белокуров 1887 – *Белокуров С.А.* Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадрианскую землю: 1639–1640 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1887. Кн. 2. С. 257–376.
Броссе 1861 – *Броссе М.И.* Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. СПб.: в тип. Имп. АН, 1861. 233 с.
Бутков 1869 – *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722-го по 1803 г. Ч. 1–3. Ч.1. Санкт-Петербург: тип. имп. Акад. наук, 1869. 548 с.
Вахушти Багратиони 1976 – *Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского / Пер. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 340 с.
Века совместной истории 2017 – Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
Гамрекели 1977 – *Гамрекели В.Н.* Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси: Мецниереба, 1977. Ч. 2. 111 с.
Гутнов 2015 – *Гутнов Ф.Х.* Осетия в статейных списках русских и грузинских посольств конца XVII – середины XVIII вв. // Известия СОИГСИ. 2015. № 16 (55). С. 5–18.
Дворянские роды 1996 – *Дворянские роды Российской империи.* Т. 3. Князья / С.М. Думин. М.: Ликоминвест, 1996. 278 с.
Джавахишвили 2003 – *Джавахишвили Н.Г.* Грузины под российским флагом: грузинские военные и государственные деятели на службе России в 1703–1917 гг. Тбилиси, 2003. 207 с.

- Джавахишвили 2014 – *Джавахишвили Н.Г.* История взаимоотношений грузинского и черкесского народов. Тбилиси: Саари, 2014. 180 с.
- Джавахишвили 2016 – *Джавахишвили Н.Г.* Династические браки между представителями грузинских и черкесских знатных родов (XVI–XVIII вв.) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. 2016. № 8 (32). С. 122–128.
- Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик: Эль-фа, 2001. 408 с.
- Дзамихов 2017 – *Дзамихов К.Ф.* «В службе и обороне...». Кабарда и Российское государство: эпоха военно-политического сотрудничества (1550-е – начало 1770-х годов). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 353 с.
- Дзамихов 2018 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги (черкесы) в истории России XVI–XVIII вв. История в лицах. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 197 с.
- ИОДМ 1962 – История Осетии в документах и материалах (С древнейших времен до конца XVIII века). Т. I / Сост. Г.Д. Тогошвили, И.Н. Цховребов. Цхинвал, 1962. 161 с.
- История Грузии 1962 – История Грузии / гл. ред. Н.А. Бердзенишвили: в 3 т. Т. 1. Тбилиси, 1962.
- Кочегаров 2014 – *Кочегаров К.* Как бояре царя Петра женили // Родина. 2014. № 2. С.150–155.
- Материалы 1937 – Материалы по истории русско-грузинских взаимоотношений: 1615–1640 / Сост. М. А. Полиевктов. Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1937. 483 с.
- Материалы 1974–1979 – Материалы по истории русско-грузинских отношения (80–90-е годы XVII века). В 3-х частях / *Г.Г. Пайчадзе*. Тбилиси: Мецниереба, 1974–1979.
- Муратова 2007 – *Муратова Е.Г.* Социально-политическая история Балкарии XVII – начала XX в. Нальчик: Эль-фа, 2007. 420 с.
- Муратова 2011 – *Муратова Е.Г.* Русские делопроизводственные материалы XVII века о Балкарии и балкарцах // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1. С. 43–49.
- Муратова 2016 – *Муратова Е.Г.* История Балкарии XVII–XIX вв. в документах Архивного фонда РФ // Вестник архивиста. 2016. № 2. С.8–21.
- Несколько документов 1973 – Несколько документов к истории русско-грузинских взаимоотношений во второй половине XVII века // Исторический вестник. № 27–28. Тбилиси: Архивное управление при совете министров ГрузССР, 1973. С. 532–603.
- О грузинском письме 1854 – О грузинском письме царя Арчила к шведскому королю Карлу XII, от 2 февраля 1706 г. и о пребывании Арчила в России академика Броссе // Ученые записки императорской Академии наук по I и III отд. СПб., 1854. Т. 2. С.569–676.
- Опрышко 1982 – *Опрышко О.Л.* Через века и судьбы. Нальчик: Эльбрус, 1982. 287 с.
- Павлов 2007 – *Павлов А.Н.* Имеретинский царь Арчил II (к вопросу русско-грузинских отношений второй пол. XVII в.) // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2007. № 17. Т. 1. С. 361–367.
- Павлов 2008 – *Павлов А.Н., Биркая О.В.* Посольства имеретинского царя Арчила в Москве в конце XVII в. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 18. Т. 1. С. 383–386.
- Пайчадзе 1981 – *Пайчадзе Г.Г.* Вахтанг VI. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 180 с.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- Россия и народы Северного Кавказа 2018 – Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.
- Русский биографический словарь 1897 – Русский биографический словарь. Т. VIII. Ибак-Ключарев. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1897. 758 с.
- Тарсаидзе 1972 – *Тарсаидзе Н.Г.* Исторические этюды. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1972. 167 с.
- Чхеидзе Сехния 1913 – *Чхеидзе Сехния.* Жизнь Грузии. Тифлис: Изд. Захария Чичинадзе, 1913.
- Царевич Вахушти 1973 – *Царевич Вахушти.* Описание царства Грузинского // Жизнь Грузии. Т. IV. Тбилиси, 1973.

References

Archive SPbII RAN – *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences].

BELOKUROV S.A. *Posol'stvo d'yaka Fedota Elchina i svyashchennika Pavla Zakhar'eva v Dadianskuyu zemlyu: 1639–1640* [Embassy of clerk Fedot Elchin and priest Pavel Zakharyev to the Dadian land: 1639–1640]. IN: *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1887. Book 2. P. 257–376. (In Russian)

BROSSE M.I. *Perepiska na inostrannykh yazykakh gruzinskikh tsarei s rossiiskimi gosudaryami ot 1639 g. po 1770 g.* [Correspondence in foreign languages between Georgian kings and Russian sovereigns from 1639 to 1770]. Saint Petersburg: Tip. Imp. AN, 1861. 233 p. (In Russian)

BUTKOV P.G. *Materialy dlya novoi istorii Kavkaza s 1722-go po 1803 g.* P. 1–3. P. 1. [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803. Parts 1–3. Part 1]. Sankt-Peterburg: tip. imp. Akad. nauk, 1869. 548 p. (In Russian)

VAKHUSHTI BAGRATIONI. *Istoriya tsarstva Gruzinskogo / Per. N.T. Nakashidze* [History of the Kingdom of Georgia / Trans. N.T. Nakashidze]. Tbilisi: Metsniereba, 1976. 340 p. (In Russian)

Veka sovместnoi istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiiskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.) [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2017. 544 p. (In Russian)

GAMREKELI V.N. *Torgovye svyazi Vostochnoi Gruzii s Severnym Kavkazom v XVIII v.* [Trade relations between Eastern Georgia and the North Caucasus in the 18th century]. Tbilisi: Metsniereba, 1977. Part 2. 111 p.

GUTNOV F.KH. *Osetiya v stateinykh spiskakh russkikh i gruzinskikh posol'stv kontsa XVII–serediny XVII vv.* [Ossetia in the article lists of Russian and Georgian embassies of the late 17th–mid 17th centuries] IN: *Izvestiya SOIGSI*. 2015. No. 16 (55). P. 5–18. (In Russian)

Dvoryanskie rody Rossiiskoi imperii. V. 3. Knyaz'ya / S.M. Dumin [Noble families of the Russian Empire. Volume 3. Princes / S.M. Dumin]. M.: Likominvest, 1996. 278 p. (In Russian)

DZHAVAKHISHVILI N.G. *Gruziny pod rossiiskim flagom: gruzinskie voennye i gosudarstvennye deyateli na sluzhbe Rossii v 1703–1917 gg.* [Georgians under the Russian flag: Georgian military and government officials in the service of Russia in 1703–1917]. Tbilisi, 2003. 207 p. (In Russian)

DZHAVAKHISHVILI N.G. *Istoriya vzaimootnoshenii gruzinskogo i cherkesskogo narodov* [History of relations between the Georgian and Circassian peoples]. Tbilisi: Saari, 2014. 180 p. (In Russian)

DZHAVAKHISHVILI N.G. *Dinasticheskie braki mezhdru predstavitelyami gruzinskikh i cherkesskikh znatnykh rodov (XVI–XVIII vv.)* [Dynastic marriages between representatives of Georgian and Circassian noble families (16th–18th centuries)]. IN: *Vestnik nauki Adygeiskogo respublikanskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. 2016. No. 8 (32). P. 122–128. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze (1550-e – nachalo 1770-kh gg.)* [Adyghe in Russian politics in the Caucasus (1550s – early 1770s)]. Nal'chik: El'-fa, 2001. 408 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. «*V sluzhbe i oborone...*». *Kabarda i Rossiiskoe gosudarstvo: epokha voenno-politicheskogo sotrudnichestva (1550-e – nachalo 1770-kh godov)*. [“In service and defense...” Kabarda and the Russian state: the era of military-political cooperation (1550s – early 1770s)]. Nal'chik: IGI KBNTs RAN, 2017. 353 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi (cherkesy) v istorii Rossii XVI–XVIII vv. Istoriya v litsakh* [Adyghe (Circassians) in the history of Russia in the 16th–18th centuries. History in faces.]. Nal'chik: Izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. 197 p. (In Russian)

Istoriya Osetii v dokumentakh i materialakh (S drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka). V. I. / Cost. G.D. Togoshvili, I.N. Tskhovrebov [History of Ossetia in documents and materials (From ancient times to the end of the 18th century). Vol. I. / Comp. G.D. Togoshvili, I.N. Tskhovrebov]. Tskhinval, 1962. 161 p. (In Russian)

- Istoriya Gruzii / gl. red. N.A. Berdzenishvili: v 3 t. T. 1.* [History of Georgia / ed.-in-chief N.A. Berdzenishvili: in 3 volumes. Vol. 1]. Tbilisi, 1962. (In Russian)
- KOCHEGAROV K. *Kak boyare tsarya Petra zhenili* [How the boyars married Tsar Peter]. IN: Rodina. 2014. No. 2. P. 150–155. (In Russian)
- Materialy po istorii russko-gruzinskikh vzaimootnosheniĭ: 1615–1640 / Sost. M.A. Polievkov* [Materials on the history of Russian-Georgian relations: 1615–1640 / Comp. M.A. Polievkov]. Tbilisi: Izd-vo Tbilis. gos. un-ta, 1937. 483 p. (In Russian)
- Materialy po istorii russko-gruzinskikh otnoshenii (80–90-e gody XVII veka). V 3-kh chastyakh / G.G. Paichadze* [Materials on the history of Russian-Georgian relations (80–90 centuries of the 17th century). In 3 parts / G.G. Paichadze]. Tbilisi: Metsniereba, 1974–1979. (In Russian)
- MURATOVA E.G. *Sotsial'no-politicheskaya istoriya Balkarii XVII–nachala XX v.* [Socio-political history of Balkaria XVII – early XX centuries]. Nal'chik: El'-fa, 2007. 420 p. (In Russian)
- MURATOVA E.G. *Russkie deloproizvodstvennye materialy XVII veka o Balkarii i balkart-sakh* [Russian office materials of the 17th century about the Balkars and Balkars]. IN: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniĭ. 2011. No 1. P. 43–49. (In Russian)
- MURATOVA E.G. *Istoriya Balkarii XVII–XIX vv. v dokumentakh Arkhivnogo fonda RF* [History of Balkaria XVII–XIX centuries in documents of the Archive Fund of the Russian Federation]. IN: Vestnik arkhivista. 2016. No 2. P. 8–21. (In Russian)
- Neskol'ko dokumentov k istorii russko-gruzinskikh vzaimootnoshenii vo vtoroi polovine XVII veka* [Several documents on the history of Russian-Georgian relations in the second half of the 17th century]. IN: Istoricheskii vestnik. No 27–28. Tbilisi: Arkhivnoe upravlenie pri sovete ministrov GruZSSR, 1973. P. 532–603. (In Russian)
- O gruzinskom pis'me tsarya Archila k shvedskomu korolyu Karlu XII, ot 2 fevralya 1706 g. i o prebyvanii Archila v Rossii akademika Brosse* [About the Georgian letter from King Archil to the Swedish King Charles XII, dated February 2, 1706 and about Archil's stay in Russia by Academician Brosse]. IN: Uchenye zapiski imperatorskoi Akademii nauk po I i III otd. Saint Petersburg, 1854. Vol. 2. P. 569–676. (In Russian)
- OPRYSHKO O.L. *Cherez veka i sud'by* [Through centuries and destinies]. Nal'chik: El'brus, 1982. 287 p. (In Russian)
- PAVLOV A.N. *Imeretinskii tsar' Archil II (k voprosu russko-gruzinskikh otnosheniĭ vtoroi pol. XVII v.)* [Imeretian Tsar Archil II (on the issue of Russian-Georgian relations in the second half of the 17th century)]. IN: Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2007. No 17. Vol. 1. P. 361–367. (In Russian)
- PAVLOV A.N., BIRKAYA O.V. *Posol'stva imeretenskogo tsarya Archila v Moskve v kontse XVII v.* [Embassy of the Imeretian king Archil in Moscow at the end of the 17th century]. IN: Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. 2008. No 18. Vol. 1. P.383–386. (In Russian)
- PAICHADZE G.G. *Vakhtang VI* [Vakhtang VI]. Tbilisi, 1981. 180 p. (In Georgian)
- RGADA – *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]
- Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI–seredine XIX veka: sotsiokul'turnaya distantsiya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu.* [Russia and the peoples of the North Caucasus in the 16th–mid–19th centuries: socio-cultural distance and movement toward state-political unity]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2018. 268 p. (In Russian)
- Russkii biograficheskii slovar'* [Russian biographical dictionary]. Vol. VIII. Ibak-Klyucharev. Saint Petersburg: Tip. Glavnogo upravleniya udelov, 1897. 758 p. (In Russian)
- TARSAIDZE N.G. *Istoricheskie etyudy* [Historical sketches]. Tbilisi: Izd-vo Tbil. un-ta, 1972. 167 p. (In Russian)
- CHKHEIDZE SEKHNIYA. *Zhizn' Gruzii* [Life of Georgia]. Tiflis: Izd. Zakhariya Chichinadze, 1913. (In Georgian)
- TSAREVICH VAKHUSHTI. *Opisanie tsarstva Gruzinskogo* [Description of the Kingdom of Georgia]. IN: Zhizn' Gruzii. Vol. IV. Tbilisi, 1973. (In Russian)

Информация об авторах

К.Ф. Дзамихов – доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН;

Е.Г. Муратова – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник сектора средневековой и новой истории.

Information about the authors

K.F. Dzamikhov – Doctor of Science (History), professor, Director of the Institute of Humanitarian Research;

E.G. Muratova – Doctor of Science (History), professor, Senior Researcher of the Sector of Medieval and Modern History.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 09.09.2024; approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Приложение:

I

Материалы к истории русско-грузинских взаимоотношений (1660–1685)

Выписка 5-я

О приезде в Москву имеретинского царя Арчила Вахтангеевича с царицею, и детьми, как же грузинских, и имеретинских послов с 1680-го по 1700-й год.

Приезд грузинского архимандрита Макария

7189/1680 го ноября 28-го явился в посольском приказе грузинские земли архимандрит Макарий, а с ним дьякон Никон да грузинцов два человека Иван да Сафон Григорьевы, а в распросе сказали:

Послал де их к великому государю из грузинской земли царь их Арчил сын Шахнава са хана, а велел де он им великому государю известить, что на перед сего отец ево Шахнава са хан, и он были под послушанием у персидского шаха, и владели Тевкецкою и Карталинскою землями. И отец де ево Шахнава са хан умер в прошлом во 185-м году, и как де ехал от великого государя грузинской царевич Николай Давыдович и был у него Арчила в Кехецкой земле, и тогда согласились с собою, что ему Арчилу для лутчего ево царевичева освобождения от шаха, тое Тевкецкую землю покинуть, и пойти в Меретинскую землю, которая была в подданстве турецкого салтана, и поддал ее Баграт царь для того, что ево Арчила меретинцы просили, чтоб он их был владетелем, а сноб царевича Николая персицкой шах || видя землю пусту лутче склонился к отпуску ево о и потому де совету он Арчил Тевкецкую землю покиня отошол в Меретинскую землю.

И пришел в Меретинскую землю и столпом город Кутатис, у турков взял боем и многую войну с ними чинил.

И в прошлом де во 188-м голу в мае месяце собрав турки бошим войском и пришел в тое меретинскую землю в город Кутатис у него Арчила взяли и многое кровопролитие над ними учинили, и ныне он Арчил отишед от них в горы на место названное Туалет стоит со всяким опасением.

И просит у великого государя у его царского величества милости, чтоб он великий государь для имени христианского пожаловал их, указал им своею

государскою казною на тех неприятелей учинить помочь. А естли де великий государь и изволит ему Арчилу приехать к себе великому государю, и он де Арчил к нему великому государю служить приедет

А к персицкому шаху он Арчил, хотя его он к себе призывает, ехать не хочет, потому что есть де у него два сына, да дочь, и тех де детей персицкой шах хочет у него отнять, и его з детми бусурманить. И для того ево архима(нд)рита с листом своим и со святынею прислал к великому государю. //

Да архимандрит сказал: что грузинского царевича Николая в отечество ево в Кехецкую шах не отпустил, и задержал у себя, и слышал де он что он по неволе бусурманился, и мать ево царевичева живет в Испогани при нем царевиче.

А в кехецкую и в грузинскую земли царевич посылает от себя наместников, а самого шах не отпустит, а карталинскую де землю отдал шах брату ево Арчилову, а гот де брат Арчилом бусурманские веры, и служит шаху.

А ехал де он из меретинской земли через горы, где кочует Шевкал, а оттуда на Терек, и в Астрахань, а из Астрахани воеводы отпустили ево к великому государю к Москве.

А поехал де он из меретинской земли августа 24-го прошлого 186-го году ил места Туалета, которое отстоит от горских черкес три дин ходу, а Арчил до царь со всем своим домом был в том месте и при нем войска небольшие, а то де место крепкое, и ушил г. то место от турецкого салтана, и от шаха персицкого, потому что шах хочет ево поймать.

А болюе де ево Арчилово ж великому государю челобитье и прямое намерение то, чтоб великий государь пожаловал // ево указал со всем домом ево принять г, свое царского величества государство. А бояр и чиновных людей возмет он с собою, сколько великий государь изволит. А досталое де христианство после себя оставит он брату своему, которой владеет Кахецкою землею, потому что тот брат ево хотя в послушании у шаха, однакож тайно держит веру христианскую, и любит христиан: и естли де великий государь пожалует укажет ево под свою Царского величества высоко державную руку принять и о гом бы указал великий государь послать свое государское повеление с нарочным человеком добрым ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, а он бы князь Каспулат Муцалович принял ево в горах где пристойно, и проводил до Терека, чтоб ево Будаи Шевкал и иные не ограбили и не побили, а с Терка кому великий государь укажет; а то де что писал он Арчил к великому государю, чтоб великий государь пожаловал указал ему против турецкого салтана помочь учинити, а то де дело разсуждает и он Арчил царь тяжкое, и в поведении того дела еще как воля божия благоволит потому, что тот неприятель сильной. А шах де писал к шевкалу чтоб ево Арчила он шевкал поймал, и прислал к нему и велел беречь ему того накрепко || чтоб он Арчил к великому государю не ушол. А надобен де он шаху для того, чтоб был он Арчил в ево подданстве и в вере бусурманской, и от него откупил и не присовокупился к христианству, а христиане держатся ево и любят. Да у негож де Арчила дочь девица прекрасная, и шах хочет у него ее отнять, и взять к себе и привести всех их в бусурманство. И естли де он Арчил будет у великого государя в подданстве, и жить будет при великом государе, и тогда и брат ево Арчилов и все христиане великому ж государю служить учнут потому, что ево Арчила в той стране христиане любят гораздо, да и неверные де послыша то, что он Арчил будет в подданстве у великого государя у его царского величества, на христиан гонения чинить не так дерзати будет.

Сверх оной скаски, архимандрит Макарий привез с собою грамоты к государю и к патриарху, ис коих первая следующаго есть содержания.....

По титуле

Подданному нашему меретинские земли Арчилу царю наше царского величества милостивое слово. В нынешнем во 189 м году к нам великому государю прислал ты Арчил царь архимандрита Макария с товарищи с листом своим. А в

том твоём листу писано, чтоб мы великий государь тебя Арчила царя пожаловали указали тебя принять от гонения бусурманского под нашу царского величества высокодержавную руку в подданство. Да и словесно те твои присланные нам великому государю о том же челобитье твое доносили. И мы великий государь для единых православных христианских веры тебя Арчила царя пожаловали по тому твоему челобитью от гонения бусурманского под нашу царского величества высокодержавную руку принять повелели. И тебе б Арчилу царю видя твое нашу царского величества к себе милость, по желанию своему в наше царского величества государство под нашу царского величества высокодержавную руку ехать. А принять тебя по нашему царского величества указу велено, где пристойно, нашего царского величества думному дворянину и воеводе Федору Ивановичу // Леонтьеву пребывающему ныне в нашем царского величества городе Терке, по совету нашего царского величества с подданным со князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским, и проводить тебя велено из Малой Кабарды до Терка нашим царского величества ратным людем, чтоб тебе Арчилу царю до наших царского величества государств доехать в целости, И тебе б о походе своем к ним писать, чтоб поход твой и прибытие к нашим царского величества государствам им безвестен не был: а к подданному нашему ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому и к думному нашему дворянину и воеводе к Федору Ивановичу Леонтьеву о приеме твоем наш царского величества указ послан, а присланного твоего архимандрита с товарищи пожаловав нашим царского величества жалованьем, с сею нашею царского величества грамотою отпустить к тебе повелели. Писан государства нашего водворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7189 го февраля 5-го дня//....

Приезд грузинца Матвея Иванова

Приезд имеретинского посла архимандрита Гавриила

7190/1682 го февраля 1-го присланный в Москву от имеретинского царя Арчила в послех с листом архимандрит Гавриил а с ним дворянин Иван Григорьев да сын его архимандритов Георгий да с другим листом спалник князь Дмитриий Квариян будучи в посолком приказе, в распросе сказали:

Послал де их к великому государю царь их Арчил из за Малой Кабарды из гор их места называемого Осета, а от того де места до Малой Кабарды день ходу, архимандрита, сентября в 23-м числе, а спалника октября в 26-м числе нынешнего 190-го году бити челом ему великому государю о его государских ратных людах на оборону себе от бусурманов.

Наперед де сего по ево Арчилову истинно желательному челобитью пожаловал великий государь ево Арчила обнадежил своею государскою милостивою грамотою и обороною от бусурманов чрез прежняго ево посла архимандрита ж Макария, и указал ему быть к себе великому государю к Москве. И он де Арчил царь надеясь на его государского милость прииол в Осет, а в том де Осете жители именуются христиане, толко вера не греческого закона, и постов у них нет, а владеют собою, и живут меж гор, а дань дают горских, а смежен тот город с Малою Кабардою, которая владеет Алей мурза з братом, а от моря тот город Осет далече, и морских пристанищ нет в близких местах от того города. А ходу от него меж гор уездом до каменной башни и до ворот//всего полднища, и тот ход до той башни безстрашен, а ездят толко вьюками, а телеги и сани дороги нет, а от той де башни пошла Малая Кабарда владенья Алея мурзы, и ходу де тою Малою Кабардою до села где живет Алей мурза от башни днище лесами и полями, и жилья в тех местах много и дорога добрая, и от неприятелей не страшна. А от села де где живет Алей мурза, по сю сторону ходу гребенских каков до первого их городка Черленого – днищем, только все степью, и в тех местах Арчила царя неприятели многие. И ныне де царь их Арчил прииед стоит за теми неприятели в Осете, для того что персицкой шах писал к шевкалу, и прислал к нему жалованье многое и впредь присылать обещал за то, чтоб он шевкал ево Арчила к великому

государю не пропустил, а поймав прислал к нему шаху, и шевкал де прислал к нему шаху, и шевкал де собрався с войском своим, призвав к себе зятя своего Чеполова, и брата свое во с воиских, стал на перееме у реки Свинчи на степи, и та река по сю сторону Малой Кабарды, а от гребенских казаков по ту сторону в полуднище. А в ведомость де Арчилу царю учинилась от Чеполова человека, который прихаживал в Осете лазутчиком, и для обману явно многожды, и Арчил де царь в одно время велел того лазутчика поймав задержать, и с пристрастием ево о войске // шевкалове и чепалововых спрашивал, и тот де лазутчик сказал: что с шевкалом и с Чепаловом и з братом чепалововым войска с 30 тысяч человек, да и черкасы де из Малые Кабарды проезжие многие сказывалиж, что с шевкалом и с Чепаловом и с братом Чепалововым войска на перееме конечно много стоит, а сколько, и про то де подлинно кроме того лазутчика ни от кого ведомости не было, и к Осету де, где Арчил царь стоит, шевкал с товарищи своими сами не приходят, и войск своих не посылают, для того что то место Осет самое крепкое и путь к нему самой тесной, и могут в нем два человека от тысячи человек оборониться. А сим де архимандрит и Дмитрей с товарищи из Осета до Малья Кабарды и из Малья Кабарды до гребенских казаков проехали малолюдством с провожатыми Малья Кабарды владельца Алея мурзы, а ехали все дороги от Арчила царя до гребенских казаков пал третья дни, а шевкаловых де ратей и караулов сами они архимандрит с теми провожатыми в той дороге нигде не видали, а сказывали им те провожатые, что шевкалов караул стоит во многих местах и усматривают те караулы пороповедывают о всяких проезжих людей накрепко про подъем сам ото Арчила даря, а шевкала де самого с войски в тех местах ныне нет, а стоит от дороги в стороне а по вестям от караулициков приблизитца к дороге вскоре. //

И сентября в 10-м числе нынешнего 190-го году приходил в Малую Кабарду Салтан Бек великого государя с ратными людми. А с ним де ратных людей было со 150 человек. И из Малой Кабарды он Салтан Бек присылал к Арчилу царю дву человек с писмом, и те присыльщики обявя про приход государевых ратных людей (которые с ним Салтан Беком) по словесному салтанбекову приказу говорили ему Арчилу царю: будет де у него Арчила царя своих людей мало, и ему де на тех государевых ратных людей, которые с ним Салтан Беком пришли, надеятца не наково, и царь де Арчил слыша про то малолюдство из Осета вытти не посмел, и тех де присыльщиков незадержав отпустил. И Салтан Бек де быв в Кабарде только четыре дни, назад пошел, а был де он Салтан Бек в Кабарде в самом том селе, где живет той земли владелец Алей мурза, и стоял у него Алея, а великого государя ратные люди, которые с ним Салтан Беком были поставлены, были около того села по деревням. А до каменной де башни, которая межует осетян с Малую Кабардою не дошел он Салтанбек толко одного днища, и ход до той башни безстрашной, потому что по ту сторону житья Алеева неприятелей никаких нет, а стоят неприятели по сю сторону Алеева жилья блиско гребенских казаков, толко де Салтан бек // великаго государя с ратными людми к той башне не пошел для того, что ему Арчил царь, послыша то что с ним малолюдно, итти к той башне не велел. Опасаясь того, что от неприятелей с ним не пройти, а он де Салтан бек великого государя с ратными людми в оба пути неприятельския места я заставы провел здорово, для того что Шевкалу иного ничего не надобно, толко надобно Арчила царя, И естлиб де с ним Салтан беком он Арчил царь пошел, тоб де на такие малые войска шевкал пришил всеми своими, войски.

А чтоб де великий государь изволил послать для принятия Арчила цари свои государские рати многие с пушки в Малую Кабарду до каменной башни а ходу де до ней от Терка обозом итти болши недели не будет, а за башню де ево государские рати не надобны. А придет де к ней из Осету Арчил царь с своими людми, а той де Малой Кабарды владелец Алей мурза служит великому государю и опасения от него иметь не для чего; а иных де владельцев от самых гребенских казаков до той башни нет, толко и опасности одно днище, а как они сказали выше

сего, от гребенских казаков в полуднице у речки Свинча, а около де той реки пришла степь, а з Дону и з Черкасского // степью к гребенским казакам ходу бывает две недели. И донские казаки в гребени тою дорогою ездят беспрестанно человек по сту и менши.

А от яицких казаков до гребенских пути они не знают, толко чают не блиско, потому что Як от Астрахани в стороне в степи.

А с Арчилом де царем ныне в Осете царица ево, да детей 3 царевича, Александр по 13-му, Мамука по 10-му, Давыд по 2-му году, царица Дария 14 лет, да бояр 5 человек, дворян ближних людей 10 человек, да дворян же и всяких служилых людей со 100 человек. Да при царице девиц 25. А окроме де тех девиц женска полу пиково нет. А боярские и дворянские жены оставлены в домах своих. А многих де людей он Арчил царь отпустил в дома свои для догорови, и всякой нужи потому что в том месте в Осете хлеб продают дорогою ценою на платье и на лошади, а на денги не продают.

А покания де Арчилу царю жену свою и детей и иной женской пол итти из Осета одному отнюдь невозможно потому, что после ево отходу на другой же день осетяне отдадут их за многие денги неприятелем Арчиловым, которые ево ищут, а в свою де землю назад из Осета итти им за неприятели невозможно. //

А как де Арчилу царю ведомость о отходе ис Кабарды назад Салтанбекове великого государя с ратными людми учинилась, и Арчил де царь учал быть в великой печали и во отчаянии, потому что с обоих сторон опасен, и будучи в том нужном месте испроелся и покупаючи хлеб многое избыл, а ево архимандрита послал наскоро бити челом великому государю, чтоб великий государь для имени христианского и ради святых образов и мощей пожаловал их велел от бусурманского поругания оборонить и ис такова нужного места вывести своими великого государя не малыми ратными людми, потому что де Арчилу царю со всеми ныне при нем будущими людми невозможно им некоторыми мерами назад живым возвратитца, толко разве христианства отстать.

А пожаловал бы великий государь указал на оборону ему прислать войска донского, и яицких, и гребенских казаков, или откуды и сколько он великий государь пожалует по своему государеву милостивому рассмотренью. А что де ево государевых ратных людей на оборону ему от шевкала надобно, и того де они не дознают, и сказать не смеют потому, что подлинно не ведают в каковых силах тот шевкал с товарищи стоит. А чают они по самой последней мере надобно с 4000 или с 5000 человек, и пришлиб те // ратные люди в Малую Кабарду, а из Малой Кабарды прислалиб к нему к Осецкой крепости толко со сто или з двесте человек, да чтоб великий государь пожаловал евож Арчила велел к нему в Осете с темиж своими государствы ратными людми прислать подводы, на чем ему поднятца оо всеми при нем будущими, сколько он великий государь пожалует, потому что де у него Арчила царя лошади многие попадали, а иные от скудости держать не мог и на хлебную покупку поотдавал.....

Да в том же листу положен особый лист за печатью Арчила царя грузинским писмом, а в нем написано:

Христа бога возлюбленный государь: во аде что было и Христова рождества ожидали, и мы такожде милости от тебя вскоре ожидаем. Войска и харч вскоре пришли, и ради господа бога вскоре помоги иному войску нынешнею зимою неколи притти и нам могут помочи подать донские, и яицкие и гребенские казаки. И изволь ты государь их к нам прислать, они к нам блиско, и они божию милостию, и твоим государским счастьем, нынешнею де зимою на Терек меня приведут и буде твое изволение не замешкается, а терские казаки здешние места все знают, Салтан бек зело потрудился, толко за малолюдством не могут меня привести. //

Спалник же царя Арчила князь Дмитрей Квариана подал другое к государю от своего царя письмо следующего содержания:

По титуле

Я раб твой царь Арчил приклоняю главу свою пред тобою. Ты превысокий великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич, в троице славимый бог наипаче возвеличится, и всяких видимых и не видимых врагов приклонит к подножию ног твоих, тебе великому государю доносил дело свое, и ныне доношу. Прошлого году архимандрита своего и своих двух человек дворян посылал, и образ пресвятые богородицы, да образ Савы посредником послал, и за божиею помощию ты великий государь услышал прошение мое, и войско прислал, толко сие войско меня от безбожных рук вывести, и под кров твой привести не могли, потому что шевкал с войски своими против меня стал, и не пропускает, а другое войско стоит близко грузинской земли, и за мною гоняют, хотят поймать, и я на твою милость надежен и под кров твой желаю приитти. От своего государства отошел и пришел близко к Кабарде, и ныне ради господа бога не отдай душею и телом и из детми неверным в руки на пагубу. В сентябре месяце архимандрита своего з ближним человеком с прошением послал, а ныне о том еще доношу, не отдай неверным в руки: против бо силы твоея никто не может стоять, и ты не затвори милосердия своего дверей, толиких христианских душ, крестов, и образов, и святых мощей // неверным в руки не отдай. Прежде сего было благочестивый государь, с матерью своею и з детми замученый, одного внука своего блаженныя памяти ко отцу твоему государеву под кровы привел, а вражеским умыслом и обманом отвели, и в свою поганую веру привели, и ныне я от всех стран кроме тебя великого государя помощника себе никого не чаю. И то господа ради призри, и избави нас от сих безбожных да и ты избавлен будешь, також от всяких напасти изволь не замешкав войска и помочь прислать; чтоб господь бог твоим счастием без порухи меня под кров твои привел. Вода по горло пришла, потопить хочет, к тебе вопиет господи старые и малые, избави нас, да и тебя бог избавит от всякого зла, и множество лет безовсякие болезни государство свое наследии и множество врагов покории, и в будущем веце царствие наследии и повели государь вскоре, яко желает душа моя к тебе, господи. Послал я своего боярского сына Дмитрея Павлова сына с одним человеком декабря 26 день близко Кабарды от Осета. Еще государь наше прошение он известит. //

Тогож года марта 5-го дня при отпуске присланного от Арчила царя в послех архимандрита Гавриила с товарищи, отдана к нему царю, следующая государева грамота:

По титуле государевом

Мере тин окне земли началнику Арчилу царю наше царского величества милостивое слово. В нынешнем во 190-м году к нам великому государю прислал ты Арчил царь архимандрита Гавриила да Дмитрия Павлова с товарищи с листами своими. А что к нам великому государю в тех твоих листах писано, и что присланные твои архимандрит Гавриил с товарищи словесно донесли, о том о всем нам великому государю извесно. И мы великий государь то твое о бозе намерение изволили принять милостиво, и о всем против твоего челобитья наш царского величества милостивой указ учинить повелели, и тебеб Арчилу царю видя тое нашу царского величества к себе милость быти при помощи божии на нашу царского величества милость надежду, и прежнее свое намерение исполнять, и о походе своем на Терек писать нашего царского величества // к околничему и воеводе к Александру Савостяновичу Хитрово, чтоб он о походе твоем ведал, а к нему о том наш царского величества указ послан, и наше великого государя жалованье к тебе послано с нимиж. А присланных твоих архимандрита Гавриила и Дмитрея Павлова с товарищи пожаловав нашим царского величества жалованьем с сего нашею царского величества грамотою отпустить к тебе повелели. Писан государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7190 го марта в 5 день //...

7191/1682 месяца сентября, подано в посолской приказ писмо от старца Мелетия о породе Арчила царя, как он в меретинской земле учити лея царем.

Во 174-м году идучи я с святейшими вселенскими патриархи с александрийским и с антиохийским чрез грузинское государство, и тогда в грузинской земле во граде Тефлис царствовал Шах Наваз царь, а сын ево, что ныне идет к великим государям царь Арчил, и тогда он при нас держал и царствовал кахецкою землею, которую владел и царствовал преж сего царь Теймураз, а после ево в той земле царствовал отец царевича Николая Давыдовича царь Давид.

А венчал ево на царство преж пришествия святейших патриархов тамошний католикос именем Доментян.

И как отпущен с Москвы царевич Николай Давыдович, и приехал в свою землю, и тогда при нем царевиче Николае Давыдовиче был в кахецкой царем он же Арчил царь, и принял ево царевича с честью и отпустил к шаху, за ним сестра ево царевичева ныне за ним Арчилом царем царица, а он Арчил неведем кия ради вины и прошения шахова, и нехотя порушить благочестия своего, оставил кахецкую землю и пришел с царицей своею и з детьми совсем ко отцу своему царю Шехнавазу в карталинскую землю во град Тефлис, и жил при отце своем неведем околке время.

Потом меретинской Баграт царь видя себя бездетна, за него отец ево царя Арчила Шахнаваз // царь воевал меретинскую землю, и тогда взял царя Баграта сына в малых летах, и держал у себя в тайне, как был жив, а по смерти ево держал сын ево Георгий, который ныне на царстве сидит в карталинской земле, просили царя Арчила у отца ево карталинского царя Шахнаваза с великим прошением и малением тамошних архиереев и бояров, и всего государства меретинского, и царствовал он Арчил царь над ними неведем два или три года, а после того наступили на него турки, и пришли-на него с ратными людьми сем пашей, и он царь Арчил слыша внезапно вышел с малыми людьми, и побил тех всех семь пашей с войском их совсем, и пришел на горы во осецкую землю, которая меж грузинской земли и горских черкас.

И приходили к нему тут на горы меретинские земли архиереи и бояре, и просили многое время чтоб он возвратился к ним на царство, и он им сказал, что ему царствовать над ними невозможно, потому что он писал к великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу и поддался ему государю, и он де великий государь изволил ево милостиво принять под свою царского величества высокодержавную руку, и он такого великого монарха не отменитца, и в том им отказал.

Да и шах персицкой присылал к нему Арчилу царю на горы многожды честных своих ближних людей, чтоб он возвратился в кахецкую землю на царство. А брат ево родной Георгий царствует и ныне в карталинской земле во граде Тефлисе, и по ево царя Георгия прошению салтан турецкой учинил того утаеного Баграта царя сына в меретинской земле на царство, також и дадиянского ево ж советом //

Иверский великий царь Александр розделя при себе царство свое трем сынам своим, первому меретинское, второму карталинскому; третьему кахетинское, которое и грузинским называется.

Царь Арчил, которой идет ныне к их царскому величеству из поколения Александра царя сына второго, которому досталась карталинская и земля.

Приезд имеретинского боярина князь Дмитрея Павлова

1682-го октября 23 прислал в Москву имеретинской Арчил царь боярина своего князь Дмитрея Павлова с листом, и с челобитьем под их царского величества высокодержавную руку в вечное подданство следующего содержания.

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Велики я и Малыя и Белья России самодержцем, бьет челом Арчила царя присланной боярин Митка княж Павлов сын Кворьянов. В прошлом, государи, во 188 ом году писал государь мои царь Арчил блаженныя памяти к брату вашему, и прислал своей имеретинские земли архимандрита Макария со святынею, и бил челом ему, брату вашему, чтоб ево, государя моего царя Арчила, принять под

вашу великих государей высокодержавную руку. И брат ваш те святыни изволил принять с честью милостиво, а к нашему государю царю Арчилу велел послать милостивую грамоту, и ему быть при вашей государской пресветлой милости изволил. И как он архимандрит Макарий с Москвы к нему государю нашему приехал, и государь наш царь Арчил видя вашу государскую пресветлую милость, и милостивую // грамоту, любезно целовав поклонился, а видя нужной путь, что ему проехать к вам великим государем не мочно, послал меня холопа своего з грамотою с архимандритом Гавриилом в другой ряд к нему брату вашему, чтоб ево государя нашего царя Арчила указал к Москве проводить, кому он великий государь укажет, чтоб ему государю нашему в бусурманские руки не впасти, и ваши государские милости не улишишца; и брат ваш великих государей указал астраханскому и Терскому воеводам и князю Султан беку Канбулатовичу черкасскому с товарищи из тех нужных путей ево государя нашего царя Арчила проводить во всяком бережении и с честью, и по его брата вашего милостивому указу Терской воевода и, князь Салтан бек о провожении государя нашего радели всячески, толко он государь наш те тесные пути прошел почестьми великою дачею, что без того по тамочному обыкновению минут было невозможно. И как брата вашего не стало, и ваша государская грамота об нашем государе, чтоб взять ево к Москве честью, прислана, и он государь наш обнадежася на вашу государскую пресветлую милость, и на такия ваши государские грамоты милостивые и благонадежные поехал к вам великим государем к Москве нужные дороги и в пути откупаясь великою казною выехал в ваш государский город в Терки, а с Терек по вашему великих государей указу приехал в Астрахань, и я от него государя своего к вам великим государем к Москве отпущен з грамотою, и приехал в поход к Троице в Сергиев монастырь, и ныне я задержан на Москве и по се числю, а указу мне про государя моего царя Арчила никакова нет, а ныне государи есть, // мне ведомость, что государя нашего велено из Астрахани поворотить на Терек, а за каковую вину ево государя моего повороти велено на Терек послать, того мне не ведомо, потому что никаковые вины у него не сыскано, и как государи я к нему государю своему вашу государскую грамоту привез, и в то государи время звали ево государя моего на царство собравшиися имеретинские власти и бояре для того, что у них в то время паря не стало. И он государь мой царь Арчил им отказал, и сказал что писал де ко мне благочестивый царь Российский милостивую грамоту, и принял де, меня под свою государскую высокодержавную руку, и изволил мне видеть свои государские очи, и мне ево великого государя оболгать не пристойно, и он государь мой и с царицею и з детьми своими приклонился к вам великим государем для сохранения христианские веры, и нехотя быть под бусурманскою рукою, слыша ваше государское благочестие и в христианской вере сияще паче солнца, и желая видети ваши государские пресветлые очи, а на Терке государи ему государю нашему царю Арчилу жить невозможно, а будет государи быти ему на Терках, а послышать неприятели его государя моего турски султан, и персицкий шах, и тому они обрадуютца, и почаят на государя моего ваш государской гнев и опалу, потому что от стари на кого ваш государской гнев и опалы бывають, м таких людей на Терек и посылають, а государь мой не пожелал ни богатства ни чести, но желаем служить вам великим государем верою и правдою, яко богу, и сохранить бы благочестивую христианскую веру; милосердные государи цари и великия князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы пожалуйте меня присланного // велите государи против своего великих государей указу и призывных грамот, как ево государя нашего царя Арчила призывали к Москве, быти ему государю нашему царю Арчилу на Москве при своей государской пресветлой милости, и ваши государские пресветлые очи видети в веселии, потому что государь мой с турским салтаном ссорился потому, что турских побил множество, а с персицким шах-ом ссорился

для того, что он шах ево государя нашего призывал к себе, и государь наш к нему не похотел, а на Терке быть ему невозможно, место скудное и скорбное, и приехал он к вам великим государем не самоволством, по вашей государской воле и по призывным грамотам. А естли государи он государь наш поедет в свою землю, и ему будет попасть в неприятельские руки, и в неволе христианской вере будет наругательство великое, и чтоб христианской вере и ему государю нашему по вашим государским грамотам в поругательстве не быть, о том он государь наш вашии государские милости просит, хотя быти во христианской вере и служить вам великим государем вечно. Цари государи смилуйтесь пожалуйте.

1683 апреля месяца при отпуске из Москвы помянутого грузинского посла князь Дмитрея Павлова послана была к царю Арчилу государева грамота такой силе.

По титуле

Нашего царского величества подданному меретинские земли Арчилу царю милостивое слово. В прошлом во 189 м году к брату нашему блаженныя и вечнодостойные памяти к великому государю царю // и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу к его царскому величеству присылал ты Арчил царь архимандрита Макария с листам своим и словесным челобитьем. А в листу твоём писано, чтоб брат наш церкви божий, и мощи святыя, и православное христианство от насилия бусурманского помощью своею изволил оборонить, и до разорения не допустить елико возможно; и для единыя православныя христианские веры вывел тебя не порабощения, потому что ты от изгнания турского салтана и персицкого шаха вышед из государства своего стоишь в горах, и для помочи б и избавления от неверных, указал к тебе послать с Терка своих царского величества ратных людей и к пресветлому б престолу своему тебя привели и всемогущий господь бог, и владыка всех им же царие царствуют, и вси монархии состоятца по своей святей и праведной воле изволил брата нашего великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича от сего земнаго царствия преселити в вечное блаженство небеснаго своего царствия, а по отшествии его царского величества с сего света в вечное блаженство небеснаго царствия, на прародительском великого и преславного российского царствия престоле учинилися, и венец царский и самодержавный скиптр и державу при помощи тогож всемогущаго бога восприяли обще мы великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы наше царское величество, и к нам великим государем // с таким же подданственным своим челобитьем и с листом прислал ты Арчил царь боярина своего князя Дмитрия Павлова и мы великие государи слушали того твоего подданственного челобитья, и советовав в душе святе сообщаем и богомолцом святейшим Иоакимом патриархом московским и всеа Руси. и говоря с своими государскими бояры, и припоминая милостивое к тебе жалованье и призрение брата нашего, и для единыя православныя христианские веры пожаловали тебя Арчила царя повелели тебе под нашею царского величества самодержавною высокою рукою быти в подданстве, и указали Тебе жить з домом твоим в нашей царского величества отчинной крепости во граде Терском, и давати тебе наше великих государей нашего царского величества жалованье корм, а людей тебе оставить при себе елико возможно, а достальные отпустить во свое отечество, а с сею нашего царского величества грамотою и милостивым словом и с нашим царского величества жалованьем послана к тебе подданному нашему Арчилу царю нашего царского величества околничей князь Феодул Федорович Волконской да дьяк Василий Михайлов, и указали великие государи наше царское величество ехать им с тобою Арчилом царем из нашей отчины из града Астрахани на Терек и построить в Терке городе двор, в котором бы тебе з домом своим жить безовсякие нужды. И тебе нашего царского величества подданному Арчилу царю сей наш царского величества милостивой указ ведать, и из Астрахани ехать на Терек, и

жить на Терке под нашею царского величества высокодержавною рукою в подданстве, а мы великие государи изволяем тебя Арчила царя со всем твоим домом содержать в нашем государском милостивом жалованье // и призрении, в том бы тебе на нашу великих государей нашего царского величества милость быти надежна. А людей своих, по прежнему своему намерению с Терка отпустить бы тебе во отечество их, а при себе оставить немногих людей, поелику возможно. А присланного твоего боярина князя Дмитрия Павлова пожаловав мы великие государи нашим царского величества жалованьем указали к тебе отпустить. Писан государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7191 го месяца апреля 20 дня.....

На челобитной учинена помета такова:

7192/1684 году февраля в 9 день великие государи и сестра их, великая государыня благородная царевна сей челобитной Арчила царя слушав в комнате, указали, и бояре приговорили по прежнему своему государскому указу Арчилу царю ехать из Астрахани на Терек и жить на Терке, а детей его двух попрежнему отпустить из Астрахани к Москве, а своего великих государей жалованья ему Арчилу царю к прежней указной дачи указали великие государи и сестра их великая государыня благородная царевна и бояре приговорили // прибавить денег по 300 рублей и давать ему и с тая прежним денег по 1800 рублей на год из астраханских доходов.

7192/1684 июля 12 получена в Москве следующая отписка из Астрахани:

Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцам холопи ваши Андрюшко Голицын с товарищи челом бьют. В нынешнем во 192-ад апрели в 13 день в приказной полате нам холопом вашим юртовский табунной голова еще Кашкарин, да сотник Глеж Уразаев подал мусульманское письмо за печатью и сказал, приехал де в юрты к ним юртовской татарин акпердеева табуну бимаметева Тевейка Шарметев, которой ездил из Астрахани от иноземцов торговых людей в шахову область з грамотками, и он де еще взял его Тевейка к себе на двор опрашивал про вести, и в писмах, которые с ним посланы из за моря осмотрел лист тарковского Будаи шевкала, который они подали нам писан к меретинскому Арчилу царю, и осмотря что то письмо причинное, спросил его Тивейка хто с ним то письмо послал, и Тивейка ему еще сказал, дал де ему то письмо шевкал как он Тивейка ехал из Шемахи в Астрахань через горы, и приказал чтоб то письмо провезть тайно, и отдать Арчилу царю, также и от царя // велел к себе письмо привезть, и дал де ему Тивейку за работу 14 рублей и он де еще заказал тому татарину чтоб царю того не объявлял, и то писомо в приказной полате нам холопом вашим подал, и тот шевкалов лист за печатью к вам великим государем к Москве послали мы холопи ваши под сею отпискою, и велели подать в посолском приказе боярину князю Василью Василевичу Голицыну с товарищи.

Перевод с татарского письма каково писал кумыцкой владетель Будаи шамхал к имеретинскому Арчилу царю.

Светлейшему, и величайшему, Шагин Навяз хану, от кумыцкого владетеля от Будаи шамхала поздравление, известно мне что по указу московских государей велено тебе быть на Терке, а к Москве быть не велено, а сам ты знаешь, что Терек место худое и невозможно тебе там жить, а естли и а нашу сторону какое желание ко государю нашему будет, надобно тебе поварить, мне, и о своем желаниии написав, прислать ко мне, а я против твоего желания, государю своему объявляю к о тебе буду бит челом и все что надобно совершу, и в том ты для милости божии мне подлинно поверь и о своем желаниии естли к нашей // стороне похочешь отпиши и во всем будь надежен, и никакой кручины о себе не имей, тол ко ты словам поверь сам о себе подумай, что никогда ты и отец твой и брат от московских государей милости и прибыли к себе не видали, и есть ли тебе то

надобно и пиши ко мне с тем человеком который сие мое писмо тебе отдаст и словесно тебе »вит, а тот мне доброй и верной человек о чем станет тебе словесно говорить, и тебеб во всем ему верить, а он ко мне обовсем донесет.

А позади того писма печать приложена чернилами а в печати написано раб божий Будаи шамхал. //

Приезд имеретинских царевичей Александра и Матвея

1684 августа 13 приехавши в Москву имеретинского царя дети царевичи Александр и Матвей были у государей на приезде. А декабря 7 в государственном посольском приказе такову челобитну подали:

Бьют челом вашего царского величества подданный раб меретинский царь Арчил, поискал я раб ваш вашей государской милости к себе, и поехал я из своей земли к вашему царскому величеству и всей вселенной высокопочтенному и великому помянутому имяни вашему царскому величеству, и в то время как я поехал из своей земли учал меня беречь на дороге тарховский шавхал Будаи, Эдерянский Чеполов, которые называются вашего царского величества холопями, и к вам великим государем они меня не пропустили, и я раб ваш стоял в горах год, и по вашему великих государей указу с Терек присланы ко мне рабу вашему для моего прихода и оборезателства в горы ратные люди // и он шавхал с ним Чеполом тех ваших ратных людей ко мне в горы не пропустили, и по вашему же великих государей указу в другое лето с Терек посыланы поменя раба вашего в горы ратные ж люди, и в то время он же шавхал с ним Чеполом хотели у тех ратных ваших государских людей меня взять и отослать к персицкому шаху, а что у меня раба вашего было всякой казны и тое свою казну роздал я всю горским князем чтоб они меня от них, шавхала и от Чепола уберегли, и они горския князья для той моей дачи меня уберегли и я раб ваш с теми вашими государскими ратными людьми из гор приехал в вашу государскую отчины на Терек, а с Терека в Астрахань, да в прошлом государи во 192-м году в июне месяце послал я из Астрахани дворянина своего в свою землю скудности ради своей для архимандрита, в котором, архимандриты со мною выехали и один архимандрит в Астрахани умре, а другой древен, и службы божим служить не может, и ныне рабу вашему со многими православными христианы без архимандрита // и без исповеди жить невозможно, и тот мой дворянин «з моей земли взял ко мне с собою архимандрита да дву игуменов, да дьякона, и с ними поехали два дворянина, да три конюха, и как тот мой посланный дворянин с архимандритом, я с игуменами, и с товарищи своими будут близ Терек, и шавхал с чеполовыми людьми того архимандрита с игуменами и дьяконы и посланного моего дворянина с товарищи переняли, и отвели к шевхалу в Тархи, и з дороги от них чеполовых людей тот архимандритов дьякон ушел на Терек, и с Терка того дьякона прислали в Астрахань ко мне рабу вашему, я тот мой дьякон мне сказал, что по моей посылке из моей земли посланы ко мне архимандрит да два игумена// да двое дворян с тем же моим дворянином, три конюха, да с ним же архимандритом послано было два образа со многими святыми мощьми золотым окладом с камнем драгоценным украшены, да святое Евангелие в золоте з драгоценным камнем облажено, и многая иная святыня, да 10 архамаков моей земли бранных, да 4 тай бранных парч, и то все посланное с нимиж архимандритом все взято, и тем меня раба вашего они шавхал и Чеполов разорили; милосердые великие государи цари пожалуйте меня подданного раба своего для спаса и пречистые богородицы, и для ради своего великих государей многолетнего здравия, чтоб та святыня божия в бусурманах поругана не была, и толко христианских душ також в бусурманех в поругани и в порабощении не были, и чтоб господь бог той святыни и тех православных // душ на моей грешной душе не взыскал, а они шавхал и Чеполом ваше государское жалованье берут во вся годы, и аманаты их живут на Терках, а посланцы их ныне при вашей государской милости на Москве, а ево шевхаловы и чеполовы торговые люди в вашей государской отчине в Астрахани и на Терке за торгами живут безпрестанно.

На той челобитие следующая учинена помета:

7193/1685 марта 27 день великие государи цари слушав многократного челобитья Арчила царя, и детей ево Александра и Матвея и советовав в святем душе со отцем своим и богомолцем со святейшим Иоакимом патриархом московским и всеа Росии указали и бояре приговорили ево Арчила из Астрахани отпустить к Москве, а в приставех у него быть от Астрахани до Москвы, боярина и воеводы князя Андрея Ивановича Голицына // таварыщу думному дворянину Степану Богдановичу Ловчикову, и суды ему на чем мочно поднятца, а сухим путем подводы и провожатые против прежних примеров и корм со всеми людьми от Астрахани до Москвы дать по прежнему их государскому указу.

Вследствие сего имеретинский царь Арчил Вахтангеевич с царицею, и царевною приехал в Москву 1685 года 9 числа, а 14 был на аудиенции у великих государей.

РГАДА, ф. 110, Сношения России с Грузией, 1586–1700 гг., д.15, лл. 353–434 об.

II

1682 г. — Рассказ русского переводчика о встрече в Грузии с царем Арчилом

190(1682) года февраля в 22 день в Посолском приказе терской толмач Семен Дмитриев, который прислан к Москве меретинского Арчила царя с архимандритом з Гаврилом, в роспросе сказал.

В прошлом де во 189(1681)-м году, как меретинского Арчила царя присланной архимандрит Макарей с товарищи с Москвы отпущен и приехал на Терек, и думной де дворянин и воевода Федор Иванович Левонтьев отпустил того архимандрита с товарищи с Терка в мае месяце в первых числе-х, а с ним к Арчилу царю послал терчанина Степана Казначеева, да терских конных стрелцов и 10 новокрещенов 5 окончен, салтанбековых узденей 2 человек, да для толмачества его, Семена, а приказал де тому терчанину Степану, приехав к Арчилу и объяв ему против челобитя ево великого государя милостивой указ, говорить, чтоб он, Арчил, ехал к великому государю. А как он, Арчил, поедет и приедет в Малую Кабарду, и из Малой де Кабарды он, Степан, пошлет на Терек к думному дворянину и воеводе о том ево, Арчилове, приезде с ведомостью наскоро. А сам он, Степан, с товарищи будет при нем, Арчиле. А по той ведомости думной дворянин навстречу к нему, Арчилу царю, пришлет в Малую Кабарду великого государя ратных людей – голову стрелецкого с приказом и гребенских казаков и новокрещенов и окончен. А сам он, думной дворянин, для приему ево, Арчила, великого государя с ратными людьми и выедет и примет где прилучитца.

И дана де ему, Степану, о том наказная память.

И архимандрит де Макарей, и Степан Казначеев и он, толмач с товарищи с Терка ехали через Малую Кабарду верхами наскоро. И в Малой Кабарде оставя новокрещенов да окончен, в Осет приехали, где ныне Арчил царь стоит с 4 дни. А в Осете, покинув лошади, из Осет а шли через снежные горы все пеши для того, что за великими снегами чрез те горы проехать было невозможно. А с неги де на тех горах лежат до Петрова дни. И пришли де они к Арчилу в город Девлет, в котором Арчил царь по изгнании своем жил со всем домом своим, в 3 день. А тот де город Девлет ево ж, Арчилова владенья, и от столнова города Кутаиса, в котором он ж, Арчил, до изгнания жил, в 2 дницах. И за великими снежными горами и проезд де верховой меж тех городов бывает с Петрова дни только недель с 8 и то нужной. А какое де Арчилу царю и от персицкого или от турецкого салтана изгнание учинилось, про то де он, Семен, подлинно наведает.

А приехав де к Арчилу царю, великого государя з грамотою архимандрит был у него, Арчила, в первой день, а Степан Казначеев с ним, толмачем, и с стрелцами были на другой день. А как они к нему, Арчилу, на постоялом дворе, на котором он стоял, в пол ату вошли, и говорил Степан речь по наказной памяти. И в то

де время Арчил Царь стоял шапку сияв и выслушав речь, на государской милости бил челом, и поклонялся до земли, и дал им целовать руку свою. И они де, Степан с товарищи, все ево, Арчила, в руку целовали. А в то де время в той полите при нем, Арчиле, и перед палатою в сенях было всякого чину людей его со 100 человек. А шли де они, Степан с товарищи, с поде оря к нему, Арчилу, на двор пеши, потому что и у Арчила де и у тамошних жителей в там городке для зимняго времени лошадей ни у кого не было. А держат их для кормов за снежными горами в теплых местах, а к ним в город пригоняют к лету после Петрова ж дни.

И того ж числа они, Степан и толмач и стрелцы, были, у него, Арчила, за столом. И сам он, Арчил, за особым столом сидел в той же полата посреди, бояре и ближние ево люди по левой, а они по правой стороне. Ествы ставлены перед самово Арчила и перед ближних ево людей, и перед них одинаковы — хлебные и мясные и виноградные в 10 блюд. И из мясных де еств кроме баранины да говядины ничево не было, потому что де то место всяким харчем скудное. И продают Арчилу на товары, а на денги не продают. И ис перед себя де он, Арчил, к ним и к бояром своим присылал подачи, а питье было одно церковное вино.

А после де стола Арчил царь Степану говорил, что б он, Степан, побыл в там городке при нем, Арчиле, до летняго пути и с собою оставил толмача ево, Семена, да стрелца, да Салтанбекова узденя, а достальных бы всех отпустил на Терек, для того, видел де он, Степан, и сам, что ему, Арчилу, ныне ехать некоторыми мерами невозможно, а как де летней путь станет и лошади к нему пригонят, и он де, Арчил, с радостью поедет с ним, Степаном. И дал он, Арчил, Степану Казначееву изарбаф да кушак золотные, дараги кашанские, 2 портища тафт кизилбашских, 5 пар соболей средних, да кежу шелковую.

Толмачю — изарбаф шелковой золотными травки, да 5 пар соболей средних ж, стрелцом по дарагам да по киндяку, да по кушаку человеку. Салтанбекавым узденям 1-му изарбаф, таков же что и толмачю, дараги кашанские, 2 пары соболей, 10 кумачей, 2-му дараги кашанские, 5 дараг гилянских, 6 киндяков. А соболи давал им знатно де ис тех соболей, что дано великого государя жалованья архимандриту ево Макарию, которой был на Москве. И кормили их по вся дни по отпуску. и Степан де, оставя при себе его толмача да стрелца, да Салтанбекова узденя, на Терек отпустил всех. После приезде своево в 9 день и с ними ж думному дворянину писал, что Арчил царь к великому государю ехать конечно хочет, а зачем в то время с ним, Степаном, не поехал и о тем о всем именно к нему, думному дворянину, он, Степан, писал же. А Арчил де царь с теми ж стрелцами к нему ж, думному дворянину послал от себя человека своего с письмом. А в письме писал, чтоб Чеполов да Салтан бек великого государя с ратными людми ево, Арчила, проводили до Терка, а пришли б для провожания в Малую Кабарду. И будет они, Чеполов и Салтан бек, великого государя с ратными людми проводит ево, Арчила, похотят, и он бы де, думной дворянин, с ведомостью того ево, Арчилова, присланного человека отпустил к нему вскоре.

И как де те стрелцы и Арчилов человек на Терек приехали, и думной дворянин, поговоря о том на Терке с Салтан беком, с тем Арчиловым человеком посылал к Чеполову дворянина Тимофея Тмеева да толмача Петрушку Ульянова и с ними к Чеполову писал, чтоб он, Чеполов, служба великому государю, меретинского Арчила царя проводил вместе с Салтан бекам, а с ними де посланы будут с Терка великого государя ратные люди и того де дворянина и Арчилова человека Чеполов у себя продержал многое время, недель с шесть.

А Степан де Казначеев и он, толмач, жили при Арчиле царе восемь недель. И при них де приезжали к Арчилу царю в Девлет ис Карталинской земли брат его, Арчилов, родной, меншой царевич Левон. А средний де браг ево, Арчилов, Георгий — в Карталинской земле царем, в бусурманской вере, а обусурманился де он, Георгий, будучи у персицкого шаха в то время, как приехал к шаху грузинской царевич

Николай Давыдович с Москвы, и с приезде своего по принуждению шахову бусурманской веры вскоре не принял и в то де время шах, упрекая ему, царевичу Николаю, ево, Георгия, обусурманил с принуждением и в Карталинскую землю отпустил царем. А слышал он, Семен, будучи з Девлете от грузинцов, которые приезжали в Девлет с Левоном царевичем, что тот царевич Георгий обусурманился и не из великого шахова принуждения, пожелая быт в Карталинской земле царем. И ныне де он, Георгий, живучи в Карталинской земле, явно всем сказуется бусурманином для того, что де от шаха приезжают к нему бусурмане почасту, а тайно держитца христианской веры, а при нем же де брат ево менишой, царевич Левон и бояре и все тамошние жители пребывают в православной же христианской вере безовсякого гонения. Да с царевичем же Левоном приезжал в Девлет к Арчилу царю зять их, Малахей де первой боярин Теймураз и иные знатные люди, которые живут в Карталинской земле при Георгие царе з 20 человек. А приезжал де тот царевич Левон к Арчилу царю для того: персицкой де шах писал в Карталинскую землю к брату ево арчилову, Георгию царю, чтоб он, Георгий, брата своего, Арчила царя, призвал к нему, шаху, в подданство. А естли де он, Георгий, брата своего Арчила под ево, шахово, подданство не призовет, и он де, шах, велит в Карталинской земле церкви божии разорить и христиан всех бусурманить неволею. И для де того прислал он, шах, и войска свои х Карталинской земле многие. И те де войска шаховы стояли в ево шаховых городех, которые блиско к Карталинской земле.

И ныне де он, Семен, слышел у архимандрита Гаврила, которой с ним приехал к Москве, что те войска стояли во все лето и к осени распуцены, а разоренья де они Карталинской земле никакое а не учинили.

И по тому шахову писму Карталинской царь Георгий брата своего царевича Левона с товарищи к Арчилу царю и прислал.

И Левон де царевич с товарищи Арчилу царю говорили при них, Степане и толмаче, чтоб он, Арчил, пожалел церкви божии и православных христиан, которые в Карталинской земле, до разорения не допустил, возвратился б в Карталинскую землю и был шаховым подданным. А как он будет шаховым подданным и шах де обещал дат ему, Арчилу, во владение Карталинскую землю, а брату ево, Георгию царю, датъ Кехецкую землю. И будет де шах персицкой в том и не устоит, или у него, Арчила, попрержнему учнет просит себе детей и брат де ево, Георгий, и они все карталинцы за него, Арчила, стоять и ево, Арчила, и детей ево шаху не отдадут, хотя и войну против ево, шаха, взочнут. И Арчил царь брату своему Левону и всем с ним приезжим говорил, что он, Арчил, давно бусурманской извычай и непостоянство знает и для того к ним в Карталинскую землю не поедет, ищет де он, Арчил, милости божие в царствии небеснем, а не земнаго, маловременнаго царствия. А естли де ему, Арчилу, на те шаховы прелести и склонитца, и поехать с ним в Карталинскую землю, и он ведает, что ему, Арчилу, христианином уж не быт, а и им ево, Арчила, от того неприятеля не оборонить, толк о разве тою обороною совершенно всю Карталинскую землю и православных христиан в разорение привести. Да и брату де ево, Георгию, и им всем, карталинцом, ведомо самим, какое у него, шаха, непостоянство издавна, и образец над самим над ним, Георгием, и над царевичем Николаем и над иными уж учинен. А сие де он, Арчил, и брату своему, Георгию, в том не верит, как де он, Георгий, бусурманился и в то де время он, будучи у шаха, сам говорил и обещался шаху, что он, Георгий, брата своего – ево, Арчила, и з женою и з детми, взяв неволею, к нему, шалу, привезет, и он бы де, Георгий, и впред к нему, Арчилу, для того никого не присылал. И в том на него что ему, Арчилу, быть персидского шаха подданным он де не надеялся, а пожаловал де ево, Арчила, православный великий государь христианской и изволил ево принять в подданство под свою царского величества высокодержавную руку, от которого уж имеет он, Арчил, и грамоту да и на оборону де ему от неприятелей присланы будут вскоре ево

государевы ратные многие люди. И показал им великого государя грамоту, которая прислана к нему, Арчилу, с архимандритом Макарием.

И брат де ево, царевич Левон, и все с ним будущие учили говорить с великим шумом: буде де он, Арчил, их не послушает и пойдет к великому государю, и ево де, Арчила, на дороге по шалаву вельню шевкал поймав и неволею отвезет со всем ево домом к шаху, и тогда де ему, Арчилу, каятца ж а пособить себе уж нечим будет и учили все плакать.

И Арчил де сказал, что он тех гроз не боитца, а надежен на бога и на милость великото государя, и на его государевых ратных людей.

И смотря на слезы брата своего и всех, плакал же.

А жил де Арчил з братом своим, с Леоном, в ево, Леоновых шатрах, которые он, Левон, привозил с собою и ставил за городом на поле пять дней, а отпусти де брата своего, царь Арчил на другой день з женою своего и з детми и с ними, с Степаном Казначеевым и с толмачем ис того городка Девлетя выехал и приехал в Осет в 4 день. А с ним де, Арчилом, в Осет приехали ближних ево, Арчиловых, людей з 10, да всякого чину с 60 человек, да верховых девиц 28 человек.

И будучи в Осете 2 дни, недождався человека своего, которого послал он ис Девлетя на Терек с терскими стрелцами, послал на Терек же с ведомостью о приезде своем в Осет, и для проведывания человека своего ево, толмача Семена да Салтанбекова узденя, а с ним де, толмачем, на Терек к думному дворянину и воеводе к Федору Ивановичю писал о том Степан Казначеев.

И он де, Семен, сам вдруг из Осета приехал на Терек в 4 день. А как де он, Семен Малою Кабардою ехал, и шевкал де в то время был в Тарках, и после де приезде ево на другой день приехал на Терек околничей Александра Савастьянович Хитрово и Арчилова де человека, которого посылал к Чеполову с Терка думной дворянин отпустил он, околничей и воевода, к Арчилу после приезде своего на третьей день, а с ним к Арчилу послал ево ж, толмача, да с ним 2-х человек терских стрелцов да Салтанбековых узденей прежних дву человек, да Чеполова узденя, а с ними писал к Степану Казначееву думной дворянин, что Арчила царя проводят до Терка Салтан-бек да Чеполов брат Али-бек великого государя с расными людьми. А Алинбеку де велел проводит брат ево Чеполов вместо себя. И с тою ведомостью к Арчилу царю Чеполов и брат ево Али-бек послали с ним, Семеном, и своего человека с писмом.

И он де, Семен, с товарищи приехал в Осет в 6 день потому, что Арчилов человек в дороге был болен и недоехав до Осета в Малой Кабарде умер.

И Арчил де царь по той ведомости на третьей день послал на Терек спалника своего, Дмитрия, который ныне з приезде на Москве. А с ним отпустил то ж, Семена, с товарищи для того, чтоб Салтан-бек и Али-бек великого государя с ратными людьми ехали, немецкая в Малую Кабарду.

И околничей де и воевода Александра Савастьянович на третьей ж день отпустил с Терка Салтан-бека: а с ним послал голову стрелецкого Михаила Кочалова, а с ним приказу ево стрелцов 80 человек да новокрещеных и окочен 33 человека, гребенских казаков 50 человек, с салтанбековых узденей было с 70 человек.

А к Али беку де послал он, околничей, наперед ево ж, алибекова узденя, которой посылан был к Арчилу царю, что он, Али-бек, с улусными своими людьми въехал к Салтан-беку в дорогу в казачей городок. И Али-бек де к Салтан-беку в Казачей городок не бывал, а прислал узденя своего с тем, что он, Али-бек, с ним Салтан-беком провожать Арчила царя не идет для того, что де шевкал по писму персидцкого шаха вышел ис Тарку и, собрався со многим войском своим для переему Арчила царя, стоит на реке Койсум, а та де река по сю сторону Малой Кабарды, в стороне от казамья городка в полуторе днищах. А от дороги, которую итти Арчилу царю в дву днищах. И для праведыванья де про Арчила царя поставлены ево, шевкаловы, сторожи во многих местах. А шевкал де писал к нему, Али-беку, и к брату ево, к Чеполову, чтоб он, Чеполов, з братом своим Арчила царя не провожали.

И Салтан-бек де ис казачья городка на перед походу своего отпустил к Арчилу царю спальника ево, Дмитрея, а с ним, Дмитрием, ево, толмача Семена, да гребенского казака, да узденей своих дву человек с ведомостью, что он, Салтан-бек, я великого государя с ратными людьми к нему, Арчилу, идет и он бы, Арчил, был готов.

И в то де время Дмитрея и ево, Семена, с товарищи на дороге, не доехав Малой Кабарды полуднища, на Сувинче раке шавкаловы люди, которые стоят на стороже в ночи, на поезде разбили врознь, и Дмитрием прибежал назад в казачей городок, а он, Семен, в Малую Кабарду и ис Кабарды приехал в Осет к Арчилу царю, а грабенскова де казака да Салтамбековых узденей обеих поймали и роспрося их отпустили, а говорили, что де им надобен был Арчилов посланник, а не они.

И как де он, Семен, к Арчилу приехал и Арчил де царь послал навстречу к Салтан-беку Степана Казначеева да ево ж, Семена, чтоб он, Салтан-бек, великого государя с ратными людьми ехал до Малой Кабарды и к башне, которая от Осета в полуднище не мешкав, а он де, Арчил, со всем вылет к нему, к той башне вскоре ж.

И Степан де Казначеев и он, Семен, встретили Салтан-бека в третьей день по сю сторону Малой Кабарды в полуднище и с ним,

Салтан-беком, пришли в Малую Кабарду к ево, Салтанбекову, зятю к Алею Мурзе, а из Малой де Кабарды Салтан-бек послал к Арчилу их же, Степана и Семена, з двумя человеки своими уздени. И с ними к Арчилу писал сколко с ним прислано великого государя ратных людей, и для чего с ним, Салтан-беком, Чеполов брат – Али-бек Мурза не пошел и чтоб ом, Арчил, из Осета ехал не мешкав, а как из Осета выедет, и он де, Салтан-бек, великого государя с ратными людьми к той башне придет тотчас и ево, Арчила, от шавкала оберегать будет, нещедя своей головы. И Арчил де царь, слыша про малолюдство ратных людей, бояс шевкала, из Осета не пошел и Степану Казначееву и Салтанбековым узденям говорил плачючи, что он, Арчил, итти не смеет и чтобы де и великого государя ратные люди, которые с Салтан-беком пришли для ево, Арчила, напрасно не пропали, и на третьей де день Степана Казначеева и ево, Семена, из Осета отпустил, а с ними послал к великому государю к Москве бити челом о его государевых прибавочных ратных людех архимандрита своего Гаврила с товарищи. И едучи де они с архимандритом от Осета до Малой Кабарды, а из Малой Кабарды с Салтан-беком до казачья городка, шевкаловых людей на дороге нигде не видали

А как де они на Терек приехали и того де архимандрита с товарищи околничей и воевода отпустил с Терка морем в пятой день, а с ним для толмачества послал ево ж, Семена. А спальник де Арчила царя сам вдруг приехал к ним в Астрахань степью. А до Астрахани де проводили того арчилова спальника салтанбековы уздени два человека, да Калмыцкого Аюкая таиши один человек. Да толмач ж Семен сказал, будет де укажет великий государь Арчила царя проводить кумыцкому мурзе Чаполову, которой служит ему, великому государю, и сын ево, Чеполов, ныне живет в аманатах на Тереке, с своими великого государя ратными людьми с терскими и гребенскими и з донскими казаками и с ново крещены и с окачены и с терскими ж стрелцами и с мурзы, которым по вся год дает ево государево денежное и хлебное жалаване на Терке. И будет он, Чеполов, в том его великого государя указу послушен будет, и он де, Чеполов, с теми великого государя ратными людьми Арчила царя целости до Терка проводит может, потому что де тот шевкал ево, Чеполова, улусными своими людьми не силнея, а донским де казакам з Дону для того притти податно к гребенским казаком степью, а ходу будет 10 дней.

Да к калмыцкому Аюкаю таише улусных своих людей для того з государевыми ратными людьми послат способно будет, потому что де шевкаловцы калмыков боятца, а ныне де он, Аюка кочюет блиско Терка, толко в 2 днищах.

190 (1682)-ом году марта в 1 день великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белый России самодержец, слушав сих переводов

и говоря с своими государевы бояры, указал для единые православные христианския веры принять меретинского Арчила царя под свою великого государя высок одержавную руку в подданство, а для приему ево и провожання послать с Терка голову стрелецкого добра, а с ним ево, государевых, ратных людей и гребенских казаков половину, а иноземцов всех, чтоб над Арчилом царем и над государевыми ратными людьми какого дурна не учинилось. А к горским владельцом к Чеполову и к брату ево – Али-беку Мурзам, и в Малую Кабарду к Али Мурзе и к Тарковскому Будай шевкалу с Терка аколничему и воеводе Александру Савостьяновичю Хитрово посылать от себя нарочных посыльщиков, чтоб они для милости к себе великого государя его царского величества ево, Арчила, со всеми при нем будущими людьми чрез свое владение пропустили и далиб ему путь свободной. А будет они ему, Арчилу царю, свободного пути дать не похотят для каких своих взятков, и им от того хотя что и посулить, дать, только б то учинить, чтоб ево, Арчила, со всеми при нем будущими людьми пропустили, а послать с Терка из своей великого государя казны то по рассмотрению, в то время, как они ево, Арчила царя, пропустят, а однолично у них как нибудь то учинить, чтоб ему, Арчилу царю, свободной путь иметь. А к Юрию Приклонскому послать его, великого государя, грамоту ис Казанского приказы, велеть ему, калмыцкому Аюкаю таише, говорить, чтоб он, Аюкай, улусных своих людей собрав сколько пригоже, послал для провожания Арчила царя, в которые места пристойно, и велел ево, Арчила, со всеми при нем будущими людьми проводить до Терка. А как он, Арчил царь, придет к терскому городу, и ево встретить и принять околничему Александру Савостьяновичю Хитрово, и быть ему у него и ехать с ним до Москвы. И о том на Терек к нему, околничему, послат великого государя грамоту и наказ ис Посолского приказы, а как он, аколничей и воевода пошлет ратных государевых людей для приему Арчила царя, и тем начальным людям, которые будут посланы с теми ратными людьми, приказать накрепко, чтоб они в пути шли с великим береженьем и Арчила царя приняв потому ж или со опасением, разведывая о неприятелях, чтоб какова дурна от неприятелей не учинилось. А в Казань и в Астрахань и на Терек и в иные понизовые города о готовности провожатых и судов, и кормициков, и гребцов, и кормов, и о встречах, и о всем, что к тому надлежит, против прежнего наряду и о даче мурзам для свободнаго пути, и к Юрию Приклонскому послать свои великого государя грамоты ис Казанского приказы, и о том ис Посолского приказы в Казанской приказ послать память, а присланных Арчила царя архимандрита Гаврила и Дмитрия Павлова с таварыщи с Москвы отпустить, и с ними к Арчил царю послать свою великого государя грамоту с милостивым словом а столника Федора Нарбекова на Терки отпустить с Москвы нынешние весны по самой первой полой воде, чтоб ему на Терек поспешить, и чтоб в приеме Арчила царя и в поезде ево с Терка тем ево неприбытием на Терек молчанья не учинилось, и околничему Александру Савостьяновичю терской город было кому отдать, а буде ево Федор Нарбеков переменит Арчил царь на Терек в то время не будет, и ему ждать на Терке и промышлять, чтоб Арчил шол немецкав к Теркам да ему ж, околничему, к Арчилу царю на чем ему со всеми при нем будущими людьми поднятица, взяв у мурз с улусов их сто лошадей, послат на время, а как он, Арчил царь, придет к Теркам и те лошади тем мурзам отдать попрежнему, а буде ему, околничему, от посыльщиков, которых он пошлет с Терка к Арчилу царю учиница ведомо подлинно, что Арчилу царю за некоторыми препонами к Терку приехать отнюд невозможно, и посланные с ево государевыми ратными людьми на Терек возвратяица и скажут о том подлинно, что Арчил царь не будет, а он, околничей, и воевода с столником с Федором Нарбековым росписался и ему, околничему, ехать к великому государю к Москве, и о том о всем написать ему в наказ имянно.

РГАДА, ф. 110., Сношения России с Грузией, 1682 г., д. 2, лл. 1–25.

III

*1687–1698 гг. – Выписка из архивного дела о приезде в Москву грузинских послов
Приезд в Москву грузинского архимандрита Георгия*

1687-го года декабря 19-го дня явился в Государственном Посолском приказе Карталинские земли города Тифлиса монастыря Святого Великомученика Георгия архимандрит Лаврентий с двумя диаконами Иосифом и Гаврилом, а в допросе он, архимандрит, сказал.

В прошлом во 195-м (1687) году июля в 5 день к великим государем послал ево из Грузинские земли из города Тифлиса Шановос ханов сын царь Георгий, которой ныне по шахову указу в Грузинской земле на ханстве, с листом своим, да с ним же, архимандритом, послал дворян своих Захарья да Давыда, а тот де царь Георгий царю Арчилу Вахтангеевичю брат родной.

И ехал де он из Грузинские земли чрез Гребенские горы и чрез Чепалова Андреевского на Терек, и на Терек де приехал он, архимандрит, в прошлом же во 195-ом году июля в 22 день и воеводе явился, а сказал, что едет он к царю Арчилу Вахтангеевичю для того, что царь Георгий от шаха персидцаго бусурманен поневоле в прошлом во 185-ом (1677) году и отпущен того же году на ханство во всю Грузинскую землю в город Тифлис, и чтоб о том бусурмане, которые живут на Терках, услышав о посылке ево к великим государем, весть бы не учинили в шаховой земле персидцаго.

И с Терка де воевода отпустил ево в Астрахань августа в 3 день царя Арчила Вахтангеевича з боярским сыном з Боженом, которой ныне приехал с ним к Москве.

А как де ево царь Георгий посылал к великим государем ис Тифлиса и, отдав ему лист, наказывал ему, архимандриту, словесно говорить царскаго величества ближним людям, а в листе де к великим государем не писал он, для того чтоб листа в дороге у него, едучи чрез горы, какие люди не отняли. А что де ему наказано говорить, и о том он обявит в Посолском приказе.

Да он же, архимандрит, сказал: хотя де он, царь Георгий, и бусурманин, однако ж он христианству склонен и многие церкви христианские строит, и тайно в церков к службе божию ходит, и за Грузинскую де он землю от шаха заступает, и от бусурман христиан оборегает. А какие де ему от шаха указы бывают о воинских делех и о податях, и он, царь Георгий, во всем ему послушен, а которые де города грузинские есть в непослушании у шаха персидцаго, и на те де города послал он, шах, войска свои, и те де войска стоят ныне на Куре реке.

Поданная же онным послам архимандритам от Карталинского царя Георгия грамота следующего содержания

По титуле.

«Я, государь, царь Георгий Вахтангеевич, от семени Давыдова и Соломона, породы Багратовы, царь города Тифлиса, Гориста, Алисацци, Карсской, государь Самсхецкий, Атабацкий, Лорецкий, Сомхецкий и всеа Карталинския земли, вашему царскому величеству бью челом и многое время от господа бога благодарения прощу. А ныне сие возвещаю вам, великим государем, яко многое время, что наших домов родственники – цари вашему величеству и отцу вашему, государеву, и деду служивали сами и в милости и чести пребывали: и я желал бы, царь Георгий Вахтангеевич, вам, великим государем, услужить. И бью челом и доношу вам, великим государем, что напред сего в прошедшие лета блаженные памяти брата вашего, великого государя, по его, государскому, указу и по милостивой ево грамоте брат мой большой государь, царь Арчил Меретинской и Кахацкой, пошол, обнадежен, на вашу, царского величества, милость. А ныне слышно нам учинилось, что вы, великие государи, милостиво ево призрили, указали свои, государские, пресветлые очи ему видеть и в милости держать. И за ту вашу государскую неизреченную милость я бью челом и еще с прошением молюся вам, великим государем,

вашему государскому престолу, чтоб брат мои в вашей государской милости пребывал, а вам, великим государем, за то от бога мзда и по всем скрестным государствам слава и похвала, что под вашею, великих государей, высокодержавною рукою нашему брату, царю Арчилу Вахтангеевичю, в чести пребывати и в милости своей, государской быти изволили.

Со всеусердием бью челом вам, великим государем, я, Георгии Вахтангеевич, да еще извецаю вам, великим государем, что нашего брата, государя царя Арчила государствам и царствам от бусурман насилство чинилось, а он от тех насилств удалился. И для того сие дело учинилось, чтоб вы, великие государи, милосердым своим призрением призрили и от вашего пресветлого престола обратилися своею, государскою, великою силою и помощию, чтоб ему какую помочь учинити.

А ныне про грузинскую и про иные земли аще изволите спросить, и он, Арчил, вам, великим государем, известит. И как сию землю от тех бусурман отвратить и под вашу, великих государей, высокодержавную руку под державу привести, рассмотрение учините вы, великие государи, своею высокою государскою премудростию. И как вам, государем, господ бог в сердце положит, чтоб вашею, государскою, милостию и сильною силою защитить и отпустит на великие царства и на государства, и на всю Грузинскую землю, и совокупить ее вместе, и под вашу, великих государей, высокодержавную руку подвратить и найпаче бы в пространство привести. А ваша, великих государей, милость в отпуску ево великая будет над нами богом и вашим, государским, защищением на своем царстве, такожде станет владеть, как и преж сего владел, а и я з братом своим ему, Арчилу, правым сердцем служители будем.

Великие государи цари, бью челом я, Георгий Вахтангеевич, и посылаю правослужника и надежного архимандрита Лаврентия к вам, великим государем, и к славным и имянователным высочайшим вашим вратам вместо посланника. А иные наши речи чрез ево, архимандрита, извецаем и малым чем о себе для памятования к вам, великим государем, посылаем.

Лета от создания мира 7195-го (1687) году месяца июля в день.

Внизу приписано рукою царя Георгия: Подданный царь Георгий Вахтангеевич.

Того же года, будучи оной архимандрит Лаврентий в Посолском приказе, и на писме подал такову записку.

«Бьет челом и молитца царь Георгий, чтоб ево болюго брата, государя царя Арчила Вахтангеевича, допросить, от какой он нужды к ним, великим государем, поехал. И он им, великим государем, известит.

А он, Георгий, о том бьет челом и молится, что с ево отезду царству ево и государству великое насилство учинилос от турского салтана и множество души христианских погибло, и в нашем государстве множество сил убыло, и персидкою шах востает на нас на брань, в седмой год его ратные люди воинские близ час на украинном месте стоят, толко желанного себе не получили. А ныне бьет челом он, Георгий, им, великим государем, чтоб пожаловали для спасителя бога и его пресвятые богоматере, присно девы Марии, чтоб их государскою, милостию и помощию брата ево, государя царя Арчила, отпустить на прежнее ево царство, чтоб он своему царству и государству помогла и нам бы приездом учинитца свобода от бусурман, чтоб православных христиан множество не погибло.

А про грузинское дело сначала он, царь Арчил, все знает. И буде великие государи их царское величество для господа бога и единые веры пожалуют своею государскою милостию, велят помощ учинить и над ними умилосердятца, и о том царя Георгия ево брата изволят опросит, и он возвестит про себя и про наше, как им, великим государем, ту Грузинскую и Меретинскую землю очистит. А как очиститца, и мы всеми государствы учинимся им, великим государем, царем в подданстве и в службе. А что он, брат наш, вам, великим государем, известит и какие будет речи говорить, и мы тем ево речам послушины будем».

Вследствие сего царь Арчил по требованию государеву таково подал о сем деле известие:

«По указу великих государей приезжали к нам генваря в 3 день думной дворянин Семен Ерофеевич Алмазов да Посолского приказу дьяк Иван Михайлов сын Волков и привозили с собою лист брата нашего, царя Георгия Вахтангеевича, присланной с архимандритом Лаврентием, на которой мы так отвечаем.

Как мы по указу великого государя, блаженные памяти царя Феодора Алексеевича пошли и свое место и рубеж свой покинули, и в Черкасские места сошли, а оттоле пошли за два часа до вечера с ратными людьми и с пушками, и как солнце зашло, в то время стали. А на другой день на первом часу поднялись и шли пять часов, и стояли три часа, а после того в тот же день еще три часа шли, да еще за два часа стали, а на третьей день на первом часу поднялись и в четвертом часу в гребенские казаки пришли, то место лежит порозжее. А ныне мы о сем с прошением молимся великим государем, чтоб под теми нашими подгорными местами четыре или пять, или сколько пригоже градусов великие государи указали построить, потому что ваше государство велико и просторанно, а наша земля малая, и чтоб вместе соединить, а ваша, великих государей, сила над нами и на наших рамах пребывала, а мы ваши правосердечные служажники будем. И такожде аще кто тем украинным местам приключится какая нужда, и мы, вам служба, им способствуем.

А вслед того, о чом великим государем мой брат Георгий Вахтангеевич бил челом и о великих государей милости искал, и его дела се есть.

О том бил челом вам, великим государем, и вашему царскому величеству, что когда я на своем государстве в покойстве безстрашно сидел («Сидел и тот мой брат на своем государстве»), а ныне как сие дело так надо мною учинилась от турецкого, салтана, аще я еще мое государство не овладаю, и он, брат мой, от персического шаха ожидает взятья и вражды, а вам, великим государем, о том бил челом, чтоб меня пожаловали прежде богом и вашею силою свое государство обдержат и того моего брата, царя Георгия Вахтангеевича, тем моим царством державою от неприятеля безстрашно в волности пребудет, и вам бы, великим государем в милости и в чести пребыл, и вам бы, великим государем, услугу чинил.

А вам, великим государем, сие мочное и сильное во исполнении дело от бога вручено, что вашею крепкою силою нас и нашу землю от бусурманского насилия избавит нас, бог нам се дело в поможение учинил, что един брат здесь под вашим высоким престолом со всем своим домом, а другой брат из своего царства бьет челом и с прошением молитца, и оба вкупе доколе рабски и до земного унижения бьет чела, для единого бога и его непорочные богородицы и присно девы Марии выслушайте и примите сие наше низкое правосердечное моление, и помощником учинитесь вашею сильною силою, и помогите над бусурманы и на неприятеля; и вам, великим государем, царем, иже которое бог по сердцу положит и внушит помощи, и милосердно учините.

Меретинское царство у турецкого и у кизылбаишского не в подданстве, толко малыя поборы лет в пять на турецкого салтана збирают.

На украине город один взял турецкой салтан небольшой, и владеют им турки, а что есть городов в Меретинской земле, и теми владеет меретинской царь, имя ему Георгий, которой наместо царя Арчила Вахтангеевича сидит, а он не от кореня царского. А буде великие государи пожалуют ево, царя Арчила Вахтангеевича, велят отпустить очистить свою землю, и ему без войск их царского величества быть там невозможно, а чтоб по милости их, великих государей, было с ним то малое число, чтоб 15000, и тем их, великих государей, ратным людям без их, великих государей, жалованья там сытым быть нечем, а ратным их, царского величества, людям быть при нем, царе Арчиле Вахтангеевиче, до тех мест, как он свою землю очистит.

Буде великие государи пожалуют ево, царя Арчила Вахтангеевича, велят отпустить очистить свое царство и пожалуют своих ратных людей, и иттить будет с Терка до Меретинской земли дней семь, а дорогою кормов и вод везде мною, а та Меретинская земля от кизылбаишского рубежа чрез инья владения ходу дней з двадцать, а турецкого салтана рубеж шиелся с Меретинскою землею».

На оной челобитной помета такова.

7196 (1688) года генваря в 19 день великие государи, указали в Посолской приказ меретинскому царю Арчилу Вахтангеевичю на письме подать: блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу, когда он присылал бить челом, чтоб быть в подданстве для единых православных христианския веры, а от кого тогда там гонима была благочестивая вера, и ему утеснение от турецкого ль салтана или от персицкого шаха учинилось, и в котором году и после отезду ево или прибытия ево в Меретинском царстве учинился царь каким от кого обранием, и у кого в подданстве ныне пребывает, о том совершенного ведомства в Государственном Посолском приказе нет. И буде великие государи по ево челобитью укажут ево отпустить для очищения ево государства сколько надобно ратей и поход от рубежа, то есть от Терка крепости до государства ево сколько недель или дней иттить, и сухим ли или водяным путем; и ест ли в той дороге довольно конских кормов и вод, и хлеба, и живностей мочно ль где купить и какую ценою, и на сколько того военного дела время будет, и естли при помощи божии ту отчизну очистить, впредь чем от приходу неприятельского укрепить, и что при нем впрок ево государстве военных ратей, и может ли бес прибылых ратей впред там утвердитца, также в которое время у войск царского величества в недостатке будет хлеба и живностей, за расстоянием далних мест от городов царского величества, и тем войском он, царь Арчил, своею казною и живностию вспоможение учинит ли, и на сколько; и брат ево, царь Георгий, которой ныне к великим государем прислал с челобитием от себя архимандрита Лаврентия, – посажен он на царстве от персицкаго шаха и не бусурманился, и то государство, где браг ево государствует, при нем, царе Арчиле, послушание кому отдавано: ему ль, Арчилу, или персицкому шаху; и междо себя Георгиево царство с ево, Арчиловым, царством далнее ль расстояние имеет, и тот ево брат Георгий помочствовать ему будет ли?

И по тому царь Арчил следующей на сие требование учинил ответ:

«Блаженные памяти великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу наше было с прошением моление: от турецкого салтана учинилась, а не от персицкого шаха гонима была православная вера и мне теснота. А во 188-ом (1680) году от турецкого воинского насилия и с его войском наш холоп, гуриатицкой господарь, Егор Каихоров сын, учинился государем, а как турки меня выгнали из Меретинской землиц после отезду моему учинили государем в Меретинской земле. И в том же году в месяце августе архимандрита Макария послал к великому государю из гор, а во 189-ом (1681) году великого государя указ и ратные люди пришли, толко те ратные люди меня не вывели.

А в другоряд еще посланника послал с тем же преждереченным словом, с молением просить, и в то время, кто верою благоверен был или мои единосердечные были, и они у меня с желанием просили, изволь к нам ехать. И мы все помрем, или свою землю очистим, И в то время на те вести отселе великого государя указ пришел, чтоб ехал к Москве и слово свое исполняй, и на нашу милость великую надежду имей, – для того туды не обратился, аще в то время туда бы обратился, и перед великим бы государем речь моя оболгалась бы. И исполнил великого государя указ и пошел, а детей своих похотел оставит, только в то время были во младых летах. А ныне в Меретии вместо государя владеет, и се так есть, царя Баграта, что был, а у него детей не было ни единого, и единого детину нарекли ево сыном, а не прямым, и в турецкое украинное место сослани в город, и был, яко

бусурман чин настойт, что вместо неродного сына сыном, почитают, и то затеяли ложно; и того детину я приказал скрасть и своему брату сослал на збереженье, и у него он был. А как я сюды поехал и которые наши единосердечные холопи были, и им, многое насилие и дурнова дела учинил тот гурьяцкий господарь. А ныне наши единосердечные того краденого детину затеяли о том, что в бусурманах именително, чтоб того царя Баграта Александровича непрямым сыном называли, и после поезду моего сюды просили у моего брата наши единовверные бояря, князи и воеводы, и мой брат меня спрашивался и писал ко мне в Астрахань. А когда явился мой сюды поезд мешкотно, и я ему, брату своему, сказал, чтоб он отдал и посадил ево в Меретиши. И я для того о его приводе поволил и мои единоправые о том затеяли, то что некоторым делом ему на том царстве учинитца царем вечно, потому что толко турки неверные называют ложно непрямым сыном царя Баграта Александровича, а то все люди знают, кто он есть. И во 194 (1686) году взяли ис Карталинской земли сего детину мои единовверные холопи и бой они учинили с гурьяцким господарем и со окрестными его предстоятели, и того гурьяцкого господаря убили и многих ево которые к нему приставаляли, и ныне сей у них владельцом вместо государя.

А об нашей земли для очищения изволили спрашивать, сколько ратных людей надобно? Пятнадцать тысячь воисполнение будет.

А от терского города дорогою долиною и близостию, которое я своими очами видал, то извецаю; от Меретинских гор, которые на рубеже, три дни, толко двенадцать часов было езду до гребенских казаков, и в казачьи городки приехали, а после того я из городков поехал лоткою и до Терка ехал водяным путем, а от казачьих городков де Терка сухова пути не знаю, толко которые ныне люди мои ездят, и я их спрашивал, и они мне так сказали, что с Терка в семь дней безо всякой нужды до наших гор поспеют, и чаят, много есть русских людей и черкес, что они знают, хотя и их допросить, что дорога не нужна ни водою, ни травою, ни дровами.

А нашу гору в пять дней перейдет, а в шестой день в наше государство украинное место, что где купить всякаго запаса и живности по сей цене:

черного хлеба нету, а белого хлеба по дватцати по шести алтын по 4 денги четверть;

ячмень – по 13 алтын по 3 денги четверть;

проса чистова – по 13 алтын по 2 денги четверть;

пишена сорочинского четверть по 3 рубли;

пуд воску – по три рубли;

масла коровья – по 26 алтын 4 денги пуд;

пуд соли леденцу – в 3 алтына;

пуд сала – по рублю;

постных всяких ядей множество и дешево,

а живностей – корова 60 алтын, а бараны ест малой цены и бошой – в 3 алтына 2 денги и в 6 алтын в 4 денги, и в 20 алтын, и в рубль продают, также и свиньи продаются;

вина церковного кувшин в 3 ведра – в 3 алтына 2 денги, сырцу меду – 8 алтын 2 денги пуд.

А ратным людям жить будет зиму и зимовать потому, что зимнею порою чрез те горы конми не хотят,

А та земля как очистится, и после того от неприятельского приходу чем укринитца самому собою, а толко турецкой салтан от всех войною свободен будет – насилной и великой враг есть.

Вы, великие государи, и иных окрестных государей христианских для избавления с ним войну чините, и мы о том милости просим и с прошением молимся – от нас руки не отдадите, а будет турецкой салтан со всеми великими государи; которые ныне с ним войну чинят, помиритца; и нашей земли от него будет великая обида.

И я у великих государей милости прошу — будет господь бог милостию своею поможет, счистим свою землю. А как будет у великих государей мирные договоры с турским салтаном, чтоб пожаловали в тех договорах и нас помирили, а что от нашей земли им лежит и какую дань дают, что им толко с украинного места надлежит дань, и то холстами; а от них никогда посаженных царей не бывало и к ним никто не изживал и никто не поедет, а убытку им наипаче прибыли на нас ратными людьми, тол ко они себе, наступая на нас, во спасение ставят той нашей земли для бусурманства, а нежеси своих трудов.

А будет казны достаток будет, мочно собрать в Меретинском ево государстве и со окретными ево землями сто тысячь и болши.

А отселе когда им, царского величества ратным людям учинитца в недостаток запасов, а мне, чтоб их прокормить изволили меня допросить, аще и возмозу, что ныне мне сие говорит невозможно, потому что здесь меня видите зело нужна, а оттоле седмой год, как поехал; а и там которая казна или годовой приход будет в собрание, и то тамошним ратным людям понадобится.

А про моего брата царя Егоргия Вахтамгеевича изволили спрашивать; шахом ли де он посажен и не бусурман ли он, или сам собою христианин? И се дело так было. После отца моего, царя Вахтанга Теймуразовича, яко наболшой сын был, и Карталинское царство я похотел, чтоб ево соединить, да овладел, толко у меня была с турским салтаном война, и от нее не абдосуужился. И в то время шах персицкой моему брату почал говорить и карталинцом, чтоб он пошел к нему, а я де тебе учинюсь помощником, и учиню де я державцом, и карталинцом иным многим жалованье учинял, и половина болшая ему послушны учинились, и половина моево по себе отяли. И пошел к шаху персицкому, и так сказали, будто он бусурман идея и ратных людей и казны ему дал, и на меня со враждою воевать послал, и то хотел, чтоб мы меж собою учинили вражду. Толко господь бог не дал тое мысли. И волею я ему, брату своему, отдал Карталинское царство и между нами братская любовь была; и то мы знаем, что святейшего патриарха Досифея иеросалимского и все а Палестины сей мой брат к себе приводил и Крестной монастырь он, мой брат, окупил. А ныне великим государем о том бьет челом, что великие государи разсудили сей христианские ль приметы или мусулманские.

А ныне меня вспоможенном деле изволили допросить, вяляетца то, что учинитца вспоможенном, и я уверяю ся ево вспоможенником, а наши государства отдалением и близостию есть совокуплена в соединении, толко меж нами теми государства одна гора лежит в рубеже. А ныне для единого бога и единые православные веры разсудите вы, великие государи, милосердно учините над нами и над толикими православными христианскими землями, которое господь баг вашему сердцу над нами милосердно подаст, и не в продолжении сего дела милосердствовать, а и для единого малого времени в порабощении и в печалех столко православных христиан, но и токмо жаль, а не аще столкого давного времени пробывают от бусурманского насилия и в порабощении. Время то пришло, чтоб господь бог вам, великим государем, об нас милосердное сердце положить.

На сей записке помета учинена такова.

196 (1688) года генваря 29-го великие государи цари и великие князя Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, слушава челобитья царя Георгия и челабитя ж царя Арчила Вахтангеевича о очищении и от насилия салтана турецкого государства его Мерати некого, указали ему, дарю Арчилу Вахтангеевичю, указ их, великих государей, сказать чрез пристава ево, думного дворянина Семена Ерофеевича Алмазова:

Ради православные христианские грекороссийские веры и ево, царя Арчила Вахтангеевича, подданства под их, царского величества, самодержавную руку, и для избавления в неволе под игом бусурманским страждущих людей государства

его Меретинского тцание свое, государское, о очищении своими, государскими, ратми имеют, но ныне тому время неудобно, понеже у их царскаго величества с салтаном турским и с ханом крымским война настоит за избавление ж душ христианских страждущих в неволе бусурманской. А когда помощью всевышного бога и за предстательством надежды христианские пресвятыя богородицы и присно девы Марии, а их, государскими, молитвами и счастьем та помянутая война учнет приходит к мирным договором или тою ж помощью божиею к их, бусурманскому, вящему воинским промыслом придет разорению, и тогда ради православные христианские веры и ради ево, царя Арчила Вахтангеевича челобитья и подданства, их, государскими, войски оборона будет, а при договорах мирных о государстве его забвенно не будет, а ево, царя Арчила Вахтангеевича, великие государи, их царское величество изваляют держать в. милости своей, государской, неотменно. А естли он, царь Арчил Вахтангеевич, похочет ехать для очищения к своему государству, и великие государи, их царское величество, указали ему то дать на волю, и отпуск ему з достойною честию учинен будет. В том бы он во всем на милость их, государскую, был надежен, а милость их, государская, отменна от него не будет.

По объявлении сего царю Арчилу указа прислана была в Посолской приказ от него 2 февраля 1688-го следующая челобитная.

«Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне, благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом вашего царского пресветлого величества подданный имеретинский Арчил царь. В нынешнем, государи, во 196 (1688) году месяца генваря в 29 день по вашему, великих государей, указу приезжал к нам думной дворянин Семен Ерофеевич Алмазов с вашим, великих государей, указом, и писмо нам объявил и сказал ваш, великих государей, указ: аще де будешь жить на Москве, под их, царского величества, велико-высокодержавною рукою, и ты их, царского величества, в милости пребывать будешь, а буде поедешь, – с честию отпустим. Дай вам боже, великим государем, многолетное здравие, что над нами милость и честь великую учинили.

А ныне о том с молением у вас, великих государей, просим: для единого бога и его пресвятыя богородицы учините над нами милосердно. Ныне исполнится шесть годов, как под вашею, великих, государей, велико-высокодержавною рукою пребываем. И вы бы, великие государи, нам отпуску не учинили, естли бы вашего царского величества милость объявлена не был я. А ныне елико господь бог вашему государскому милосердному сердцу положит милостиво, учините казною и единым полком стрелецким милостивео пожаловать благоволите, пока места мы свое государство очистим, а не для одержания войною нашея земли, нашея земли просим; у нас за помощь всесилнаго бога и вашим, великих государей, счастьем и милостию столко ратных своих людей настоит, чтоб без войны нам возможно свое государство обдержать; толко для того желаем вашия, великих государей, милости, – наши бы приятели и неприятли вашу, государскую, милость ко мне и помощь видели, чтоб от нас и от наших государств ваша, великих и преславных государей милость и надежда вечно отемлема не была. А аще мне бее вашей, великих государей, милости и помощи ехать, что мне сказать брату своему, царю Георгию Вахтангеевичю. И в своем государстве аще се мне говорить, что вы, великие государи, изволили мне милостивно сказать, что с войною ныне итить ныне время неудобно, и они мне так скажут: а ныне де наипаче время удобно было, когда они, великие государи, с ним, турским салтаном, войну чинят, а мы б отселе с ним почали войну чинит, толко разве ты неразумно им, великим государем, доносил, или они, великие государи, не пожелали? А наши де государства и земли хоцем быть вечно в их, государской милости. А когда вы, великие государи, в сия времена великим делом на нас не воззрили, но сим малым делом

нас милостиво призрите, для того и угодно нам и нашим государствам, чтоб от вас, великих государей, мы небезнадежны были. А теми людьми, которыми вы, великие государи, пожалуете, и они нашу землю увидят и морской и сухой пути рассмотрят, и нашу силу и безсидство вам, великим государем, донесут, и после того которое настоеит и господь бог вам, великим государем, по сердцу положит, то учините.

Аще мне ныне без вашей, великих государей, милости и помощи поехать и после мне кого посылать о вашей, великих государей, милости искателя, – и то мне скажут брат мой, такожде и холопы мои: столько де долгое время там за чем мешкал, инобы ранее ехал, наипаче бы лутче было.

Милосердые великие государи цари и великие князи, пожалуйте меня, подданного своего для своего государского многолетнего здравия и для единого бога и его пресвятая богородицы и присно девы Марии, и для единные православные христианские веры учините милость и милосердно над нами и над толикими православными христианы и о своих множественных и неизцетных ратных полков единым полком стрелецким, а казною – елико господ бог вам, великим государем, милосердно по сердцу положит, то учините милостиво; а вам, великим государем, от бога мзда, а наипаче господь бог силою изнаполнит. А аще и не учините, наипаче дай вам боже многолетное здравие, а мы оживем или помрем за христианскую веру, и за свои государства, мы обоюду уверяемся. И благословен господь наш Иисус Христос и его непорочная мати присно дева Мария.

И вам, великим государем, возвецаю, что недостаток учинится в небе от толиких множественных звезд, когда и едина хотя и ухранится на малое время за облаки. Такожде и ваших, великих государей, безизцетных ратных воинских полков единым стрелецким полком пожаловать, и тем вам, великим государем, что в недостаток учинится, такожде и вашей, великих государей казне, что нам помощь учините. А за сие дело господь бог вам, великим государем, во мзду поставит и множественными частями изнаполнит для единого бога бы, великие государи, над нами милостиво учините и нам бы не замешках, потому что нашим государствам без нас великое насилие чинится от бусурм а некого турецкого салтана. А нас пожалуйте, великие государи, изволите отпустить нынешним зимним путем до Саратова санми, такожде до Астрахани и до Терка, а с Терка провожатых и ратных людей и проводить до тех мест, ис коих мест меня вывезли, безовсякого опасения проводить, а сколько было преж сего ратных людей, когда меня из гор принимали, а ныне столкими ратными людьми проводить до гор не возмугут, потому что в то время в таком месте мы стояли, покамест с места не пошли, по то время никто не ведал, а ще бы удадали наши ниприятели, и они бы учинились нам представители, а из неприятелей наших никто не уведал, для того безовсякого упадку проехали, а теми бы ратными людьми, которыми меня приняли, против тарковского Будая шевкала стоять не возмугли, а ныне, когда тарковской Будай шавкал разгромил бусу, а вашу, великих государей, над ним, шевкалом, гнев надлежит, и нас он, шавкал, ныне опасатца не будет и всякое дурное дело на нас мыслить будет. И вы, великие государи, учините милость для единого бога и единные православные христианские веры, и для своего, государского многодетного здравия милость надо мною, и меня милостивно отпустите с своими святыми молитвами и своим, государским, счастьем. Великие государи, смилуйтесь, пожалуйте».

На сей челобитной помета такова.

«196 (1688) года февраля в 6 день великие государи цари, слушав челобитной царя Арчила Вахтангеевича, какову он великим государем подал в пополнение к прежнему своему челобитью, на которое ево челобитье их, великих государей, с Казаны чрез пристава ево, думного дворянина Семена Ерофеевича Алмазова, что ради православные христианские веры и ево, царя Арчила Вахтангеевича,

подданства под их, царского величества, самодержавною рукою, и для избавления в неволе под игам бусурманоким страждущих людей, государства его Меретинского тцание, свое государское очищении своими, государскими, ратми имеют, но ныне тому время неудобно, понеже у их царского величества с салтаном гурским и с ханом крымским война настоят за избавление ж души христианских, страждущих в неволе бусурманской. А ныне изволяют они, великие государи, их царское величество ево, Арчила царя, держать на Москве в милости своей, государской, неотменно. А если он, царь Арчил Вахтангеевич, похочет ехать для очищения к своему государству, и великие государи, их царское величество указали ему то дать на волю, и отпуск ему учинен будет з достойною честью. А от крепости Терские до тех мест, где ево приняли великих государей, их царского величества ратные люди, как он шол к Москве, указали великие государи, их царское величество ево проводить своим царского величества ратным людем низовых городов и мурзе черкасскому. А что он, царь Арчил Вахтангеевич великим государем, их царскому величеству бил челом, чтоб великие государи, их царское величество пожаловали ево, повелели ему дать на очищение ево государства хотя один полк стрелков, и о том великие государи, их царское величество указали ему свой, государской, указ объявить, что того помянутого стрелецкого полку послать с ним невозможно за вышеобъявленным воинским временем с турским салтаном и с ханом крымским, и чтоб он того себе во оскорбление не ставил.

А пожаловали великие государи, их царское величество на очищение ево государства и на наем ратных людей дать своей, государской, казны пять тысяч рублев денег, а сына ево большого указали великие государи их царское величество оставить ему на Москве».

При отпуске с Москвы посла архимандрита Лаврентия такова от государя к царю Георгию послана грамота такова.

По титуле.

«Нашего царского величества подданному, Карталинские земли царю Георгию Вахтангеевичю милостивое слово.

Сего настоящего 196-го (1687) году декабря 19 дня к нам, великим государем, придал ты, царь Георгий Вахтангеевич, архимандрита Лаврентия с листом своим. И мы, великие государи наше царское величество пожаловали, велели ему быть при дворе нашем, великих государей, нашего царского величества в нашей, государской, милости. А в листу твоём к нам, к великим государем, к нашему царскому величеству писано, чтоб мы, великие государи, наше царское величество, брата твоего царя Арчила Вахтангеевича отпустит повелели с нашими, царского величества, ратми, чтоб ему Меретинскую землю от бусурман очистить, и под нашу, великих государей, нашего царского величества самодержавную руку привести. Также и он, царь Арчил Вахтангеевич, нам великим государем, нашему царскому величеству бил же челом, чтоб мы, великие государи, наше царское величество пожаловали, указали ево отпустит в Меретинскую землю. И по челобитью вас, подданных, царя Арчила Вахтангеевича, мы, великие государи, наше царское величество, пожаловали, указали брата твоего, ево, царя Арчила Вахтангеевича, отпустить повелели в Меретинскую землю з достойною честью, а присланного твоего архимандрита Лаврентия пожаловали мы, великие государи, нашим, царского величества, жалованьем, указали к тебе отпустить с сею нашею, царского величества, грамотою, и наше, великих государей, нашего царского величества жалованье к тебе посланному с ним же, архимандритом. Дан царствия нашего во дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7196-го (1688) месяца июня 8-го дня».

Списки с челобитных Арчила царя при отезде его государю подаванных 1-е.

По титуле

«Бьет челом вашего царского величества подданной Меретинской царь Арчил з детми своими с царевичи Александром и Матвеем. Бил челом я вам, великим государем, чтобы вы, великие государи, пожаловали, изволили меня отпустить вскоре милостиво, также и детей моих Александра и Матвея со мною отпустить и учинить бы помочь казною и единым полком стрелецким, покамест мы государство свое очистим, а проводить бы нас ратным людем до тех мест, где меня приняли. И по вашему, великих государей, указу мне, подданному вашему, объявлено, что для провожания посланы будут со мною от Терка мурза черкаской и ратные люди до тех мест, где меня приняли, а полку стрелецкого послать со мною невозможно за вышеобъявленным воинским временем с турским салтаном и с ханом крымским, а сына моего, Александра, по вашему, великих государей, указу оставить бы мне на Москве.

И ныне милости у вас, великих государей, я, подданной ваш, прошу, что мне без сына своего екатъ невозможно. Милосердые великие государи, цари, пожалуйте меня, подданного своего, для своего государского многолетнего здравия, велите, государи, меня и детей моих, Александра и Матвея, со мною из своего, царского величества, царствующего великого града Москвы отпустить для очищения в Меретинскую землю. А я, как наперед сего вам, великим государем, бил челом и обещался быть в вечном подданстве, так и ныне бью челом вам, великим государем, и обещался государем, богом всемогущим, пред святыя его образом и пред святым евангелием, что очищу ли под владение свое Меретинскую землю или не очищу, и где не будем, — быть мне, царю Арчилу, и детем моим, Александру и Матвею, у вас, великих государей, в вечном подданстве и писатися вашими, царского величества, подданными во всяких своих писмах, и того сына своего Александра отпустить мне к вам, великим государем, по врямяни, а для лутчаго верного моего подданства прошу вас, великих государей, ваше царское величество: укажите быть при вашей, великих государей, милости моей царице (имярек) и снохе моей сына моего, царевича Александра жене-княгине Федосье и держати их и снабдевать своею, государскою, милостию».

2-е.

По титуле.

«Бьет челом и извещает подданный ваш Меретинский царь Арчил. По вашему, великих государей, указу мне и детем моим вечное подданство к пне у. у руками своими подписать, а сыну моему, царевичу Александру, указали сюды назад быть, а сказано нам чрез дьяка по приказу ближняго боярина Василья Васильевича Голицына.

А я и дети мои ваш, великих государей, указ и волю исполнили и у той челобитной своими руками подписали. А ныне я бью челом вам, великим государем, что когда мы учинились вам, великим государем, вечным подданством, и чтоб пожаловали меня своим великих государей, милостивым листом таким, что когда за помощь всесилнаго бога и своими, государскими, счастии учинитца мирное поставление с турским салтаном и с крымским ханом, и чтоб и без нашего с ним мирного поставления с ими и не мирится, для того что когда мы учинились у вас, великих государей, в вечном подданстве, так удобно оттоле и нам на него вражду чинить. А когда вы, великие государи, учините с ними мирное поставление, то он, турской салтан, обдосужитца над нами, и то дело нам будет неудобно. Потом об нас возжаляйте. А о дорожном проезде бьем челом вам, великим государем, чтобы пожаловали, указали учинить, чтоб нам или которые будут ваши, государские, ратныя провожатыя, нам бы и дам быть не в нужде. И ис которых мест нас вывели, и до тех мест проводить в добром здравье. А аще вы, великие государи, поволите ведать и нас допросить про те дороги, на проездном деле как надобно, а мы те места и дороги все донесем, как в добром здравье и во всяком покое мочным делом за помощ божию и вашею, государскою и указом мирно до своего места доедем.

А об ыном вам, великим государем, докучать не возможем, потому что вам, великим государем, весно, что столко давно время ис своего государства пребываем в скудости. Милосердые великие государи цари, пожалуйте меня, своего подданного, для своего, государского, многодетного здравия, и какую вы, великие государи, милость и рукоположение над нами учините, и то будет про ваши, великих государей, многодетное здоровье. Великие государи, смилуйтесь, пожалуйте».

На сии челобитныя послан июля 9-го Посолского приказа к нему, царю Арчилу, такав племенной ответ.

«В нынешнем во 196-ом (1688) году июля в 9 день великим государем бил челом ты, подданной, меретинской царь Арчил Вахтангеевич, чтоб великие государи, их царское величество пожаловали тебя, указали отпустить в Меретинскую землю для очищения государства своего Меретинского ис под ига салтана турского своею государя помощию. И по тому твоему к ним, великим государем, челобитью указали великие государи для очищения государства своего тебя отпустить. А когда за помощию божию у них, великих государей, у их царского величества учиница с салтаном турским или с ханом крымским мирные будут договоры, и при тех бы мирных договорах о государстве твоём забвенно не было, и чтоб тебя в том обнадежить их, государскою, милостию. И великие государи ради православные христианские веры и твоего, царя Арчила Вахтангеевича, подданства, под свою, царского величества самодержавную руку и для избавления в неволе под игом бусурманским страждущих людей, государства твоего Меретинского тицание свое, государское, о очищении своими, государскими, ратми имеют: а когда помощию всесильного бога и за предстательством надежды христианские пресвятыя богородицы и присно девы Марии, а их, государскими, молитвами и счастием та помянутая война учнет приходить к совершенству или к мирным догаворам, и тогда при тех договорах мирных с салтаном турским и с ханом крымским о государстве твоём и по принадлежностях к нему запомнено не будет. Дано сие письмо великих государей, их царского величества из Государственного Посолского приказу в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196-го (1688) июля 10 числа».

С Москвы отпущен царь Арчил Вахтангеевич июля 19-го того ж года с детьми своими Александром и Матвеем. На отпуске дано ему и детям его серебром и всякими материями на 1500 рублей, да на наем ратных людей 5000 рублей. Царица же Екатерина Давыдовна оставалась на Москве до приезде детей своих, получая с чиновными своими людьми на всякой год по 2000 рублей с протчими запасами.

Приезд в Москву имеретинского диакона Гаврила

1797-го (1689) году июля 26-го явился а Государственном Посолском приказе имеретинского царя Арчила Вахтангеевича присланной ево дьякон Гаврило, и в допросе сказал:

«Во 197-ом (1689) году апреля в 26-день послали ево к великим, государем ис Тушинские земли из деревни Зромаки меретинского царя Арчила Вахтангеевича дети ево, царевичи Александр да Матвей с листом своим, а стоят де они, царевичи, в той вышеимянованной деревне, для того, как де царь пришел с Терка в Тушинскую землю, и посылал в Меретинскую землю для проведывания к брату своему царю Георгию, которой сидел в Грузинской земле на владетельстве, и к меретинским бояром, возможно ль ему притить в Меретинскую землю без бою. Царь Алексей, которой владеет ныне Меретинскою землею, владетельство ему свое здаст ли. И из Меретинской де земли писали к сему из села Цедиса брат ево, царь Георгий, и Меретинские земли бояря, что царь Алексей, которой владеет ныне Меретинскою землею, владетельства своего здать не хочет, и чтоб он, царь Арчил, шол для промыслу над Меретинскою землею в село Цедис, которое село при границе Тушинской земли, а в том де селе царь Георгий и меретинские бояря, которые к нему, царю Арчилу, склонны и ево ожидают.

И по тому де писму царь Арчил в село Цедис пошел в нынешнем во 197-м (1689) году генваря в 15 день, а с ним пошло людей ево 60 человек, а детей своих не взял, он, для того что в горах были снеги болише. И шол, он, царь, все пеш, а то де село Цедис от деревни Зрамаки ходу недели з две, и им де, царевичам, итить отнюдь было невозможно, а ево, дьякона Гаврила, оставил при них, царевичах.

А как царь пошел из деревни Зрамаки, и слышно было у царевичей, что встретили ево на дороге от деревни Зрамаки за три дни Меретинские земли боярин Эристав, а с ним ратных людей человек с 1000 и проводил ер о до села Цедиса, и в селе де Цедисе встретил ево, царя, браг ево, грузинской царь Георгий и многие бояре меретинские, а при них де, боярех, войска дадянского и лечунского, и боярина Эристава тысячь с 20. А пришло де то войско в то село, послыша ево, царя Арчила, приход в Тушинскую землю для того, чтоб ево, царя Арчила, принять в село Цедис и посадить по-прежнему на Меретинское владетелство, а царя б Алексея изогнать из Меретинского владетелства, потому что к нему, царю Арчилу, пристало меретинцов болтая часть, а с царем Алексеем в меретинском городе Сканде меретинцов неболише, которые напред сего ему, царю Арчилу, изменили, а сколько с ним, Алексеем, тех изменников, того он, дьякон, не ведает. А Турского де войска при царе Алексее и во всей Меретинской земле нет. И ныне де царь Арчил; стоит в том селе Цедисе з братом своим и з бояры, и с войски, для того что воды меж гор от снегов великие и итить с войском невозможно. А как воды сольют, и он, царь Арчил, пойдет с войском своим в столной меретинской город Кутеис. И слышно де было у царевичей, что владетель Алексей и изменники ево, царя Арчила, не будут допускать до города Кутейса, и будут у него, Алексея, с ним, царем, бои великие. А до ево де, Гаврилава, отезду от царевичей царь Арчил из села Цедиса с войски еще не пошел.

А царь де Георгий живет в селе Цедисе для того, что изогнал ево из Грузинской земли со владетелства царевич Николай Давыдович, пришед от шаха с войски бусурманскими, и доступ де ему, Георгию, владетелство грузинского нечем, войска грузинского при нем никово нет, и если де царь Арчил достанет свое владетелство, и он, Георгий, будет жить при нем, царе Арчиле.

А ехал он, дьякон, из Тушинской земли чрез Черкеские горы розных черкеских владелцов. На Терек приехал мая в 10 день, ис Терка отпуцены в Астрахань, а из Астрахани боярин и воевода Алексей Петрович Салтыков дав ему лотку и гребцов, и кормец, отпустил к Москве мая в 22 день.

Приезд в Москву имеретинца Макара Егорьева

7199-го (1690) году сентября в 24 день явился в Государственном Посолксом приказе имеретинец Макар Егоргиев, а в допросе сказал.

«В прошлом во 196-м (1688) году отпуцен он, Макар, с меретинским царем Арчилом Вахтангеевичем вместе, и как де царь пришел в Осацкую землю в деревню Зрамаку, и в той де деревне он, царь, детей своих оставил, а сам пошел чрез горы к меретинской земле, а ево, Макара, взял с собою. И как пришел, к порубежному городу меретинскому Раче, и в том городе встретил царя боярин меретинской Еристав, которой живет уделом своим, а с ним пришло ево войска тысячи з две, да с ним же пришел к дарю дадянской владетель Георгий Липартьянов, а с ним войска ево пришло тысячи с три. Да к нему ж, царю, пришли меретинцы многие, и всего войска собралось при царе тысячь с семь, да тут же де пришел к царю брат ево родной царевич Георгий з женою и з детми, которой изгнан з грузинского владетелства царевичем Николаем. И в той де Раче жив царь Арчил с месяц и хотел с тем войском итить под меретинской столной город Кутеинз. И меретинской де владетел нынешней, Александр, которой посажен от турков, не выпустя царя Арчила, пришел с войском своим под город Рачю, где збирался Арчил, а с ним войска было меретинскаго и турскаго тысячь с пятнатцать. И дадянской де владетель Георгий Липартьянов говорил царю Арчилу, чтоб он

пошел с ним в дадыанскую землю, а битца де он с Александром не будет, для того что у него войска много. И ериставово де войско с Александром бой учинили на-болшой, и на там де бою побито обоих сторон множество. И царь Арчил, и брат ево Георгий, и дадыанской владетель из Рачи пошли в Дадыанскую землю в город Адиши, а бою у самого царя с ним, Александром, не было. И в том городе Адише жил он з год, и из Адишо пошел он к абханскому владетелю в кочевья, а то де абханское кочевье блиско самого Черного моря, от Адишиа четыре дни ходу. А войска де абханского збирается тысячь по дватцати. А наперед де сего были они под владением меретинских царей, а веры де они неблагочестивые, и не бусурманския, и моления у них никакова нет, и жил он у них месяца с четыре. И ис кочевья де абханского пошел по-прежнему в Одиши город, а живет де он переходя, для того, что меретинской боярин Еристав и дадыанской владетель Георгий, и абханской владетель умыслили писать к салтану турскому, чтоб он велел ему, царю Арчилу, быть по-прежнему в Меретинской земле владетелем без бою, а Александру б не быть в Меретинской земле, чтобы Меретинской земле с обоих сторон в разорении не быть. И послали нарочно воякой от себя владетель по человеку. А царь де Арчил о том к салтану человека своего и писма о том не послал. А как де те люди посланы, тому ныне с полгода или болши., и от салтана при нем, Макаре, те сыльщики к ним еще не бывали.

И как де в Адише дарю Арчилу учинилос ведомо, что от царевича Николая дети ево, царевичи Александр и Матвей, сидят в деревне Зромаке в осаде, а царь де Арчил, оставя брата своего, царевича Георгия в Адише., пошел сам с воиски неболшими к меретинскому боярину ериставу в город Ране, для того чтоб, взяв войска у еристава, выручить детей своих. И еристав де царя у себя удержал, а сам послал нарочно в деревню Зромак гонца своего проведать о царевичах, а та де деревня Зромака от Рачи дней с пять ходу. И гонец де ериставов, пригнав в десятой день назад, сказал, что дети – Александр и Матвей – ис Зромаки ушли от грузинского войска в горы к черкасским мурзам, х Клычику и Бакову, да к Али-мурзе Мардалову. А грузинские де войска от Зромаки пошли в Грузи. И царь де Арчил, не поверя тому, пошел сам в Зромаку, и ис Зромаки к тем вышеписанным черкасским мурзам, и как де пришел к мурзам, и те мурзы царю сказали, что они царевичей проводили до Терка в целости, и ведомость де у них есть, что они уже прошли до Астрахани в добром здоровье. И в то де время писал к царю меретинской боярин еристав, чтоб он, царь, шел по-прежнему к нему, а к Москве б не ходил. И царь де пошел от тех мурз по-прежнему в город Рачю, а ево, Макара, послал из гор к великим государем с листом; тому ныне месяца с три, а те мурзы живут от Терка ходу дней с семь.

Да он же, Макар, сказал: корм де съестной Арчилу царю идет з дадыанской земли, а дани де никто ему не дает. А что де прилучитца ему, царю Арчилу, на что денег, и то де ссужает брат ево, царевич Георгий. А к Москве де он, царь, не пойдет, покаместа, что от салтана будет какой указ. А буде салтан велит ему быть по-прежнему в Меретинской земле, и он, царь Арчил, к Москве не будет.

А царевичи де Александр и Матвей пошли к великим государем к Москве без ведома отца своего, для того что пришла ним скудность великая – съестного корму взять негде и купить не на что. А как де царь Арчил ведомость взял у мурз черкасских, что царевичи пошли к великим государем, и он зело тому обрадовался. А те де мурзы черкасские ему, царю, свойственники – сестра их де родная за братом ево, царевичем Георгием.

А болши того он, Макар, ни про что не знает.

Сверх того допроса помянутый гонец подал государям от имеретинского царя Арчила таково писмо.

По титуле.

«Бьет челом вашего царского пресветлого величества подданный Меретинские земли Арчил царь.

В прошлом, государи, во 196-м (1688) году, как пришел я в горы, и мне известно учинилось, что персидской шах просил у брата моего, царя Георгия Вахтангеевича брата ево и сына царевичев Левана и Баграта и прислал к нему для того посланца своего с листом, а в том листе написал о том с великою клятвою. А как де он, брат мой, к нему, шаху, брата своего и сына пришлет, и он де им учинит достойную честь и отпустит вскоре, а насилия им ни-какова не учинит. И брат мой, царь Георгий Вахтангеевич, тому шахову листу и ево бусурманской клятве поверил и того брата своего и сына, царевичев Левана и Баграта к нему, шаху, послал. И как они в его, шахову, столицу в город Испогань пришли, и в то время он, шах персидской, умысля отпустил грузинского царевича Николая Давыдовича с своими ратными людьми в грузинскую землю на гонение брата моего, царя Георгия Вахтангеевича. И брат мой, царь Георгий Вахтангеевич, ему, царевичю, и ратным ево людям противен не учинился и отступил от них в нашу Меретинскую землю, для того что брат мой и дети царевичи стали у него, шаха, и царевич Николай Давыдович за ним в погоню гнал, и до нашей Меретинской земли, и тою нашу Меретинскую землю с одной стороны обступил он, царевич, с шаховыми ратными людьми. А з другую сторону посаженник турецкого салтана, которой ныне владеет тою Меретинскою землею, и хотели ево взять, сослать к нему, шаху, и в то время он, брат мой, ко мне с нарочным гонцом своим писал, чтоб ему я учинил всякое вспоможение, а естли ему от меня никакова вспоможения не будет, и то де ему учинитца великая спона. И в прошлом во 197-ом (1689) году месяца генваря в 8 день из гор я, подданный ваш, к нему, брату своему, на вспоможение пошел пешком и пришел я туды, где был брат мой, царь Георгий Вахтангеевич. А детей своих, царевичев Александра и Матвея, покинул в горах в деревне Розмаге и был с ними в далгом разстоянии. А ныне они по моему писму и велению, надеясь на вашу, великих государей, милость, пошли к вам, великим государем, под вашу, государскую, высокодержавную руку. А я ходил под Меретинскую землю для очищения и никакова промыслу не учинил, потому что мне от своих людей учинилася измена. А прошу л, подданный ваш, вас, великих государей, ваше царское пресветлое величество для единых православные христианские веры и для пресвятая богородицы, и для вашего, государского, многолетнего здравия, чтоб вы, великие государи, пожаловали меня, подданного своего, не учинили наше государство в забвении, также и меня, подданного своего; а аще душа моя от тела не разлучится и жив впредь буду, а вашей государской милости здесь надо мною не учинится и обороны на мое государство от вас, великих государей, не будет, и мне приклонити главу свою негде. И чтобы ваша государская милость от меня, подданного вашего, и впредь отъемлема не была. А я на вашу, великих государей, милость надежен. А что по воле божии не стало снохи моей, и о том велми печалюсь, но в том буди воля божия, и в том вы обо мне и об детях моих возжалуйтесь. А брат мой, царь Георгий Вахтангеевич, стоит в нашем государстве и надежду имеет то свое царство взять и держати по-прежнему. А аще он, брат мой, не обдержит своего государства, и то он тцание имеет – итти к вам же, великим государем, чтоб ему ваши, государские, пресветлые очи видеть и поклониться. А что у нас вперед учинится, и о том к вам, великим государем, к вашему царскому величеству писать будем.

Писан в горах в деревне лета 7198-го (1690) месяца мая в 6 день».

Того ж года и месяца 30 числа имеретинские царевичи Александр и Матвей обратно приехали в Москву.

Приезд в Москву имеретинских бояр Бажена Шиошева с товарищи

7200 (1692) года августа в 17 день, приехав в Москву, имеретинского царя Арчила Вахтангеевича чиновные люди боярин ево Бажен Шиошев с товарищи в Государственном Посолском приказе допросом объявили:

«В прошлом де во 199-м (1690) году в сентябре месяце послали ево с Москвы царевичи Александр да Матвей Арчиловичи к отцу своему, к царю Арчилу Вахтангеевичу,

для проводывания, где и в которых местах пребывает, потому что от него, от царя, к ним, царевичем, многое время ведомостей не было.

И в Астрахань приехал он в октябре месяце, и держал ево в Астрахани боярин и воевода князь Петр Иванович Хованской шесть недель, для того что на Терке была болезнь на люди. И после шти недель, дав ему подводы и провожатых, отпустил из Астарахани степью, не занимая Терка, в улусы к Таук-Салтанбековны – к матери боярина князя Михайла Алегуковича Черкаскова, и был де он у нее в улусах две недели, и Таука де Салтанбековна, дав ему в провожатых черкеса, отпустила на Гребни, не занимая ж Терка, и тому черкесу приказала ехать с ним Баженном, до самого царя; в Гребни приехал он в генваре месяце.

А из Гребней поехал он с тем черкесом в Кабарду в кочевье, к черкесу Клычку и Бакову, и в том де месте взял он ведомость, что царь Арчил Вахтангеевич сидит на прежнем своем месте в Меретинской земле. Поехал он от того Клычка на Осецкую землю, а из Осецкой земли приехал де он в Меретинскую землю в город Кутатис к царю Арчилу Вахтангеевичю в феврале нынешняго 200-го (1692) года. И в том городе царь Арчил сидит на прежнем своем месте, и видел он, Важен, что меретинские бояре и весь народ меретинский ему в послушании, а вшел он в Меретинскую землю таким подобием:

Как де напред сего царь Арчил Вахтангеевич, пришед с Москвы, стал владецкой земле, и собралися к нему войска постороннее дадьянское и Рачи города меретинского боярин еристав, со многими силами приступили к Меретинской земле к городу Кутатизу, где был посажен на его месте турками меретинец из бояр Александр, и в то де время к царю Арчилу Вахтангеевичю были склонны небольшие меретинцы, и был у него, Александра, с ним бой. И на том бою побито у него, царя Арчила, войска и выгнан был он, царь Арчил, из Меретинской земли вон по-прежнему, потому что было с ним и турецкое войско. И с тех де пор царь Арчил, переходя, жил в Осецкой земле у боярина Эристава и в Дадьянской земле, усматривал время, каким подобием достать свою землю. И видит он, царь, что не может достать земли своей. Пошел из Дадьянской земли в Осецкую землю, а из Осецкой земли хотел итти к великим государем к Москве.

И в прошлом де во 199-м (1691) году в Меретинской земле многие бояре на него, Александра, пришли, чтоб он с места царя Арчила сошел, чтоб в их земле не было какова бусурманского народу, а к нему, Арчилу Вахтангеевичю, послали митрополита да двух человек, бояр, чтоб он шел на свое место, а к Москве бы не ходил. И царь де Арчил, веря их, пошел в Меретинскую землю, а Александр де, уведав о ево приходе, побежал з боярином в Грузинскую землю к царевичю Николаю Давыдовичю. А как пришел царь Арчил в Меретинскую землю в город Кутатис де и в то время бояре все принесли ему повинную, да из тех же бояр ушел один человек к Александру. И, ушед, собрався с ратными людьми – з грузинцы и с меретинцы – он, Александр, з дву бояры приходили в Меретинскую землю на него, царя Арчила, и был у него, царя, с ними бой, и с того бою ево, Александра, прогнали, а войско ево побили. И он, Александр, ушел по-прежнему в Грузинскую землю, а царь остался в своем месте, а бояре и все меретинцы по-прежнему ему в покорении и доходы ему дают, как напред сего бывало. А с царевичем де Николаем для того у него, царя, недружба, что он посаженник шахов и живет по-бусурмански. И жил он, Важен, при нем, царе, три месяца.

И майя де 2-го числа нынешняго 200-го (1692) года отпустил ево он, царь Арчил Вахтангеевич, из Меретинской земли, и с ним послал к великим государем лист. Да ему же, Бажану, приказал царь в Посолско м приказе объявить, что прислал к нему, царю Арчилу, салтан турецкой агу, чтобы он, царь, дал ему поголовицну, как напред сего бывало, а естли не даст, то велит ево выбит из Меретинской земли; и ему де ныне дать той поголовицины нечего, потому что он тою землю очистил собою своими убытками, а жители многие разорены и переграблены.

И он бы, думной дьяк, Емельян Игнатъевич, о том донес до великих государей, до их царского величества, чтобы великие государи пожаловали ево для единые православные христианские веры своим, великих государей, жалованьем; чем бы ему от той поголовщины откупитца.

При том подана была чрез Бажена к государям от царя Арчила такова грамота.

«Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья. Росии самодержцем, бьет челом под вашею высокодержавною царскою рукою живущий Меретинские и всеа Лихтемирския земли царь Арчил Вахтангеевич. Егда вы, великие государи, изволили нас, подданных своих, в свою землю отпустить, и нам, достигшим в горы, брат мой царь Георгий Вахтангеевич, от фарсийского шаха изгнан из своая земли, в наше царство Меретию пришел, и он, шах фарсийский, желал силою его взяти. И аз, слышав сия, оставил дети своя в горах, пошел на вспоможение брата, и за помощию всемогущаго бога и вашим, царским, щастием избавил и потом всячески начал промышлять о своем государстве. Мне же, промышляющу тристе летнее время, и котораго они моей земли начальные люди сродником нашим назвали и воцарили, и ему, ложно назвавшемуся сродником нашим, Александру турки слоужение учинили и войско прислали, и того лета междо собою воевались. И я от своего царства не отступил и тогда по шахову велению и вспоможению царевич Николаи Давыдович войско прислал к детям моим. И как сие покоряющий подо мною увидили, что два царя нечестивые востали на мя, многая отложилися от меня. И аз, подданный ваш, б. то время стоял близ Чернаго моря и писал к детям своим, чтоб возвратилися к вам, великим государем, понеже лицевый указ есть ваш, великих государей, к нам, подданным вашим, да не взыщем инога государя, разве вас, великих государей; и по моему писанию дети мои возвратилися к вам, великим государем, в феврале месяце, и после того, паки аз стал о своем царстве пецися, но не мог устояти в нижних некрепких местах, и во 199-м (1691) году в ыюле месяце, пришел, в горы, и бил челом вам, великим государем, о споможении и милости просил. И указу от вас, великих государей, ко мне не было. И аз, подданный ваш, не имущи силы, не возмог обладати своею землею, послал к салтану турецкому посланника и обещал салтану турецкому дать дани с того времени, как оставил свое государство и до сего дня. И писал к нему, что дань аз тебе дам, ты же вспоможения, сему Александру не чини, и я без твоего к нему поможения обладаю своею землею. И он, салтан, ему помогать и руку поможения чинить не стал. И во 199-м (1691) году в августе месяце приехал из гор в свое царство, где обладаючи вышеписанный Александр, и того ж, 199-го (1691) года в октябре месяце вспоможением шаховым и некоторыми нашими баяры декабря в 20 день учинили бои, и за помощию всецедраго бога и вашей, государскою, праведною молитвою и щастием мы иноверных победили и многих изменников наших побили и поимали, а тот Александр побежав к царевичю Николаю Давыдовичу. И ныне божиим изволением и вашим, царским, щастием владею царством своим; но турки, аще не бы ради даяния дани, не допустили бы нас обладати нашею землею.

И ныне вам, великим государем, молю и бью челом, что для любви Христовы и для едины я православныя христианския веры казною нас, подданных своих, пожаловать, чтоб народам, православно верующим во Христа, и земле христианской избавитися и не погубитися от рук агарян, понеже мы и царство наше подручные есмы, под вашею царскою высокодержавною рукою вечно. И аще о сем вам, великим, государем, вестно учинили, и сея ради вины теплое наше моление пред вами, великими государи, простираем. И буде вы, великие государи, над нами милостиваго призрения не учините, и нам с ним, нечестивым царем, многое время братися не мочно. Для единого бога смилуйтесь и пожалуйте, и о сем паки все усердно вам, великим государем, вашему царскому величеству бьют челом, что

вы, великие государи, пожалуйте царицу мою и детей своим, государским, жалованьем всячески снабдеваете, и впредь бы наша царская милость к ним отъемлема не была.

Написана ся от создания мира 200 (1692) году марта в 30 числе».

А что в вышеписанной грамоте написано, что царь Арчил Вахтангеевич посылал посланника своего к салтану турецкому и обещал, дань давать, о том присланной ево боярин Важен, будучи допрашивая, сказал:

«Как де царь Арчил Вахтангеевич взял Меретинскую свою землю и вошел в город Кутатис и по изгнании от царства Александра в прошлом во 199-ом (1691) году в феврале месяце присылал в городе же Кутатис к царю Арчилу Вахтангеевичю салтан турецкой посланника своего энгичара говорить: Очистил ли он, Арчил, Меретинскую свою землю? И буде очистил и впредь хочет царевать, чтоб он ему, салтану давал дань против прежних лет и дал бы ныне дани за 12 лет с того времени, как он, Арчил, оставил царство свое, по нынешнее время; а буде не станет давать, велят выбить вон из царства. И по той салтановой присылке, как того турецкого посланника от себя отпустил, в том же году и с ним царь Арчил Вахтангеевич со обещанием своим, что против прежних лет дань давать будет, только б помочи неприятелю не чинил. Посылал от себя к салтану посланника своего дворянина Давыда Борисова, а которого месяца и числа послал сказать не упомнит. И был тот ево посланник у салтана только пят дней и возвратился от салтана с тою отповедью, что обещание ево, царя Арчила Вахтангеевича, салтан принял и салтан обещается же, что помочи никакой неприятелю ево чинить не станет и Александра от наступления войною на него, Арчила, унимать будет. И ныне тот дворянин живет при царе Арчиле Вахтангеевиче, а много бы числом той дани, того он, Важен, не ведает».

7201 (1693) года августе месяце находившийся в Москве грузинский архимандрит Лаврентий по челобитью имеретинского царевича Александра Арчиловича отпущен был с Москвы в Имеретию с ведомостью к царю Арчилу Вахтангеевичю о кончине сына его, а своего брата, царевича Матвея Арчиловича.

Но как по приезде своем в Терек не мог к царю Арчилу чрез Малую Кабарду пройти по причине неприятельских действия владельца Колчока, то он обратно в Москву приехал 1694-го года июня 20.

Приезд имеретинского митрополита Иякова

7292 (1694) [года] апреля 15 день присланный от имеретинского царя Арчила в посланниках митрополит Ияков, будучи призван в Посолской приказ, объявил следующее:

Митрополия де ево в Гурийской земле, а житие ево близ города Кобулита в монастыре Преображения Господня под владением меретинского царя Арчила Вахтангеевича, а под благословением меретинского каталикозия Давыда. А к великим государем к Москве прислал ево царь Арчил для того: по изгнании де прежнего меретинские земли владетеля Александра он, царь Арчил Вахтангеевич, владел Меретинскою землею год и один месяц. А как прежней салтан турецкой умре и после ево учинился новой салтан, которой посылал от себя в Меретию для изгнания ево, царя Арчила, дву пашей с воинскими людьми, чтоб ему, царю Арчилу, в Меретии не быть, а быть владетелем Александру по прежнему. А царь де Арчил, услышав, что те воинские люди приближаются к Меретинской земле, также и даню что обещал дать турецкому салтану на прошлые годы и впредь давать за скудностью казны нечим, из Меретинские земли выступил, и тот Александр с того времени в Меретии учал быть владельцом и бусурманился. А по нашествии из Меретии он, царь Арчил, жил в Карталинской земле у брата своего родного Георгия год три месяца, а из Карталинские земли пошли на Терек, и приехал в горы во владение горских черкес и ево, митрополита, послал на Терек бит челом, чтобы с Терка для провозжания ево из гор прислать ратных людей и чтобы до Терка

доехать было безопасно, а наказал потому, что за наступлением зимняго времени и за снегами ис тех гор поехать невозможно. И он де, митрополит Ияков, на Терке бил челом, чтоб ъ горы для провожания царя Арчила с Терка послать ратных людей и на Терке де околничей и воевода Василей Савич Нарекоев ему отказал и в горы к царю ратных людей не послал, а сказал, что о том великих государей указу не имеет. И к нему де, митрополиту, на Терек от царя приезжал архимандрит Николай, а сказал, что царь ратных людей с Терка в месяц недождался, а из гор поехал с своими людьми и приехал в Малую Кабарду октября в 25-ом числе нынешняго 202-го (1964) года, и в Малой Кабарде владетель Кулчюка его, царя, с людьми ево в лесах задержал и приезжал со многими людьми, и ево, царя, хотел взять. И чтоб в руки тому Кулчюку не датца, он, царь, с своими людьми бился, и на бою ево, царя, ранили из лука стрелою, да убиты до смерти игумен да боярин, а иные многие ранены. И он де, царь, видя, что их, черкес, множество, а их мало, и битца с ними невозможно, боили того с ними не противился. И он, Кулчюка, взяв царя Арчила и со всеми при нем будущими людьми, у себя задержал. И ныне он, царь, у него, Кулчюка, в задержании. И видя, что указу никакова на Терке о ратных людех не учинено, посылал он, митрополит, в Кабарду для проведыванья о царе Арчиле. И тот присылицик назад к нему приехав, подал царя Арчила Вахтангеевича ему, митрополиту, письмо, чтобы ему ехать бить челом о ратных людех и о свободе из Малой Кабарды. И он де, митрополит, по тому царя Арчила писму с Терка поехал в Астрахань, и в Астрахани боярину и воеводам князю Петру Ивановичу Хованскому с товарищи о ратных людех для свободы из Малой Кабарды и о провожанье до Терка бить челом. И по тому де ево челобитью из Астрахани боярин и воеводы посылали в Калмыки к Аюкаю о ратных людех, чтоб ему царя Арчила от Малой Кабарды до Терка проводить, и о свободе х кабардинскому владетелю х Кулчюку посылал посылициков. И жил он, митрополит, за тем многое время, толко о свободе царя из Кабарды ничего не получил. И бил челом в Астрахани боярину и воеводам, чтоб ево, митрополита, для челобитья великим государем о свободе царя Арчила отпустили к Москве. И по тому ево челобитью из Астрахани он отпущен к Москве в зимовой станице; а листа к великим государем с ним царя Арчила нет.

Да он же, митрополит, объявил великим государем в поднос от себя святыни: часть срачицы пресвятыя я богородицы з господнею кровию, а сказал: в Одижской земле, которая близ меретинские границы, в монастыре Пресвятыя Богородицы, имянуемом Хоп, есть срачица пресвятыя богородицы целая, которая во всей Меретинской земле ведома, а по древнему их описанию та срачица принесена, когда Меретинская и Карталинская, и Грузинская, и Гурижская, и Одижская, и Дадьянская именовалась под владением одного иверского царя, а откуда и при котором иверском царе, и в котором году в ту в Одижскую землю принесена, про то ему, митрополиту, не ведомо, толко во всей Иверской земле почитание и уведомление подлинное, что та срачица пресвятыя богородицы з господнею кровию, когда по снятии господя со креста пресвятая богородица облобызала. А как в прошлых годах в Меретинской, в Гурижской, и в Дадьянской землях был патриархом, по их названию католикос, Малахий, которой Гурижскому господарю Мамию был брат родной, и ту срачицу пресвятыя богородицы ис той Одижской земли по тем вышеописанным землям возил с собою, и привез в Гурижскую землю, и положена была в монастыре Преображения Господня, имянуемом Шамохмацкий, в которм ево ныне митрополия. И тот Малахий в той Гурицкой земле умре. И после ево тому лет с сорок и боили дадыанской владетель Леон ходил войною на Гурижскую землю и ту землю взял под свое владение, и ис того Шемохмецкого монастыря срачицу пресвятыя богородицы взял и отдал по-прежнему в Одижскую землю в вышепомянутой монастырь Хоп, где прежде того та срачица была, и донныне та срачица в там монастыре; а та де Одижская земля под

владельцем особным, а монастырь Хоп под благословением меретинского каталюка Давыда. И ныне тому три года, он, митрополит Ияков, из своей епархии ходил в ту Одижскую землю в вышеписанной монастырь Хоп для поклонения той срацице. И в том, монастыре жил он, митрополит, блиско году, и в ту ево бытность тот монастырь и церковь, и всякая церковная утварь по желанию того монастыря братии вручено было ему, митрополиту Иякову, потому что в том монастыре владыки и архимандрита нет. И в ту свою в том монастыре бытность от тон срацицы пресвятыя богородицы ради опасения отнял себе правыя страны против перси часть, которую ныне им, великим государем, он, митрополит, в поднос объявил. А та де срацица и донныне кроме того, что он отнял, вся в целости, а то де срацица тканая, а не швейная. И как он, митрополит, приехал по-прежнему в свою епархию, и ту часть срацицы положил в ковчег медной позлащенной, а зделан тот ковчег в подобие понагии. И как пришел в Кутатис, и царю Арчилу о том объявил.

Приезд грузинца Дмитрея Иванова

(1694) года месяца мая 24-го дня приехавший в Москву грузинец Дмитрей Иванов, в Государственном Посолском приказе будучи роспрашиван, следующее сказал.

В прошлом де во 198-м (1689) году в декабре месяце по указу великих государей и по челобитью меретинские царица Екатерины Давыдовны послан он с Москвы к меретинскому царю Арчилу Вахтангеевичю для проведывания, в которых местех он пребывает. И он, Дмитрей, во Осецкую землю к царю Арчилу приехал в том же во 198-м (1690) году в мае месяце и жил с полгода, и не тон Осецкой земли царь Арчил посылал к турскому салтану посланного своего, чтоб он, салтан, поволит ему, царю Арчилу, того владельца Александра из Меретии выслать вон и чтобы помочи ему, Александру, не чинил. И обещал за то ему, салтану, дать дани за прошлые за двенадцать лет и вперед во вся годы давать.

И турской де салтан по ево прошению, что обещал давать дань, того Александра из Меретии велел выбить и быть владельцем по-прежнему ему, царю Арчилу. И как турской салтан царю Арчилу о том поволит, и из Осецкие земли пошел в Меретинскую землю для очищения ее, а с ним в то время было воинских людей наемных горских черкес, а меретинцев, которые встретили его, всего тысячь с пять, а ему, Дмитрею, велел быть при себе. И ехал царь Арчил из Осецкие земли до Меретинские земли, и Меретинскою землею месяца с четыре и болиши, и призывал к себе на помочь, чтоб самозванца Александра, которой владел Меретинскою землею, из царства выгнать и Меретинскую землю очистить, Меретинские земли розных городов воевод с тамошними людьми.

И по ево де, царя Арчила, призыву меретинцов – знатных людей пристало, опричь тех, которые встретили во Осецкой земле, человек с дватцать.

И как тот владеть Александр услышал, что царь Арчил идет для очищения гои Меретинской земли с войском, из города Кутатиса ушел во Одижскую землю для собрания ратных людей против царя Арчила, чтоб ево не допустить до владения Меретинские земли.

И как тот Александр ушел во Одижскую землю, и царь Арчил в столной город Кутатис с ратными людьми пришел, и по пришествии ево в Куга: нее жители ему, царю Арчилу, были рады и противности никакие от них не было.

И по изгнании тот прежней владеть Александр спустя недель з двенадцать пришел из Одишской земли с ратными наемными горскими людьми и присталыми, к нему меретицы в Меретию, чтобы царя Арчила выбить во« из Меретинской земли. И царь де Арчил, не допустя ево, Александра, до столного города Кутатиса верст за семь, из города выступил с ратными людьми, которые при нем были, и учянил с ним, Александром бой, и на том бою милостию божию царь Арчил того Александра и многих с ним ратных людей побил, и с неболишми людьми тот Александр ушел в Карталинскую землю, а было с тем Александром ратных людей тысячь с семь.

И победа царь Арчил Александра, повратился по-прежнему в город Кутатис, и по побеждении того Александра царь Арчил владел Меретинскою землею восемь месяцев.

И в нынешнее владение свое, покамест владел меретинскою землею салтану турецкому дань заплатил, также и многие подарки посылал, а за прошлые за двенадцать лет дани ему, салтану, за оскудением денежной казны не заплатил.

А как де царь Арчил Меретию владел, и в ту бытность бывшей владетель Александр ездил к салтану турецкому просить в помощь себе войска, чтоб царя Арчила выбить из царства вон, а быть бы ему, Александру, в Меретинской земле владетелем по-прежнему, и обещая ему, салтану, дань платить. Также и персицкой шах к турецкому салтану посылал от себя послов с дарами, чтоб быть в Мерети по-прежнему владетелем Александру ж, а царя Арчила выбить вон. И турецкой де салтан по прощению шаха персицкого, также и что обещал тот Александр ему, салтану, давать дань, дал ему, Александру, на помощь трех пашей с воинскими многими ратными людьми, и тот Александр с теми пашами и с ратными людьми, собрався, прошол в Меретинскую землю для изгнания ево, царя Арчила, в 200-м (1691) году в декабре месяце. И не дошед до Кутатиса за три версты, те пашаи к царю Арчилу присылали посыльщика своего говорить будет он царь Арчил, за прошлые годы дани не заплатит, чтоб выступил вон из царства, а буде добровольно не выступит, выбьют ево и неволею. И царь де Арчил, видя, что платить дани нечим, из города Кутатиса выступил и пошел из Меретинские в Карталинскую землю к брату своему Георгию. И с того времени тот Александр учал быть в Кутатисе по-прежнему владетелем. И в 201-ом (1693) году в августе месяце до отезду своего царь Арчил из Карталинской земли за три месяца послал ево, Дмитрея, в Москву и словесно велел говорить, что он, царь Арчил, ис Карталинской земли идет к великим государем к Москве и чтоб к нему в горы во владение черкеских владетелей прислал с Терка ратных людей, чтоб ему, царю Арчилу, до Терка от Шевкала проахать было безопасно, а ево б, Дмитрея, с тем листом отпустил с Терка к великим государем к Москве.

И он, Дмитрей, приехал на Терек в прошлом в 200-ом (1692) году в августе месяце с писмом от царя Арчила к воеводе. И воевода Василей Савич Нарекоев сказал ему, что он без указа великих государей ратных людей для провожанья царя Арчила Вахтангеевича послать не смеет, и ничего по тому ево прошению не учинил. Ис Терка отпустил ево, Дмитрея, в Астрахан ныняшняго 202-го (1693) года в сентябре месяце. А в Астрахань приехал октября в 20 день, а из Астрахани к Москве – мая в 21 день.

Присланной с ним лист царя Арчила к великим государем такового был содержания:

«Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцам, бьет челом аз, вашего царского величества подданный, Меретинские земли царь Арчил Вахтангеевич. Аще милостию вашею, государскою, обо мне благоволите ведати: прошлого 200-го (1692) году, как пошел в государство свое в Меретинскую землю и обдержал, и от салтана турецкого волю восприял, и как эн, салтан турецкий, стал дани прошать, и аз обещал ему, салтану, дань давать, и после того Александр, которой владел государством моим, когда аз, подданный ваш, пошел в государство свое и обдержал, и даровал бог победу над Александром и над протчими изменниками моими, и сей вышепомянутый Александр уиол в Карталинскую землю в город Тевлис, к царевичю Николаю Давыдовичю, и оттуда стал к шаху персидскому посылат и просить милости, чтоб он, шах, пожаловал бы к салтану турецкому, ходатайство об нем учинил и для ево б шаховой любви прошения ево послушал; а меня бы, подданного вашего, из моего государства паки изгнать; и шах персидский ради вражды и ненависти хотя нас, подданных ваших, меня и брата моего,

карталинского царя Георгия Вахтангеевича из государства нашего изгнать, стал за него, Александра, заступать и всякое вспоможение ему чинить, и посылал посла своего к салтану турецкому с премногими дары, и обещался ему, салтану, впредь над неприятели своею, шаховою, казною вспоможение чинити, и салтан турецкой прислал пашей своих со многими ратными людьми на государство мое, и сего вышепамянутого Александра с собою привезли. И я, поданныи ваши, слыша о сем, что салтан прислал своих пашей со многими ратными людьми, из своего государства вышел и пришел в государство брата моего в Карталинскую землю, и ныне пребываю в городе в Крцыхилване. А сей ваш, государской, дворянин Дмитрий Иванов сын Пиляев по вашему, государеву, указу ко мне был прислан и приехал ко мне, подданному вашему, в Осецкую землю. И из Осецкой земли как пошел я в Меретинскую землю и того присланного вашего дворянина взял с собою радий подлинного извещения вам, великим государем, о себе. И ныне послал его паки к вам, великим государем, к Москве с сим моим листом. И впредь что бог ни изволит учинить надо мною, подданным вашим, буду вам, великим государем, чрез писание возвещать. Написана ся лета 7201-го (1693) году июля в 29 день.

Приезд в Москву меретинских архимандритов Николая и Лаврентия

7202-ом (1694) году июня 20 день явились в Москве имеретинского царя Арчила Вахтангеевича два архимандриты Николай и Лаврентей, да столжник Дмитрией Иванов и дворянин Илья Макаров с товарищи, ис коих первой, будучи в Посолском приказе спрашиван, отвечал так:

Житель де он, Николай, Миретинския земли города Кутатиский монастыря Живоначальныя Троицы. И в прошлом во 200-ом (1692) году по изгнании от турецкого салтана, как царь Арчил Вахтангеевич из Меретинские земли выступил и пошел в Карталинскую землю, и ево, Николая, взял из Миритии с собою, и, пришед, в Карталинской земле царь Арчил жил с неделю и из Карталинской земли пошел в порубежной Карталинской город Рачю, а в Раче был недели з две, пошел в Дигоры, а он, Николай, был все при нем, царе Арчиле. И пришел в Дигоры и из Дигор он, царь Арчил, посылал в Малую Кабарду ко владельцу Кулчюку посыльщика своего, что он идет к великим государем к Москве и чтоб он, Кулчюка, от Дигор велел ево, царя, проводить до городков гребенских казаков, чтоб ему проехать было безопасно. И Кулчюка де с тем присыльщиком прислал к царю Арчилу Вахтангеевичу с отповедью узденя своего, что он, Кулчюка, царя Арчила Вахтангеевича от Дигор до гребенских казаков проводить велит и ехал бы он от Дигор без опасения. И в сентябре месяце нынешнего 202-го (1693) году царь Арчил, надеясь на того Кулчюка, из Дигор поехал. И как приехал в Малую Кабарду на урочище Татартуп, и на том урочище той Кабарды владелец Кулчюка, собрався с улусными своими людьми, царя Арчила Вахтангеевича одержал и чрез Малую Кабарду не перепустил и почал было грабить. И видя царь Арчил, что он, Кулчюка, почал ево грабить и хотел ево, царя, взять, и он, царь Арчил, чтоб в руки тому Кулчюку не даться, со всеми людьми с ним, Кулчюком, бился. И того бою было часа з два. И на том де бою царя Арчила ранили копьем в ногу, да убиты до смерти игумен да боярин, также и он, Николай, ранен из лука стрелою, и иные многие люди их ранены ж. И он, царь Арчил, видя, что их, черказ, множество, а их мало, и битца с ними невозможно, болиши того с ними не противился. И он, Кулчюка, взяв ево, царя Арчила, у себя задержал. И в то де время приезжал шевкалов сын и ему, Кулчюку, говорил, чтоб ево, царя Арчила, отдал отцу ево, шевкалу, а отец де ево, шевкалов, отошлет ево, царя Арчила Вахтангеевича, к персицкому шаху. А буде добровольно ево не отдаст, и отец ево пришлет людей и отнимет у него силно. И Кулчюка де, видя то, что шевкал хочет у него отнять силно и отослать к персицкому шаху, отослал ево, царя Арчила, в горы в деревню в Балгары ко владельцам к айтаболским детям для обережения, а с ним отпустил людей ево, царевых, толко дву человек, а последних всех у себя оставил в Малой Кабарде, и ево, Николая, оставил

было у себя ж. А жил он Николай, у того Кулчюка в Малой Кабарде после царя Арчила двои сутки, а на третьей дань в ночи от того Кулюка он, Николай, ушел сам четверть с людьми своими к гребенским казакам. И шел он от Малой Кабарды до гребенских казаков два дня пашой и пришел к ним жил дни с три, оттуда напел подводды, поехал на Терек, и на Терек, приехал он ноября в 20-м числе. А на Терке де съехал он меритинского архимандрита Лаврентия, которой отпущен был с Москвы в прошлом во 201-ом (1693) году к царю Арчилу. И поговоря с ним, Лаврентьем, к Москве поехал июня 20-го числа, да с ним же из Астрахани отпущен миритинец Дмитрией Иванов, которой послан ис Казанского приказу великих государей з грамотами в Астрахань и на Терек о приеме царя Арчила Вахтангеевича.

Приезд имеретинца Назара Тургенева

(1694) [года] октября 19 день приехавший в Москву имеретинского Царя Арчила посланец Назар Тургенев такову подал государям от своего владетеля грамоту:

«Государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцам, бьет челом под вашею высочайшею и непобедимою рукою живучи подданный царь Арчил. Напред сего 7200-го (4692) году чрез нашего присланного Бежана к вам, великим государем, наши дела чрез свои милости просительные листы возвестили, как мы государство свое обдержали, и там некоторый самозванный Александр был и он, ушедши к шаху персицкому, просил ево милости, чтоб шах ходатайствовал к турецкому салтану, и он, шах, посла своего и казну многую послал к турецкому салтану, и чрез шаха во прошение салтан послал на помощь ему, Александру, ратных людей, и пришли на мое государство. И мы оттуда отошли, и после того, минув год, прислал ко мне крымской хан посланца своего и писал: естли де великие государи учинят над тобою такую милость, чтобы над нами не воевали, и я де турецкому салтану возмогу, что салтан турецки даст таковое тебе обещание, что вовеки тебя не воевать и государство твоё как напред сего мирно бывало, так и впредь будите владеть. Тогда, государи, о том милости у вас, великих государей, просити я не посмел, чтобы вы, великие государи над крымским ханом благоволили не воевать, чтоб толикие христианские души и святые восточные церкви от неверных рук свободилися, и вы б, великие государи, за то получили от господа бога сугубую милость, — о том просити милости не дерзнул и пошел к вам, великим государем, по прежнему своему обещанию к Москве, и пришел во владение Кулчюка мурзы, и он, Кулчюк, воровским умыслом хотя меня удержать; меня, подданного вашего, ранили копьем и подо мною лошадей убили стрелою, и одного моего боярина и одного игумна убили до смерти, а иных ранили, и меня и иных моих людей всех побрав в плен, задержали и святые иконы и честные кресты, и иные казны, что было, отнял и держал меня, подданного вашего, в полону семь месяцев и чрез Будая шевкала у шаха персицкого за меня себе казны прашивал. Но всесильный бог вашим, государским, праведным щастием от их неверных рук меня избавил: чрез горских владельцев от их рук свободился, а иных людей моих, которые были в полон побраны, тех распродал. А что было пожитков моих, казны, то и донныне у него в руках.

Милостивые великие государи цари! Мы всегда у деда и у отца вашего, великих государей, и сродники наши и их царские милости искивали, и наши послы и посланники у вашего царского величества во дворе бывали, а такова дела и над теми никто не учинил, что надо мною, подданным вашим, Кулчюк Мурза учинил. Естли бы, великие государи, от иных и превысоких государей учинилось над нами такое, дело, и над теми б от вас, православных великих монархов, обороны и помощи чаяли, него чтоб над таковым последним человеком наш государский гнев был необъявлен и неисполнен. И аще вы, великие государи, благоволите разыскать нашего смертного побиения и толиких христианских душ в неверные руки побрания, и честных и святых икон и честнаго креста, и иных пожитков, и за то вам, великим государем, воздаст господь бог. А буде не благоволите, и в том

мне, подданному вашему, что довольно вордати, кроме благодарения. И да будите, великие государи, многодетны. Великие государи пожаловали меня, подданного своего, своими, государскими, ратными люди и для нашего избавления, – бог да воздаст свою неизреченную милость. В том за вашу государскую милость челом бью, толко меня, подданного вашего, в татом месте не съехали, чтоб я до ваших, государских, ратных людей дошел. И слышно мне, подданному вашему, учинилося, что ратных людей послано было малое число, а шевкал стоял при пути, и для того итти мы не посмели и ратных людей поберегли, что было им выручить нас трудно. Ныне аз, подданный ваш, вам, великим государем, бью челом о том крымского хана деле, чтоб вы, великие государи, для единого бога и ради православный христианския веры на малое время крымскому хану миру пожаловали, чтобы вашею государскою милостию сие государство наше от турского салтана было свободно. И естли великие государи по моему, подданного вашего, челобитья над ними, крымцы, воевати не будете, чаем то, что салтан турецкий над нашими государствами воевати не будет и даст свободу. И о том вам, великим государем, от бога будет великое мздовоздаяние, что толикие православные христианские души и святыя восточные церкви будут стояти мирно и не мятежно. А если вы, великие государи, в том не благоволите нас пожаловать, иное что ваше, государское, жалованье нам явлено будет и что, великие государи, укажете, и нам без вашего, государского, защищения с ыноверными неприятли противится упорно.

Писан от воплощения божия лета 1694-го июня 6-го дня».

Приезд имеретинца кравчего князя Семена Григорьева

7203-го (1695) [года] марта 15-го имеретинец кравчий князь Семен Григорьев да дворянин Петр Павлов, приехав в Москву, в допросе объявили.

В Меретинской де земле и доньне владателем самозванец прежней – Александр, а царь Арчил Вахтангеевич живет и доньне в Карталинской земле у брата своего царя Георгия в городе Авневи.

И в нынешнем во 203-м (1694) году в сентябре месяце царь Арчил ево, князя Семена послал ис Карталинские земли к великим государем к Москве с листом своим следующего содержания:

Перевод з грузинской грамоты.

«Великим государем, царем и великим князем, Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцам, бью челом под вашей крепкою высочайшею рукою пребывающий поданный ваш царь Арчил. Нынешняго 203-го (1695) года октября 21-го числа учинилося мне ведомо, что сын мой, Матвеи, преставися, но вам, великим государем, господь бог да подаст здравие и лета премнога. А что на погребение усопшаго сына моего изволили пожаловать, и за то вам, великим государем, премного челом бью за вашу государскую милость. И что сотворю аз, грешный, по желанию видимых и невидимых врагов, в злополучиях пребываяй, понеже трех сынов имел и под вашу высочайшую и православно-монаршескую руку привел, чтобы гошодь бот вам, великим государем, нашим служити сподобил их и мне, грешному, и от врагов одолеваемому, погребение от них воспряти бы сподобитися. А ныне уже грех моих радигосподь бог вам, великим государем служити оных двух не сподобил. Ниже аз имам надежду к тому их видети и сих ради неутешно распаляюся, и что имам сотворити, за не промысл божественный кто может испытати! Благословен бог, и ваше царское пресветлое величество да многолетствует! И единый мой сын, аще жив обретается, молю и прошу единаго ради бога: вашей царскою милостию снабдевайте эго, и что имам реци, непотребный аз раб ваш, за не премнога ваша царская милость. Вы, великие государи, многия иждивения надо мною учинили, многожды ваших государских людей утрудили за меня, и быв при вашей, государской, милости пожалован был божия ради любви и единые православные веры баговолили

тамо творити по словеси Христа, река: воеватели странен бех и в ведосте мене, бог свидетель. И вы, великие государи, благоволите ведати, что аз не ради чести суетного сего жития труждался и труждаюся и вам, великим государем, докучаю, обаче что сотворю земле сей: зело от неверных преобидима есть и от нечестивых сих избавление ниоткуда не является, и уже седмое лето ест, что от вас, великих государей, по челобитью моему отпущен ради ползы земли сей, и в сих седми летех и брани много чинил, нужды и бедность подъял, дважды и трижды государство свое обдержал, однако ж оне ж, нечестивы, одолели мя грех моих ради, и сея ради вины они же, показуя нам ползу, присылал ко мне в прошлом году хан крымский, что естли де великие государи пожалуют над нами, не изволят воевати, и аз де о государстве твоём у салтана турецкого опрошу и с великим утверждением возму обещание, что тебе владеть своим государством против прежних времен непоколебимо. И сего ради в прошлом году к вам, великим государем, дерзнул писати и о всем возвецати чрез милости просителный мой лист и что естли бы великие государи пожаловали, пощадили ради любви божиши и ради православные веры благоволили б благочестивые толикия восточный церкви и святыя монастыри и толикия чудотворныя мощи, и толикое множество христианских души и священных мест, к тому ж и мае, непотребных своих рабов, и пожаловали б таким листом, что естли бы турецкой салтан по вышеписанному обещанию над нами исполнил, и вы б, великие государи, пожаловали на Крым с войском воевали, тогда б и церквам божиим и всем православным христианом ослабла была б немалая, но сие и ныне на ваше царское разсуждение и благоволение полагаю во всем и прошу о том милости у вашего царского пресветлого величества, что естли за грехи мои мне здесь, поддан нош у вашему, ничего по желанию нашему не учинится, благоволите, государи, свои, великих государей, указ ныне же послать в Астрахань и на Терек, чтоб меня, надданного вашего, по-прежней вашей, государской, милости приняли из гор по-прежнему ваши государские ратные люди, чтоб нам от неверных паки на пути какое бедство и напасть не учинилася, дабы мне, пришед под вашу царскую высокодержавную руку, умерети и костем моим сподобитися з детми моими негребстися. Послал с сим моим милости просителным листом кравечго своего князя Семена Братова с товарищем в лето 7203-го (1694) ноября в 14 день.

Приезд в Москву имеретинцов Макара Григорьева с товарищи

7205-го (1696) году сентября 6 день явились в Государственном Посолском приказе имеретинцы Макар Григорьев и Иван Иванов с товарищи с следующею к государям от царя Арчила грамотою:

«Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексевичу, Петру Алексевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, бьет челом подданной ваш царь Арчил. Дела, которые прежде сего у нас учинилися, вам, великим государем, тогда возвецал, и елико силы нашея было всяческий покушались, дабы от лютых наших врагов набавитися и наше бы наследие обдержать, и вашему царскому величеству служити, но отныне уже сила наша изнемогает против врагов наших. И как в прошлом, 201-м (1693) году, едучи мне к вам, великим государем, без ваших ратных людей в Кабарде от шевкалова сына и от Кулчюка мурзы какое бедство учинилося, и меня мало не убили, о том о всем вам, великим государем, известно. А ныне от лютых обоих неприятелей от салтана турецкого и от шаха персицкого утесняем, ниже здесь пребывати, ниже к вам, великим государем, без ваших, государских, ратных людей притти возмогу и аще ваша царская молитва надо мною, подданным вашим, взыщется, благоволите свой, государской, милостивой указ учинить для приему моего ратным людям и Алди-Гирею, мурзе черкаскому, чтоб мне до Терка дойти безбедно. Да и о сем дерзаю милости просити, аще ваша царская милость от нас не отъемлетя, и ваше царское величество милостиво благоволит сына моего царевича Александра отпустит ко

мне, подданному вашему, до Терка, чтоб я, подданный ваш, доехав до Терка, пока места сподобит бог мне ваши царские пресветлые очи видеть и вашему царскому величеству поклонится, видя сына своего, при многопечальной старости моей утешение и отраду прияти и с ним, сыном моим, дойти к вам, великим государем, беспечно и безскорбно, и уведалиб приятели наши и неприятели, и наша земля жители, что ваше царское величество о мне, подданном вашем, за мои необъятные труды наипаче милосердствует».

И по силе сей челобитной того ж году ноября 26 день состоялся указ государев: послать ратных людей для приему его, царя Арчила, из Астарахани и с Терка, а сына его, царевича Александра Арчиловича, для того ж отпустить с Москвы до Терка. Однако, следующего года 1697 марта месяца велено царевичю грузинскому Александру ехать из Москвы в окрестный государства для науки, куда он тогда ж и отправился.

Приезд в Москву меретинского князя Матвея Меленина

7205 (1697) года марта в 8 день присланной от имеретинского царя Арчила Вахтангеевича князь Матвей Федоров сын Меле ни н в Государственном Посольском приказе в допросе объявил:

В нынешнем де в 205-ом (1697) году в мае месяце по указу великого государя отпущен он с Москвы к меретинскому царю Арчилу для проводывания, в которых местех он пребывает, а ехал он с Москвы чрез Астрахань на Терек, а с Терка в Меретинскую землю чрез гребенские казаки, и, не доехав до меретинского рубежа верст за 30, приехал в горы в местечко Глей, и в том де месте пребывает царь Арчил Вахтангеевич, для того что прислан де в Меретинскую землю от салтана турского посаженик бывшего Александра посаженика брат его родной с четырьмя пашами и с ратными людьми, а сколько ратных людей тысяч, про то он подлинно не слышал, а из Меретии де выступил царь Арчил Вахтангеевич в ноябре месяце и был он, князь Матвей, при нем царе, в том местечке 10 дней, и владеет де Меретинского землю ныне тот посаженик турского салтана. И царь де Арчил Вахтангеевич ноября в 20-м числе послал его князь Матвей к великому государю к Москве с просительным листом, чтоб великий государь пожаловал его, царя Арчила, велел к нему послать для безопасности в проезде его к Терку ратных людей и чтоб он на Терке принят был по его, великого государя, указу. А по отпуске от него, царя Арчила, ехал он, князь Матвей, чрез гребенские ж казаки на Терек и на Астрахань.

Поданная же от него государю грамота такого была содержания:

«Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержду, подданной твой царь Арчил челом бьет: многажды прежде сего известно чиних вашему царскому пресветлому величеству о поведении дела моего, в котором от многих лет до днесь против неприятелей потерь, пане же, кровь мою изливая, стоях, желая похищенное от волков и все царство мое взыскати, и в нем де купно с ним искренним наследием моим вашему царскому пресветлому величеству служит; но понеже всякое благо бывает ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго бога, его же неизследованными судьбами, в настоящем моем ратоборном деле неприятельская убо сила растет, а моя от часа до часа малится и изнемогает. О сем и прошлого 204 (1696) года месяца мая чрез Макария доносил тебе, великому государю, и милости просил о приеме моем. А нынешняго 7205-го (1696) году месяца ситемврия, неприятельскою многочисленною силою от обоюду степен, выступих из государства моего и стою в горах, и ныне чрез сей милости просительный лист милости прошу. Твое царское пресветлое величество, благоволи, государь, послати твоих, великого государя, ратных людей ко мне, подданному твоему, для приему, чтобы из многобедственного места в твой царствующий град под [603] высокдержавную твою десницу достигнути мне, подданному твоему безбедно».

Вследствие сего велено царя Арчила принять на Терек и к Москве проводить боярину князю Борису Алексеевичю Голицыну и для приему послать столника Ивана Иванова сына Леонтьева.

Приезд в Москву имеретинских дворян Осипа Давыдова с товарищи

7207 (1698) года сентября 13 день имеретинского царя Арчила дворяне Осип Давыдов и Иван Иванов, приехав в Москву, в Посолском приказе сказали:

В прошлом 206-ом (1698) году в феврале месяце по проезжей великого государя грамоте ездили они с Москвы к царю Арчилу от царицы Екатерины Давыдовны з домашними писмами, а с Терка отпущены были в горы и изъехали царя Арчила в городе владения горских черкес Зромадей, а розстоянием от Терка ходу с неделю, в котором он, царь, по выгнании из Меретии пребывает третьей год. И жили в том городе при нем, царе, недели с четыре. И тот де, турецкого салтана посаженник, видя их на себя наступающих, из того города ушел тайно, а куды, – того они не ведают. И тем городом они овладели в апреле месяце прошлого 206-го (1698) году, а турецких людей, которые в том городе с ним, посажанникам, сидели в осаде, побили и многих в полон взяли, и для де того они, князья, для призыву ево, царя Арчила Вахтангеевича, по-прежнему в Меретию приехали.

И на уверение де они, князья, и все с ними чиновные люди, чтоб он к ним в Меретию шел и владел ими по-прежнему, и измены от них к нему впред никакой не будет, целовали крест, и по тому де их призыванию и по уверению царь Арчил из гор с ними, князьями, в Меретинскую землю со всеми своими дворовыми людьми, которые в горах жили, пошел он в Меретию в ыюле месяце, и в ту де их бытность к нему, царю Арчилу, приезжали из Меретии два человека – князи знатных, а с ними всяких чинов людей и дворян с пятсот человек, и просили ево, царя, чтоб он шел к ним в Меретию и против прежняго тою землею владел, потому что у них из Меретии турецкого салтана посаженник ушел таким подобием, что по изгнании царя Арчила Вахтангеевича тат турецкого салтана посаженник им, князьям, и чиновным всем той земли посполитым людям учал чинить наглые нападки, и обиды, и теми своими нападками многих разорил. И они де, вышеписанные князья и все чиновные и посполитые люди, видя к себе такое ево наглое разорение, собравшись, приходили к городу Кутатису, в котором тот посаженник жил, войною, чтоб ево, в том городе осадя, взять. А их, Осипа с товарищи, по отезде своем из гор послал со объявлением о себе к великому государю к Москве, а ехали они к Москве вышеписанною ж дорогою через Терек на Астарахань.

РГАДА, ф. 110, «Сношения России с Грузией», 1687–1698, д. 15, лл. 435–482 об.

IV ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО. ЖИЗНЬ ИМЕРЕТИ

Потом царь Вахтанг схватил [епископа] Чкондидела, [из рода] Чиковани, брата Кацци и взял с собой узником и из Одиши вновь вернулся в Кутатиси. Здесь явился к нему Деметре Гуриели с большими дарами. Призвал [Вахтанг] сына своего 14-летнего Арчила и посадил царем Имерети и с одобрения всех имеров благословил его в Кутатиси лета Христова 1661, грузинского 349. После того ушел царь Вахтанг и царя Баграта взял с собой в Картли.

16-й царь Арчил, царствовал 2 с половиной года

И царствовал Арчил и подчинялись имеры все, как подобает, и проявляли верность. Однако этим встревожился Аслан-паша ахалцихский, ибо имеры уже повиновались не ему, а Арчилу и донес об этом султану. Тогда шах написал царю Вахтангу и тот отозвал сына своего Арчила, а имеры у царя Вахтанга попросили

Баграта. Царь отпустил и посадили [Баграта] вновь царем лета Христова 1663, грузинского 351.

15-й царь Баграт, царствовал 7 лет

Но посадив Баграта, к горам Имерети подошел пашиа для изгнания Арчила. Тогда имеры сообщили ему о воцарении Баграта и пашиа отступил от гор и Баграт остался в мире.

Однако Леван Дадиани не признал царем Баграта, ибо был он зятем царя Шахнаваза. Поэтому в том же году собрал войска и пришел. Встретил его Баграт с войском, атаковал и был бой. Дадиани потерпел поражение, схватили его и привели к Баграту, а воинов его перебили и пленили.

Тогда царь вынудил Дадиана привести жену свою Тамар, отнял ее и женился сам Баграт и отпустил Титию, сестру Тамар, отданную ему Шахнавазом во время отпуска его в Имерети, еще не обвенчанную. А Левану Дадиану отдал сестру свою, бывшую жену Гошадзе (которого сам Леван Дадиани обвинял в блуде со своей дочерью), справил свадьбу и отпустил опять Дадианом.

Но в это время возвысились владетели и захватывали свои земли и уже не так подчинялись царям, предав Христа, стали открыто продавать людей мусульманам, начались нападения, смуты, грабежи друг друга и разорение страны.

Потом царь Вахтанг схватил [епископа] Чкондидела, [из рода] Чиковани, брата Кацци и взял с собой узником и из Одиши вновь вернулся в Кутатиси. Здесь явился к нему Деметре Гуриели с большими дарами. Призвал [Вахтанг] сына своего 14-летнего Арчила и посадил царем Имерети и с одобрения всех имеров благословил его в Кутатиси лета Христова 1661, грузинского 349. После того ушел царь Вахтанг и царя Баграта взял с собой в Картли.

16-й царь Арчил, царствовал 2 с половиной года

И царствовал Арчил и подчинялись имеры все, как подобает, и проявляли верность. Однако этим встревожился Аслан-паша ахалцихский, ибо имеры уже повиновались не ему, а Арчилу и донес об этом султану. Тогда шах написал царю Вахтангу и тот отозвал сына своего Арчила, а имеры у царя Вахтанга попросили Баграта. Царь отпустил и посадили [Баграта] вновь царем лета Христова 1663, грузинского 351.

15-й царь Баграт, царствовал 7 лет

Но посадив Баграта, к горам Имерети подошел пашиа для изгнания Арчила. Тогда имеры сообщили ему о воцарении Баграта и пашиа отступил от гор и Баграт остался в мире.

Однако Леван Дадиани не признал царем Баграта, ибо был он зятем царя Шахнаваза. Поэтому в том же году собрал войска и пришел. Встретил его Баграт с войском, атаковал и был бой. Дадиани потерпел поражение, схватили его и привели к Баграту, а воинов его перебили и пленили.

Тогда царь вынудил Дадиана привести жену свою Тамар, отнял ее и женился сам Баграт и отпустил Титию, сестру Тамар, отданную ему Шахнавазом во время отпуска его в Имерети, еще не обвенчанную. А Левану Дадиану отдал сестру свою, бывшую жену Гошадзе (которого сам Леван Дадиани обвинял в блуде со своей дочерью), справил свадьбу и отпустил опять Дадианом.

Но в это время возвысились владетели и захватывали свои земли и уже не так подчинялись царям, предав Христа, стали открыто продавать людей мусульманам, начались нападения, смуты, грабежи друг друга и разорение страны.

А Арчил из Кулбиты ушел в Двалети и там пристроил домочадцев своих, а сам пришел в Чхерскую крепость и оттуда в продолжение восьми месяцев вел переговоры с имерами, однако, ничего не добившись, вернулся в Двалети. Затем прибыл в Пайком и пребывал там один год. Потом, уведомленный братом своим царем Гиорги, отправился в Россию лета Христова 1681, грузинского 369 с домочадцами своими [в сопровождении] воинов царя русских и прошел Черкезети и прибыл на Терек, сел там на корабль и отбыл в Астрахань.

Тогда преставился царь русских Феодор и остался Арчил в Астрахани три года. А в день нового года гвоздью [Христа] зажгли большой светильник, загорелось основание его, ибо дома там суть сплошь деревянные, и мощи все и драгоценности Арчила сгорели, однако гвоздь и [святые] мощи уцелели в огне [и] царь Арчил вновь украсил гвоздь.

После того царь Иоанн и Петр привели Арчила в Москву и приняли по-царски и пребывал там в почете.

А царь Гиорги в Картли держал при себе Александра, сына Баграта. Не мог [царь Гиорги] примириться с тем, что Имерети владеет Гиорги Гуриели, а не брат его Арчил, поэтому предложил он Юсуп-паше посадить Александра царем имеров. Обрадовался паша и потребовал у него Александра. Царь Гиорги отправил [Александра] с дарами и почетом лета Христова 1682, грузинского 370. Паша известил об этом султана, а султан прислал Александру халат и саблю и [пожаловал ему] Имерети и Юсуп-паше было велено возвести его на царство Имерети. Повинуясь указу, паша привел Александра [в Имерети], а Гуриели ушел в Гурию и возвел паша Александра [царем].

Затем паша возвратился в Ахалцихе, а царица Тамар прибыла в Одиши, чтоб одишцы не примкнули к Александру. Потом преставилась царица Тамар лета Христова 1683, грузинского 371. (Говорят, что была беременной и при родах родила огонь и умерла).

А после смерти Кацши Чиковани Гиорги Гуриели взял в жены его жену и мачеху Гиорги Липаритиани, племянницу Шошиты эристава, и с их помощью пытался [захватить] сперва Одиши, а теперь особенно Имерети.

(перевод текста Н. Т. Накашидзе)

Текст воспроизведен по изданию: Вахушти Багратиони. История царства грузинской. Мецниереба. 1976

V ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО.

17-й царь Александр, царствовал 7 лет

И сел Александр царем лета Христова 1683, грузинского 371. В ту пору возвышался Паата Абашидзе и подчинялись ему (жители) Аргвети все. Александр пожелал присоединить его к себе и выдал за него сестру свою Дареджан в жены, бывшую жену Гиорги Гуриела. А Паата был племянником Гиорги Микеладзе и этим утвердил [Александр] свою власть над имерами.

А Гиорги Липаритиани, Шошита эристава и Бежан Лордкипанидзе из-за Гиорги Гуриела не пожелали признать царем Александра, собрались и явились они к Гуриелу. А Гуриели, выступив в поход, разграбил икону Влахернской богородицы и сделал себе украшения. [Потом он] собрал [войска] Гурии, [259] прибыл в Сачино, примкнули к нему Чиджавадзе, затем Липаритиани с одишцами, Рачинский эристава с рачинцами, Лордкипанидзе и лечхумцы, а с Александром остались Абашидзе и [жители] Верхнего Имерети и Гиорги Микеладзе и [жители] Аргвети, сразились они в Рокити и был сильный бой лета Христова 1684, грузинского 372. Многие были ранены и убиты с обеих сторон, затем убили Гиорги Гуриела [говорят был он убит странно] и бежали его воины. Еще убили Шошиту эристава Рачинского, остальных убивали и захватывали в плен многих, а Липаритиани бежал в Одиши и Александр возвратился с победой. А у этих убили Левана Абашидзе, а Паату ранили. Потом пленных гурийцев [и] мегрелов и имеров продали на серебро.

И занял Александр опять Имерети. А в Гурии Гуриелом посадили Малакию, брата Гиорги Гуриела и сыновья Гиорги Гуриела ушли в Ахалцихе.

Тогда царь Александр послал вестника к царю Гиорги, ибо «свершил я все благодарая тебе, сделай теперь меня холопом своим и сыном и выдай дочь твою за меня замуж». Услышал об этом царь Гиорги, обрадовался, но сообщил, что дочь его просватана с Давидом эриставом. Александр вновь послал [человека] и попросил Елену, дочь Луарсаба и племянницу царя Гиорги. Царь Гиорги согласился на это.

А Папуна, сын Шошиты эристава, не враждовал с Александром, ибо царь Гиорги был с ним в родстве и другом Папуны. И убедился царь Александр, что царь Гиорги не желает породниться с ним, поэтому собрал войско имеров и отправился в Рача, чтобы подчинить или отнять Рача, прибыл и перешел горы Цева [и] Велити и подошел к Ниниасцихе и отряды его сожгли и разорили села многие. Тогда царь Гиорги послал Заала Херхеулидзе на помощь Папуне. Увидел Паата Абашидзе вспомогательное войско и так как аргветцы уже собирались брать Ниниасцихе, сослался на картлийцев и отказался от взятия крепости и передачи ее царю [и] известил царя о приходе войска [Картли]. Царь согласился с ним и возвратились в Имерети.

Потом умер Паата Абашидзе от той раны. А Александр привел сестру свою Дареджан, заставил Папуна эристава отпустить жену, дочь Бежана Лордкипанидзе и женил его на сестре своей Дареджан и сделал его [этим] союзником.

А после смерти брата своего возвысился Малакия Абашидзе, бывший монах, и нарекался [именем] Гиорги. Привел он в жены бывшую жену Гиорги Гуриела и Качии Чиковани, весьма богатую, женился на ней и главенствовал в Верхнем Имерети более брата своего. С ним пожелал породниться Кайхосро Гуриели и попросил дочь его от первой жены, Елену. Ибо этот Кайхосро, сын Гиорги Гуриела, как пришел в Ахалцихе, дал ему паша войско, возвратился и занял Гурию лета Христова 1685, грузинского 373. А дядя его, Малакия, ушел в Ахалцихе. Паша помирил их и Кайхосро обещал не причинять Малакии вреда.

Однако вернувшегося в Гурию Малакию сей Кайхосро схватил изменой и ослепил дядю своего. Узнал об этом паша, оскорбился сильно и намеревался отомстить Кайхосро. Потом послал [паша] шавшетского бега с немногим войском погостить у Гуриела и поручил убить его. Прибывшего бега принял Кайхосро. Затем бег пригласил его к себе и прибывшего Кайхосро Гуриела лета Христова 1689, грузинского 377 убили по дороге, забрали его голову и ушли и Гуриелом оставили Малакию слепого.

Спустя немногого времени гурийцы у Юсуп-паши попросили Мамию сына Гиорги и брата Кайхосро, находящегося в Ахалцихе, и обещали взятку большую. Паша прислал его и в том же году посадили Гуриелом. Сей Мамия пожаловал Малакии [должность епископа] Шемокмедела и постриг его в монахи. Затем он тоже потребовал дочь Гиорги Абашидзе, Елену, просватанную с его братом, привел и справил свадьбу.

А Гиорги Липаритиани увидел, что в Рокитской битве погибли многие вельможи Имерети, и именем Левана Дадиана начал истреблять одишских вельмож, продавать безжалостно пленных мусульманам и владел Салипартуано и Леван по его воле оставался Дадианом. Сей Леван по желанию Липаритиани привел в жены сестру царя Александра, Тинатин, рожденную от царицы Тамар, чтобы укрепиться в Одиши с помощью Александра, а Липаритиани [сделал это] для того, чтобы Александр или Гуриели не пытались захватить Одиши. А Леван только носил имя Дадиана и всеми делами управлял Липаритиани. Но от Липаритиани было в Одиши бедствие великое из-за убийств и пленопродавства и особенно от абхазов ибо приходили они набегом и опустошали страну разбоем и открыто.

А царь Александр убедился, что царь Гиорги не желает породниться с ним, решил враждовать с ним и породниться с царем Эрекле [и] потребовал у Папуны эристава не давать приют царю Гиорги. Папуна эристава не соглашался на

это. Тогда собрал Александр имеров и вступил в Рача и там к нему примкнули рачинцы и лечхумцы, кроме эристава. Тогда Папуна укрепил замки и крепости и вместе с царем Гиорги ушел в Они. А воины Александра сожгли Рача и подошли к Джоджора. Царь Гиорги и Папуна не смогли устоять и укрылись в Глола. Подошли войска Александра и сожгли Уцера, вернулись оттуда, вновь сожгли Рача лета Христова 1687, грузинского 375 и спустился царь Александр в Имерети. Но Папуна захватил Рача еще крепче, ибо истребил врагов своих и пребывал у себя.

В это же время прибыл царь Арчил из России по приглашению брата своего Гиорги и привел сыновей своих Александра и Мамуку и отправил их в Двалети и сам пришел в Рача. Обрадовались братья встрече. Затем предложили имерам посадить Арчила царем.

Потом Арчил отправил к крымскому хану Давида Туркйстанишвили, которого схватил шамхал и теперь с согласия шамхала пришел он к царю Арчилу в Черкезети. Вручили ему дары большие и отправили [к хану]. А имеры обещали Арчилу поддержку твердо.

Выступили цари Арчил и Гиорги и с ними Рачинский эристава, в Гвелистави к ним присоединились Гиорги Липаритиани, Чиладзе, Микеладзе и Бежан Лордкипанидзе, а Гиорги Абашидзе и Свимон Кутатели не пожелали прийти, ибо сей Свимон был сыном Сехнии Чхеидзе и возвысился, и хотя был архиереем, но был пленопродавцем, блудником, убийцей, клятвопреступником, не соблюдавшим церковную службу, яко отступник Ивлиан. У них взял Александр воинов и направился к Гвелистави против царей.

И тогда, так как много было изменников у эристава в Рача и у Липаритиани в Одиши, и лечхумцы находились с Александром и войска у Александра было больше, ибо у них не все еще собрались, не смогли противостоять Александру и ушли в Одиши.

А потом царь Александр связался с Липаритианом и посадил его правителем Лечхуми. И так как Липаритиани был безбожником, клятвопреступником, неверным, пленопродавцем, перешел он на сторону Александра.

А царь Арчил узнал, что Давид с помощью шамхала добрался до крымского хана и тот обратился к султану за разрешением помочь Арчилу, и поэтому Арчил собрался ехать в Крым и прибыл в Абхазети. Встретил его Шарвашидзе и принял с честью, как подобает царю и некоторое время [Арчил] находился в Зуфу. Однако, не найдя дороги, возвратился и пришел в Одиши. А так как у Александра с Липаритианом был мир, не смог остаться в Одиши и цари Арчил и Гиорги прибыли в Сачилао, в землю Микеладзе, и обратились к Александру, чтобы тот разрешил им уйти. Александр ответил: «Если поклянешься, что не будешь оспаривать у меня Имерети, отпущу и отправляйся в Россию, если нет, не дам дорогу». Тогда, не имея выхода, дал Арчил клятву и ушел в Рача, затем прибыл в Дигори и взял с собой племянников своих Кайхосро, Вахтанга и Доменти, сыновей Левана и пребывал в Дигори.

А царь Гиорги ушел в Гурию и Мамия Гуриели принял его с большим почетом, еще более [почетно относились к нему] князья тамошние, а царь тоже одаривал их за это. Тогда сказали Мамии: «Хочет царь Гиорги захватить Гурию для себя». А Мамия, будучи юношей, поверил этому, некоторых схватил, а других обесчестил. Видя это, царь Гиорги ушел в Гонио. Встретил его Ахмад-бег Тадгиридзе, ибо был омусульманившийся, и с большим почетом поселил его за свой счет на некоторое время.

В эту пору из Стамбула вернулся Давид, ибо крымский хан очень постарался перед султаном. Поэтому султан прислал своего капучи и с ним Давида, чтобы спросить имеров кого хотят — Арчила или Александра.

Капучи оставил Давида в Ахалцихе и сам прибыл к Александру. Александр догадался обо всем и вознамерился убить капучи. Почувствовал это капучи и сбежал в

Ахалцихе. В то время там же находился царь Гиорги. Он обещал капучи верность султану и привести в Ахалцихе своих домоладцев и взятку большую. Тогда капучи предложил изготовить печати всех знатных имеров и поставить их в книге свинтатикоса в пользу Арчила, «и я свершу все дела ваши». И царь Гиорги сделал все так и отправил капучи [в Стамбул]. По этой причине пожаловал султан Арчилу Имерети, прислал саблю и халат и привез их тот же капучи и велел [султан] арзрумскому паше посадить Арчила царем. Тогда арзрумский паша направил своего кеху с большим войском и прибыл [тот] в Ахалцихе к Салим-паше. Собрались все и взяли с собой царя Гиорги и стали на Персатской горе. Известили об этом находящегося в Дигори Арчила, прибыл [тот] в Рача, встретили его эристави и рачинцы все и отправился в Имерети, а Александр, не в силах противостоять, ушел в Картли к царю Эрекле и тот с почетом предоставил ему жилище.

А кеха передал царю Гиорги мусалима с большим войском, прибыли в Имерети и вступили в Кутатиси к царю Арчилу, одел царь Арчил халат султана и подчинились имеры лета Христова 1690, грузинского 378, кроме Гиорги Абашидзе.

16-й царь Арчил, царствовал 1 год

Тогда царь Гиорги, выполняя обещание, отдал османам племянника своего Вахтанга в залог. Затем племянницу свою Елену, весьма красивую, просватанную с царем Александром, отдал в жены Кайхосро Яшвили и справил свадьбу и после немногого времени ушел сам в Ахалцихе и взял с собой из Рача в Самцхе домоладцев своих. А Арчил занял Имерети.

А в ту зиму увидел Гиорги Абашидзе, что османы не смогут помочь Арчилу, связался с Гиорги Липаритианом, призвал Александра из Картли. Однако царя Арчила не оставили Папуна эристави, Свимон Кутатели, Гиорги Микеладзе и Бежан Лордкипанидзе, собрались и сражались друг с другом в Годогани, был бой сильный, Александр потерпел поражение и бежал в Картли. А Арчил утвердился в Имерети и царствовал, пытаясь искоренить зло, однако не сумел, ибо князья были сильными.

А Александр, находясь в Картли, в Цеди, узнал о [предстоящем] нападении войск царя Гиорги, собрался быстро и укрылся в Горийской крепости [и] попросил о помощи царя Эрекле. Обо всем этом Назарали-хан сообщил шаху, а шах отправил посла к султану и свершилось то, о чем было написано.

А после пленения царя Гиорги царь Арчил, узнав об этом, собрал войско имеров и осадил Кутатисскую крепость и притеснил сильно так, что [осажденные османы] варили старую обувь и ели и собирались сдать крепость. А Липаритиани со своим войском стоял отдельно. В это время попросил он у Арчила Лечхуми и обещал быть его холопом навечно. Это не понравилось Арчилу, однако все же обещал отдать. Липаритиани почувствовал, что не хочет [Арчил отдавать Лечхуми], поэтому вывел ночью османов из крепости, отдал им весь свой корм и укрепил этим крепость, а сам со своим войском в ту же ночь ушел в Одиши.

Утром царь Арчил узнал об этом, опечалился сильно и, боясь большей измены, ушел от крепости и вновь заставил имеров поклясться в верности. Но случилось печальное, ибо османы вышли из крепости и разрушили кутатисскую церковь пресвятую, прекрасно построенную, так как вредили крепости оттуда сильно, лета Христова 1691, грузинского 379.

А царь Гиорги разорил семью царя Александра в Руиси, а детей его Свимона и Гиорги, родившихся от знатной женщины, поручил Давиду Ксанскому эриставу.

А Александр прибыл в Ахалцихе, встретил его ахалцихский паша с войском и вступили в Имерети. Имеры ушли от Арчила и примкнули к Александру. А к Арчилу не подоспел Бардзим мдиванбеги с картлийским войском и [Арчил] не посмел сразиться с оставшимися с ними воинами и ушел в Рача, а оттуда в Картли.

17-й царь Александр, царствовал 4 года

А паша посадил Александра царем лета Христова 1691, грузинского 379. Выступил паша и ушел в Ахалцихе. А Арчил убедился, что не сумеет вернуть себе

Имерети и кахов, сам не пожелал царствовать над ними, ушел в Двалети, оттуда в Россию с небольшим отрядом.

А шамхал подговорил господаря черкезов Килчико от имени шаха, чтобы схватил он Арчила и передал шаху, а шах одарит обоих. Прибывшего в Черкезети Арчила принял Килчико с честью, затем дал ему проводников и отпустил. А Арчил пожелал, чтобы Килчико тоже сопровождал его, но Килчико не согласился, ибо задумал он измену. И собранный им отряд догнал Арчила, а сам Килчико не явился. Но воины подошли и так как Арчил не боялся нападения, два человека скрутили ему руки с обеих сторон и начали черкезы захватывать воинов Арчила.

Тогда монахи Николоз Абашидзе и Шаликашвили выхватили мечи, спрятанные [под сутанами], ударили тех и освободили царя. Взялся царь за лук и перебил многих. Напал на царя черкез и кинул в него копье, но перехватил [копье] Григол Икис и остался царь невредим. Затем пробился царь с боем и усккал, однако конь царя разбух и не мог бежать. Вновь догнали [его преследователи] и окружили царя и бился царь отважно. Тогда подошел знатный лезгин и обратился к царю: «Зачем хочешь сложить храбрую голову?! Ты достаточно показал сегодня свое мужество. Теперь унизь себя и доверься мне и клянусь избавить тебя ото всего». Выслушал его царь и сказал: «Не могу довериться черкезам, однако доверюсь тебе», подошел к нему и взяли его в дом Килчико. А жена Килчико в ту же ночь отправила царя в Басиани, а воинов Арчила в Дигори.

Узнав об этом, пришел шамхал за царем, однако не смог догнать [царя] Килчико, ибо басианские женщины сняли свои головные уборы и сказали мужьям: «Или это наденьте вы и ваши шапки дайте нам, или Арчила не отдадим Килчико». Отпустили поэтому Арчила той-же ночью со своей свитой. Дигорцы также отпустили всех пленных и вернулись все в Картли и царь Арчил оставался в Картли.

А Александр царствовал в Имерети. Тогда отпустил он знатную женщину, бывшую с ним в качестве жены и с которой незаконно родились у него сыновья Свимон и Гиорги, и женился на дочери Гиорги Абашидзе, 10-летней Тамар и справил с ней свадьбу.

А Гиорги Липаритиани возвысился убийствами и пленопродавством, не захотел больше Левана Дадиана, изгнал его и ушел [Леван] в Картли к царю Арчилу, затем отправился в Стамбул [и] умер там. А Липаритиани захватил Одиши, хотя назывался не Дадианом, а Липаритианом и управлял [он также] Лечхуми вплоть до полного его захвата.

А Александр хотя и царствовал, но ему уже не так повиновались, ибо усилились сильно вельможи. И вновь начал он враждовать с царем Гиорги и дружить с царем Эрекле.

Поэтому вознамерился напасть он на Картли. И как пришел Калбали-хан, предложил Назарали-хан Александру, чтобы выступил он против царя Гиорги, но знатные имеры воспротивились этому. Однако царь Александр без ведома вельмож со своим подчиненным войском напал [на Картли], разорил Али и возвратился. Узнал об этом Арчил, находящийся в Таишкари, погнался за ним, однако Александр прибыл в Имерети, а войска Арчила отняли у имеров некоторых пленных.

После этого обратились цари Арчил и Гиорги к знатным имерам, что не подобает такое творить, ибо уже много времени [прошло с тех пор], как не было такого меж нами и [предложили] отомстить царю Александру.

Сей Александр был мужественный храбрый, щедрый и красивый, однако несдержанный, лежкомысленный, безбожный пленопродавец. За это ненавидела его жена Тамар и хотела развестись [и] предложила своему отцу, чтобы отдал он ее царю Гиорги. А Абашидзе из-за любви к дочери не посчитался с тем, что не подобало это и сговорился с имерами. И так как из-за вышесказанного вельможи не любили Александра, собрались каталикоз [и] епископы, Папуна эристави и знатные имеры всего Имерети и пришли к Александру, находящемуся в Сканде, схватили его и выслали в Сверхскую обитель. Потом передали царю Гиорги,

привели [Александра] в Руиси, удавили и предали земле там же в церкви лета Христова 1695, грузинского 383.

16-й царь Арчил, царствовал 1 год

Привели Арчила и посадили царем. В том же году царь Гиорги прибыл в Сачхере и пребывали цари вместе. Тогда Тамар, дочь Абашидзе, предложила царю Гиорги жениться на ней и захватить Имерети, однако тот отказался из-за Арчила. Затем Абашидзе предложил царю Арчилу жениться на дочери его и занять Имерети твердо, но Арчил не согласился поступить вопреки вере и предложил вызвать сына своего Александра и женить его [на Тамар].

16-й царь Арчил, царствовал 6 месяцев

Но принужденный своими [близкими], Арчил направился [в Имерети], встретили его рачинцы все, вступил и занял Имерети лета Христова 1698, грузинского 385.

Узнав об этом, ахалцихский Салим-пашиа известил об этом султана, а султан велел изгнать Арчила. Поэтому пашиа попросил царя Эрекле прислать к нему Свимона, сына Александра, которого тот воспитывал в почете, чтобы посадить его царем имеров. Царь Эрекле прислал, а Салим-пашиа привел его в Имерети. А Арчил не смог противостать, так как имеры примкнули к пашиа и Свимону и той же осенью ушел в Рача и своего племянника Вахтанга оставил там, ибо Кавказ был заснежен и с домочадцами не мог он пройти. Сам [Арчил] прошел по Лиахви, перешел в Тагаури, перезимовал там и весной отправился в Россию в сопровождении войска русского государя.

19-й царь Свимон, царствовал полтора года...

А здесь расскажем о дальнейшей жизни Арчила, так как оставил он все свое из-за Имерети и от Имерети ничего у него не осталось. Поэтому конец его жизни надлежит описать в связи с Имерети.

Прибывшего в Астрахань [Арчила] встретил сын его Александр, так как сего Александра взял с собой великий царь Петр во Францию и изучил он искусство пушек и ядер и огня. Прибыл царь Арчил в Москву и принял его государь с честью, затем пожаловал обширную вотчину и Александру [должность] фельдцейхмейстера (иже есть упорядочение полевого огня, то есть распорядитель пушек и ядер).

Потом Александра пленили шведы в Нарве и увезли узником в Стокгольм и оставался он там несколько лет, а Арчил в Москве. Затем отпустили Александра в срок, чтобы свидеться с отцом и женой своей, которая жила в Москве. Однако, прибыв в Ригу, умер Александр от каменной болезни лета Христова 1710, грузинского 398 и не оставил сына. И как привезли в Москву, государь выделил Донской монастырь и там предали земле.

А после скорби великой преставился и царь Арчил лета Христова 1712, грузинского 400 и предали земле в Донском же [монастыре] с большим почетом. И остались царица Кетеван и дочь Дареджан. Она владела многими вотчинами отца своего и пребывала в почете у государя до кончины своей.....

(пер. Н. Т. Накашидзе)

Текст воспроизведен по изданию: Вахушти Багратиони. История царства грузинской. Мецниереба. 1976

VI ВАХУШТИ БАГРАТИОНИ ИСТОРИЯ ЦАРСТВА ГРУЗИНСКОГО. ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ ЦАРЕЙ КАРТЛИ ПОСЛЕ РАСПАДА ЦАРСТВА НА ТРИ ЦАРСТВА И ПЯТЬ КНЯЖЕСТВ.

Вступил царь Гиорги вновь в Картли и царствовал 4 года

Лета Христова 1691, грузинского 379 собрал окрестные войска и вступил царь во Внутренний Картли. И присоединялись к нему тамошние все с радостью.

И узнал царь, что мать и семья Александра пребывают в Руиси, напал на них и разорил их и сыновей его заключил под арест и остальных пленил. Услышав это, бывший я Коджори Назарали-хан быстро вступил в Тбилиси. И царь Гиорги прибыл в Душети и оттуда в Тианети, ибо там стояли Гиорги и Бардзим [эриставы]. Приветствовали оба с радостью [и] поклоном и просили прощенья, затем преподнесли присвоенные [им] окрестности Тини и свои [владения] также многие.

Тогда Кайхосро-Лопина собрал войска свои, чтобы напасть на царицу в Ахалдаба, во племянник царя Вахтанг, сын Левана, созвал своих [воинов] и выступил на встречу с ним. Кайхосро отступил и прибыл в Тбилиси к Эрекле, а племянник Кайхосро, Цици, захватил Сацциано и присоединился к царю. И царь с собранными [войсками] из Тианети пришел к Дидгори, где соединились с ним [войска] из Сомхит-Сабаратиано. Затем подошел и стал в Коджори. Царь Гиорги вновь поставил каталикозом Николоза и послал Бардзима мсаджултхуцеса в Имерети на подмогу царю Арчилу, однако [Бардзим] не подоспел, ибо Арчил прибыл в Эрцо. Приветствовал там [его] Бардзим с большими дарами и привел Арчила в Кіхинвали и сам Бардзим направился к царю Гиорги. Тогда царь подступил к Тбилиси и начал сильно теснить. И связался с кахами и [предложил им] царем вновь Арчила, а они с радостью обещали [принять его], твердо поклявшись и известили об этом Арчила. Однако он не пожелал и собрался ехать в Россию, но по настоянию сестры своей Тамар остался.

А царь Гиорги, надеясь на клятву кахов, выступил к Аило, чтобы занять Кахети. И послал оттуда Бардзима воеводой войск, Гиви Амилахора и Тамаза спасента и картлийцев. В Ниноцминда прибывших встретили сахлтхуцеси Чолокашвили Реваз со своими вассалами и [епископ] Ниноцминдели их угощал.

А Душиа, моурави Кисики, спустился с гор с немногими тушами и кисикцами – не для войны, а для заключения мира с ними. А этот Бардзим был гордый, наглый, дерзкий и никого не признавал и особенно кахов. Узнав об этом [приходе Душиа] и считая их враждебно настроенными, выпив вино и опьянев, разгневался сильно и не послушался никого и напал на них. Тогда Душиа, испугавшись, начал палить ружьями, попали Бардзиму в грудь навывлет и отвели раненого за ворота [монастыря] Ниноцминда и укрепили холопы его монастырские стены. И сбежавшие картлийцы вновь вернулись в Лило к царю Гиорги. После [этого] отступил царь и прибыл в Мцхета. Вновь предложил царь Гиорги Арчилу занять Кахети, ибо кахи просили об этом, но Арчил не захотел и ушел в Осети.

А царь Гиорги опять стал в Коджори. И отправил племянника своего в Гори, ибо бывший там Йотам Амилахори разорял оттуда Картли. Затем связался царь Гиорги с шамхалом, чтоб помог [он царю], и он обещал с послем Ахмад-бегом, сыном Али-ага.

Для этой цели послал [царь] племянника своего Вахтанга заложником к шамхалу с таким условием, что когда сын шамхала прибудет в Картли, тогда и Вахтанг явится к шамхалу. Однако прислал шах шамхалу дары большие [со словами]: «Так как владеешь дорогой, захвати ушедшего в Россию царя Арчила и пришли ко мне». По этой причине нарушил шамхал клятву и условие, и как схватили царя Арчила в Черкзети, узнал об этом Вахтанг, находящийся в Хави, выступил и прибыл в Гори к брату своему Кайхосро.

(пер. Н. Т. Накашидзе)

Текст воспроизведен по изданию: Вахушти Багратиони. История царства грузинской. Мецниереба. 1976.

VII

Вахушти Багратиони Жизнь и деяния Кахети и Эрети

В 1691 г. Арчил потерял имеретинский престол и пошел в Давлетию, оттуда с небольшим войском направился в Москву; но Шамхал уговорил черкесского владетеля Килчико, в угоду персидскому шаху, чтобы он схватил Арчила и привел к шаху... Пришедшего в Черкессию Арчила Килчико с большим уважением пригласил к себе в гости... При отправлении от него Килчико и его единомышленники напали на Арчила с целью его захвата. Бодрость Арчила и его свиты спасли их от пленения. Они нашли приют у жены Килчико. Жена Килчико в ту же ночь царя отправила в Басиани, а войско Арчила в Дигорию. Узнав об этом, пришел шамхал, чтобы взять царя, но Килчико ничего не мог сделать для выдачи царя...

История Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVIII в.). т. I. Цхинвали, 1962. С. 69–70.

VIII

1751 г. марта не позднее 15. – Челобитная грузинского переводчика Вениамина Ахшарумова императрице Елизавете Петровне о наказании прапорщика Астраханского пехотного полка кн. Ивана Еристова и грузина Кайхосро Махотелова за нанесение ему побоев.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня, императрица Елисавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом покойнаго царя грузнскаго Вахтанга Леоновича переводчик дворянин Бениамин Георгиев сын Ахшарумов на прапорщика Астраханскаго пехотнаго полку грузинской наци князь Ивана Давыдова сына Еристова, на грузинца ж самозванца Кайхосра Махателова и на бывших с ними солдат, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

А по смерти помянутого царя находился я, именованной, по указу правительствующаго Сената при грузинской царице Русудане Кельчиковне и при сыне ея, артиллерии генерал-лейтенанте и кавалере Бакаре Вахтанговича, и находился переводчиком же по 750 год. И в том же году, по доношению прибывшего из Осетии с осетинскими старшинами грузинскаго архимандрита Пахомия, в Москве в Сенатской конторе требовав по имеющимся в правительствующем Сенате и в святейшем правительствующем Синоде по Осетинской комиссии следственному делу для переводу, чего ради и отправлен я, низжайшей, из показанной Сенатской конторы в правительствующий Сенат, о чем и ведением сообщено.....

Под текстом помета: Слушано в 15 день марта. Вторично слушано в 4 день ноября 1751 ж году.

РГАДА, ф. 259, оп.22, д. 1575, лл.344–345.

IX

1753 г. декабря не позднее 3. – Челобитная прапорщика Вениамина Ахшарумова о негодности Герасима Чикоидзева к деятельности в Осетинской комиссии, о назначении его, Ахшарумова, переводчиком и принятии в российское подданстве.

ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШАЯ ДЕРЖАВНЕЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТ ПЕТРОВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВЕИШАЯ

Бьет челом прапорщик и бывшей покойного грузинского царя Вахтанга Леоновича и царицы его Русуданы Кальчиковны переводчиком дворянин Бениамин Ахшарумов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

В прошлом 750-м году из Москвы от Сенатской канторы отправлен я, имянованной, был в Санкт-Петербург для переводов по врученной грузинскому архимандриту Пахомию Осетинской комиссии, с которым архимандритом боляе двух лет продолжался и по должности моей положенное на меня дело добропорядочно исправлял, о чем явствует по двум правительствующаго Сената определениям, а потом по резолюции ж правительствующаго Сената февраля 28-го числа 752-го году за бытность мою при том осетинском деле и что я при грузинском царе Вахтанге Леоновиче и царице Русудане Кальчиковне по должности моей добропорядочную службу оказывал, награжден рангом армейского прапорщика и когда я просить буду, тогда велено определить меня з делам, куда способен являса, токмо я поныне еще никуда не определен.....*

РГАДА, ф. 259, оп.22, д. 1575, лл. 758–759.

** Так в документе.*